

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»

Е.В. Осиночкина

История учений о государстве и праве

Оренбург
ИПК ГОУ ОГУ
2009

УДК 342.(09)
ББК 67.3я73
О-73

Рецензент

Осиночкина Е.В.
О-73 История учений о государстве и праве: учебное пособие. – Оренбург:
ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 143 с.
ISBN

ББК 67.3я73

О $\frac{1202000000}{6Л9-09}$

ISBN

© Осиночкина Е.В., 2009
© ГОУ ОГУ, 2009

Содержание

1	Теоретические основы истории политических и правовых учений.....	4
1.1	Место истории учений о государстве и праве в системе юридических дисциплин.....	4
1.2	Предмет истории учений о государстве и праве.....	5
1.3	Методология изучения политико-правовых доктрин.....	6
2	Политико-правовые идеи Древнего мира.....	7
2.1	Политико-правовая мысль Древнего Востока.....	7
2.2	Развитие политико-правовой мысли Древней Греции.....	16
3	Политико-правовые идеи Средневековья.....	23
3.1	Учения о государстве и праве в период раннего Средневековья в Европе.....	23
3.2	Политико-правовые идеи в странах Арабского Востока в Средние века.....	36
3.3	Политико-правовая мысль на Руси XI - XIV вв.....	44
3.4	Политико-правовые учения на Руси в XV-XVII.....	51
4	Возрождение и Реформация в развитии политико-правовой мысли.....	58
4.1	Политико-правовые идеи возрождения и реформации.....	58
5	Политико-правовые учения периода буржуазных революций в Европе и Америке.....	67
5.1	Политико-правовые учения в Голландии в период буржуазных революций. Школа естественного права.....	67
5.2	Политико-правовые учения в период буржуазных революций во Франции.....	71
5.3	Политико-правовая мысль в период буржуазных революций в Англии.....	77
5.4	Политико-правовая мысль США в период буржуазных революций.....	90
5.5	Немецкая классическая философия права.....	102
6	Политико-правовые учения в России XVIII - начала XX вв.....	108
6.1	Политико-правовые учения России в XVIII веке.....	108
6.2	Политико-правовые учения России в XIX веке - начале XX века.....	112
7	Политико-правовые учения XIX - XX вв.....	119
7.1	Политические и правовые учения в Европе во второй половине XIX века.....	119
7.2	Политико-правовые учения XX века.....	132
8	Литература, рекомендуемая для изучения дисциплины.....	138
8.1	Обязательная литература.....	138
8.2	Дополнительная литература.....	139
9	Вопросы к экзамену по дисциплине.....	141
	Список использованных источников.....	143

1 Теоретические основы истории политических и правовых учений

План лекции

1.1 Место истории учений о государстве и праве в системе юридических дисциплин

1.2 Предмет истории учений о государстве и праве

1.3 Методология изучения политико-правовых доктрин

1.1 Место истории учений о государстве и праве в системе юридических дисциплин

История учений о государстве и праве рассматривается в научной и учебной литературе как наука и учебная дисциплина.

На сегодняшний день рассуждения о месте науки и учебной дисциплины в системе наук и соответственно дисциплин не решен однозначно.

Так, авторы учебного пособия, редактируемого А.Н. Хорошиловым, обходя вопрос о соотношении науки и учебной дисциплины истории политических и правовых учений, сразу определяют задачи учебного курса «Истории политико-правовых учений», определяя историю политико-правовых учений как процесс закономерно возникающих и развивающихся на протяжении истории человечества политико-правовых идей.¹⁾

Коллектив авторов учебника «История политических учений» под редакцией О.В. Мартышина отмечают, что: «История политических учений как наука и учебная дисциплина сложилась в нашей стране в рамках юриспруденции и до недавнего времени входила только в систему высшего юридического образования. Тем не менее, это наука пограничная: как и другие историко-юридические науки, она находится на стыке общеобразовательных и юридических дисциплин. В нее органически входят элементы философии, этики, социологии, политологии»²⁾.

По мнению О.Э. Лейста, история политических и правовых учений относится к числу историко-теоретических дисциплин. Задача этой дисциплины — на конкретном историческом материале показать закономерности развития политико-правовой идеологии, познакомить студента с историей наиболее значительных и влиятельных теоретических концепций государства и права прошлых эпох, сохранивших значение в наше время. Задачей курса является формирование теоретического мышления и исторического сознания студента-юриста, воспитание умения сопоставлять и самостоятельно оценивать политико-правовые доктрины прошлых эпох и современности. Для юриста история политических и правовых учений — то же, что для философа — история философии, для экономиста — история

¹⁾ История политико-правовых учений: учебное пособие для вузов / под ред. проф. А.Н. Хорошилова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. - С. 3. - ISBN 5-23800-248-3.

²⁾ История политических и правовых учений: учебник для вузов / под ред. О.В. Мартышина. - М.: НОРМА, 2004. - С. 1. - ISBN 5-89123-781-4.

экономической мысли, для филолога — история языковедения, для искусствоведов — история эстетики, для врачей — история медицины, для инженеров — история техники и т.п.¹⁾

Единства мнений о месте истории политико-правовых учений как науки и учебной дисциплины, как мы выяснили, не существует. Учитывая мнение ученых, можно отметить, что историю политико-правовых учений как науку и учебную дисциплину можно отнести к гуманитарному направлению. Представляется, что дальнейшая конкретизация местоположения рассматриваемой науки и учебной дисциплины не целесообразно, поскольку не будет отражать в полной мере предмет изучения истории политических и правовых учений как науки и учебной дисциплины.

1.2 Предмет истории учений о государстве и праве

Предметом истории политических и правовых учений является политико-правовая доктрина.

Любая политико-правовая доктрина состоит из трех частей, компонентов: 1) логико-теоретической основы (философское или религиозное обоснование, основная идея, лежащая в основе доктрины); 2) теоретического содержания (понятийно-категориальный строй доктрины, система понятий и категорий, составляющих данную теорию государства и права); 3) программы (оценка существующего государства и права, политико-правовой идеал).

Однако не любая политико-правовая доктрина является предметом истории политических и правовых учений. Для того чтобы установить соответствие политико-правовой доктрины предмету истории политико-правовых учений необходимо ее проанализировать по следующим вопросам.

1 Когда и в какой стране возникла (развивалась) данная политико-правовая доктрина?

2 Каковы ее главные представители?

3 Какова связь этой доктрины с конкретной исторической обстановкой, с интересами социальных групп, с противоречиями эпохи?

4 Каково теоретическое обоснование доктрины, ее связи с господствующим тогда или влиятельным мировоззрением? Какие идеи лежат в основе обоснования доктрины?

5 Как решаются вопросы о происхождении, сущности, задачах, формах государства, о содержании, основных принципах и источниках права?

6 Каково теоретическое содержание доктрины и что нового по отношению к предшествующим теориям государства и права она содержит?

7 Какие программные положения (политико-правовой идеал) содержатся в данной доктрине?

8 Интересам какой социальной группы соответствует этот идеал (программа)?

¹⁾ Лейст, О.Э. Методические рекомендации к изучению курса истории политических и правовых учений. - М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1994. - С. 4.

1.3 Методология изучения политико-правовых доктрин

Заметным выражением отмеченной предметной и методологической специфики истории политических и правовых учений является ведущая роль именно тех принципов, приемов и способов исследования, которые по своим возможностям в наибольшей мере соответствуют историко-теоретическому содержанию и профилю данной юридической дисциплины. Отсюда и определяющее значение способов и приемов исторического подхода к политико-правовым учениям прошлого, поскольку без принципа историзма нельзя вообще всерьез говорить и об истории этих учений.

В области истории политико-правовых учений принцип историзма играет существенную роль в процессе освещения генезиса и последующей жизни той или иной политико-правовой теории в исторической ретроспективе и перспективе, исследования места и значения политических и правовых теорий в совокупной системе знаний определенной эпохи.

При исследовании эволюции политических идей прежде всего нужна четкая периодизация.

Это требование имеет не только методическое, но и научное значение. С методической точки зрения, периодизация позволяет лучше организовать, структурировать огромный эмпирический материал. Разделение истории политической мысли на эпохи облегчает усвоение предмета, дает ориентиры, для начала хотя бы хронологические.

Нами будет использоваться следующая периодизация: 1) Древний мир; 2) Средние века; 3) эпоха Возрождения и Реформации; 4) эпоха буржуазных революций; 5) эпоха свободной конкуренции; 6) эпоха монополистического капитала, империализма, социалистических революций, противостояния двух систем, освобождения колоний, кризиса «реального социализма» и формирования «социального государства» на Западе.

Предложенная периодизация почерпнута из исторической науки. Едва ли нужно доказывать правомерность такого заимствования. Ведь политическая мысль даже в тех случаях, когда она утопична или фантастична, своеобразно отражает реальные социально-исторические условия, порождается ими, хотя и воздействует на них в свою очередь.

Говоря о структуре и задачах курса необходимо отметить, что структура состоит из общего введения к курсу и трех частей, составленных в соответствии с приведенной выше периодизацией. (В первой части объединены три эпохи: Древний мир, Средневековье, Возрождение и Реформация.)

Каждой части предпослано введение методологического характера. В нем дается сжатая характеристика эпохи, а также основных тенденций и направлений в развитии политической мысли.

В настоящем издании круг рассматриваемых источников значительно сужен, что позволило, в соответствии со старым правилом «не многое, но много», уделить больше внимания важнейшим представителям политической мысли.

На историю политических и правовых учений возлагаются в настоящее время более глобальные задачи, чем простое изучение политических и правовых идей древности, на сегодняшний день можно говорить о воспитательной и просветительской роли дисциплины.

2 Политико-правовые идеи Древнего мира

2.1 Политико-правовая мысль Древнего Востока

План лекции

2.1.1 Общая характеристика развития политико-правовой мысли на Древнем Востоке

2.1.2 Политико-правовая мысль Древней Индии

2.1.3 Политико-правовая мысль Древнего Китая

2.1.1 Общая характеристика развития политико-правовой мысли на Древнем Востоке

К Древнему Миру принято относить период с 3-1 до н.э. до 6 в до н.э. Это время историки характеризуют как время перехода от родового к государственному, формирования первых политических систем.

Первоначально политику не отделяли от религии и мифологии.

Рассматривая Д.Восток, мы выделяем всего две страны. Может возникнуть закономерный вопрос - почему? Авторы учебников в качестве аргумента приводят следующий довод, что данные страны настолько оформили свою государственность и политико-правовую мысль именно в данный период (на сколько это было возможным в то время), что повлияло на дальнейшее их развитие.

Обе системы мировоззрения отразили общественный и политический строй, базирующийся на так называемом азиатском способе производства. Для него характерны верховная собственность государства на землю, сохранение крестьянской общины и эксплуатация свободных крестьян-общинников посредством налогов и общественных работ. Этот способ производства обнаружил поразительную живучесть и сохранился во многих странах Востока до X в. Но слабое развитие частной собственности сковывало инициативу, тормозило развитие и привело уже на рубеже старой и новой эры к застойным явлениям.

Типичной государственной формой для Древнего Востока была восточная деспотия. Господствовали патерналистские представления о власти. Правитель — отец подданных, он обязан заботиться об общем благе. Но подданные не вправе предъявлять ему какие-либо требования. Правитель ответственен не перед людьми, а перед богами. Политическая мысль стран Востока проникнута верой в мудрость и совершенство старых установлений и обычаев.

Политическая мысль каждой из двух великих азиатских стран отличалась своеобразием. Для Индии характерна особо тесная связь с религией и мифологией. Эпоха Древнего мира подразделяется применительно к Индии на два этапа: от пришествия ариев до VI в. до н. э. и от VI в. до н. э. специальные Законоведческие трактаты, развивалась всецело в рамках религиозных систем — брахманизма, буддизма, индуизма. Исключение составляет только один жанр древнеиндийской литературы, так называемые артхашастры — трактаты об искусстве управления, для которых характерен в основном светский характер.

В Китае политическая мысль рано обособляется от религии, становится рационалистичной. Уживаясь с религией и опираясь на нее.

2.1.2 Политико-правовая мысль Древней Индии

Наслоение социальной дифференциации на родоплеменную организацию и сложные отношения ариев с покоренными народностями привели к формированию сословно-кастового строя.

Общество распадалось на четыре сословия (варны) со строгой эндогамностью, утвердившейся к концу I тысячелетия до н. э., и четко определенным родом занятий: брахманов (священнослужителей), кшатриев (правителей и воинов), вайшьев (земледельцев, торговцев) и шудр (лиц физического труда, слуг). В последствии в ведха будут описаны четыре касты, вторая из которых будет называться раджанья. Вопрос о кшатриях (светские властители) решался в ведах таким образом. Кшатрии или созданы богом или избраны людьми. Впоследствии в рамках варн возникли более мелкие, но столь же замкнутые группы — касты (джати).

Господствующее положение занимали варны брахманов и кшатриев, сосредоточившие в своих руках духовную и светскую власть. Религиозно-философская система, воплощенная в Ведах и более поздних священных книгах, была детищем варны священнослужителей и получила название брахманизма по имени верховного бога Брахмы (Брахмана).

В области управления делами общества процесс разложения родоплеменного строя выражался в возвышении вождя над племенем, в превращении его в царя и расширении царской власти в ущерб традиционному самоуправлению. Царская власть становилась наследственной.

Первыми источниками зарождающейся политической мысли явились священные Веда. Они представляют собой сборники религиозных и ритуальных текстов различного содержания и назначения. Таких сборников четыре. Для изучения политической мысли наибольший интерес представляют «Ригведа» (собрание гимнов) — первый памятник древнеиндийской литературы и первое выражение мировоззрения ведийской эпохи (дошедший до нас текст сложился к X в. до н. э.) и «Атхарваведа» — сборник заговоров и заклинаний («Атхарваведа» составлена на несколько веков позже «Ригведы»).

Веды послужили основой для многочисленных более поздних комментариев. Среди них особенно значительны и знамениты упанишады — религиозно-философские трактаты. Они относятся к последующим эпохам (самые ранние упанишады датируются VI—III вв. до н. э., а самые поздние — XIV—XV вв. н. э.) и свидетельствуют о смещении центра тяжести с обрядовой стороны религии, характерной для брахманизма, к нравственным и интеллектуальным поискам.

Брахманизм — политеистическая религия. Но среди ведийских богов выделяется один верховный. Его называли по-разному — Индра, Пуруша (первочеловек, существовавший изначально, ему приписывается сотворение мира). Наиболее общим обозначением высшего божества стало слово «брахман». Оно может пониматься и как верховный бог, наделенный личностными свойствами, и как абстрактное духовное начало, абсолют, источник всего сущего.

Исходный пункт ведийского мировоззрения — мысль о божественном создании мира и общественного строя. С «Ригведы» берет начало концепция всемогущего космического или божественного закона — риты. Рита — порядок, установленный изначально на земле и на небесах высшей силой и требующий от человека определенного поведения. За его нарушение человека ждет кара, но не социального, судебного, а божественного порядка. Этим занимается бог Варуна. Наряду с ритой в Ведах употребляется понятие «дхарма». Постепенно оно вытеснило риты в качестве общего определения нормы поведения.

Дхарма — понятие, включающее весь круг обязанностей и ответственности человека. В этот круг входит и то, что мы называем правовыми обязанностями и ответственностью. Право, закон, распоряжение — дхарма.

Но вместе с тем мораль, ритуал, знание Вед, правила гигиены, очищения и приема пищи, образ жизни в зависимости от возраста и варны — тоже дхарма. Это свидетельствует об отсутствии специальных категорий права и закона. В представлении древних индийцев они еще не выделились из общей массы правил, регулирующих жизнь человека. Дхарма — это кодекс поведения человека, определяемый его общественным положением. В нем есть правила, обязательные для всех, а есть правила, связанные с происхождением, родом занятий, возрастом и т. п.

Дхарма — прежде всего обязанность. Понятие прав личности остается не разработанным индийской политической мыслью, это свойственно всем странам Востока. Личность не ощущает своей самостоятельности, не противопоставляет себя обществу, она — органическая часть целого — пользуется благами не по праву, а в награду за нравственное поведение, за соблюдение дхармы. Эта мысль выражена в «законе кармы». Он заключается в том, что жизнь человека, его сегодняшнее состояние, его будущее определяются не слепой судьбой, а его поведением.

«Данда» — наука о наказании (переводится как кнут, посох царя, наказание).

Впоследствии они получили более подробную разработку. История общества до возникновения политической власти делилась на два этапа. Сначала этого была счастливая жизнь в довольстве и согласии, когда все соблюдали дхарму по собственной воле. Но нарушали проснувшиеся в людях эгоистические стремления. Вторая стадия до государственного общества — анархия, внутренняя борьба, каждый думает только о себе, и сильные торжествуют над слабыми. Царит так называемый закон рыб (соответствует нашему «закону джунглей»): крупные рыбы пожирают мелких. Именно наступление анархии делает необходимым установление политической власти. Ее цель была двоякой: защита слабых и создание условий для соблюдения дхармы.

Особенностью индийской мысли является то, что оба варианта происхождения власти — и создание правителя богами, и его избрание, т. е. соглашение между правителем и подданными (вариант договорной теории), — за редкими исключениями сочетаются. Боги всегда одобряют, санкционируют результат народного выбора, выражают свою волю и как бы берут власть под свою опеку.

Избирая правителя, подданные не связывают его определенными условиями, они не вправе расторгнуть договор, если правитель действует не в соответствии со своим назначением. Мысль о долге правителя перед подданными проводится постоянно. Но основа этого долга — дхарма правителя, а не договор. Несмотря на рудименты договорной теории, господствует патриархальная концепция власти, столь характерная для древнего и средневекового общества, особенно на Востоке; правитель, царь — отец подданных, он должен о них заботиться, но ответственность несет не перед ними, а перед Богом.

Общая характеристика брахманизма

4 касты («варны»):

- брахманы — из уст мирового бога (воспитание);
- кшатрии — из рук (управление государством, война);
- вайшьи — из бедер (обеспечение деятельности брахманов и кшатриев, ремесло);
- шудры — из ступней (обслуга, грязный труд).

Рабы — не люди, а орудия труда.

Если человек не исполняет свои обязанности («дхарму») по этой иерархии, то следует наказание («данду» - палка).

Буддизм возник как своеобразный бунт против религии брахманизма, переживавшей упадок, погрязшей в суевериях, обрядности и корысти высших сословий. Основатель Сиддхартха Гаутама Будда отверг священный характер Вед и противопоставил им попытки рационалистического объяснения природы и общества. Он стремился десакрализировать и политическое сознание, отвергая теорию божественного происхождения каст, и царской власти. Отказывался от ритуалов. Провозглашал духовное равенство между людьми, но с оговоркой на то, что данное равенство не распространяется на социальную сферу. Власть есть гарантия моральных устоев, их сохранности.

Основным документом является палийский закон.

Относительно вопросов происхождения государства в сборнике «Дигха Никайя», входящем в палийский закон, точнее, в его фрагменте, озаглавленном «Книга генезиса» рассказывается, что люди жили сначала счастливо, мирно и беззаботно, питаясь дикорастущим рисом. Однако запасы его стали иссякать. Чтобы обеспечить каждому пропитание, было решено поделить рисовые поля. Нашелся один жадный человек, который, сохраняя свой собственный надел, присвоил себе и участок, принадлежавший другому, и стал его обрабатывать. Ему сделали внушение и заставили пообещать, что он никогда не поступит так снова. Однако жадный человек еще дважды пытался завладеть чужим участком, за что его убили. Так возникли четыре зла: кража, осуждение, ложь и насилие. Почуввав неладное, люди собрались вместе и, сокрушаясь по поводу появления четырех зол, решили избрать правителя. В награду они согласились отдавать ему часть своего риса.

Идея выборов проводится здесь в отличие от других древнеиндийских источников с полной последовательностью, без всякого божественного вмешательства или одобрения. Вместо абстрактных рассуждений о нарушении дхармы, эгоизме, о «законе рыб», как причинах возникновения политической власти, дается четкая и поразительная для того времени мысль: государство появилось вместе с конфликтами из-за собственности на землю.

Постепенно эпоха брахманизма и буддизма подходила к своему закату, и на их основе возникала новая религия индуизм, представлявшего собой обновленный брахманизм.

К эпохе империи Маурьев относят такой памятник политической культуры как «Артхашастра» Каутильи. Основное содержание данного документа - это наставление по искусству управления. Этот документ считается образцом особого жанра литературы - светской политической науки. Согласно данному документу цель власти – это благо всех живых существ. Царь - проводник воли богов и заставляет всех поданных подчиняться драхме с помощью наказания дандры. Власть и богатство, согласно данному трактату, следует защищать любыми способами.

Завершая рассмотрение политико-правовой мысли Д.И. необходимо упомянуть и законы Ману. Данный документ регламентировал жизнь правоверного индуса по всем направлениям, начиная с морали и нравственности и заканчивая правовыми нормами.

Общая характеристика буддизма. «Будда» - просветленный.

Основная цель – достижение состояния «нирваны» - высшего состояния духа – достигаемого через ограничение/отказ от желаний (именно неисполнение которых и вызывает основные страдания).

Постулаты буддизма.

«Я не называю человека брахманом только за его рождение или за его мать» - идея духовного равенства, каждый творит свою судьбу.

«Насилие не уничтожает насилие, но отсутствием насилия уничтожается оно», (или «ненависть» вместо «насилие»).

2.1.3 Политико-правовая мысль Древнего Китая

В отличие от Индии, в Китае политическая мысль не питалась священными писаниями, она рано выделилась в особый предмет, которым занимались специалисты, мудрецы, философы. Однако, связь между небом и Поднебесной не отрицается, но в центре внимания китайских мыслителей не Вселенная, не начало мира и его суть, а человек и общество, проблемы организации государства. Причем трактуются они рационалистично и в значительной мере освобождаются от мифологии и религиозности.

Особенно ярко это заметно у Конфуция, самого знаменитого китайского философа, чьи взгляды спустя несколько веков были возведены в ранг официальной идеологии. Ему приписывают мысль, что в мире нет вещей, которым нельзя было бы найти естественного объяснения.

Политико-правовые учения Китая (Конфуций, Шан-Ян)

Все учения различаются по принципиальным двум причинам: хорош ли человек по своей природе («зверь или нет») и откуда лучше черпать идеи: из прошлого или из будущего.

Конфуций, (точнее Кун-цю или Кун-фуцзы, что означает мудрец (учитель) Кун, родился в 551 г. до н. э. в княжестве Лу. В детстве был не по летам серьезен, отличался прилежанием и удивительной любовью к церемониям. Окончив учение, он получил должность чиновника и дорос до поста главы судебного ведомства в своем княжестве. Конфуций щедро делился мудростью с учениками. Он славился умом, энергией и безупречной честностью. Но не всегда эти свойства встречали хороший прием у других ученых и правителей. После долгих скитаний в поисках места службы, достойного его таланта, он вернулся на родину, и последние годы жизни посвятил созданию своей школы и собиранию классических книг и обычаев. На этом поприще он добился широкого признания, и это обеспечило ему почетное положение в обществе. Конфуций умер в 479 г. до н. э. в возрасте 72 лет.

Его мысли изложены в сборнике «Лунь юй» («Беседы и высказывания»), составленном учениками философа в V в. до н. э.)

Конфуция не слишком занимают проблемы происхождения и сущности мира, небо, загробная жизнь. «Не ведая еще, что такое жизнь, как можно знать, что такое смерть?» «Не умея служить людям, как можно служить духам?» Он сосредоточен на этом мире, на обществе.

Основу политического учения Конфуция составляет принцип добродетели — Дэ. Он распространяется на всех людей, причастных к управлению. Управляющие верхи должны быть совершенными людьми. Конфуций называет их цзюнь-цзы — благородные. Их жизнь подчинена строгим нормам ритуала (ли), которые они прекрасно знают и неукоснительно соблюдают.

1 Патриархальная теория происхождения государства и идея патернализма: государство – это разросшаяся семья.

Государство он уподобляет гигантской семье, царь — отец, старший в роде. Цель государства и царской власти — общее благо этой семьи. Призвание царя — накормить народ, обогатить и обучить его.

Монарх — отец большого семейства с соответствующими обязанностями и функциями; патернализм — власть отца и его забота о семье.

2 Идея меритократии — власти достойных, власть не лучших, а именно достойных в смысле нравственности и морали — при этом невозможно ссылаться на то, что «наверху воруют больше», считает иерархию, деление на благородных и простолюдинов, «темных людей», естественным, хотя и осуждает крайности бедности и богатства, которые подрывают мир в государстве.

Конфуций порицал простолюдинов, которые не желают примириться со своим естественным местом в обществе. Конфуций симпатизировал феодально-удельной аристократии, но не отстаивал наследственных сословных привилегий. Он хотел, чтобы место аристократии заняли цзюнь-цзы — люди благородные не по происхождению, а по нравственным свойствам. Выдвигался принцип «исправления имен»: социальный статус каждого человека должен соответствовать его качествам и поступкам и изменяться вместе с ними. Требование это разумно, но в нем сквозит и оправдание вытеснения родовой аристократии чиновничеством, которое имело место в Китае при династии Чжоу в связи с вытеснением родовых начал государственными.

3 Идея человеколюбия: забота старших о младших и уважение младшими старших, «человека нужно накормить, обучить, а затем привить высокую мораль» — идея того, что без еды и образования привить мораль бесполезно.

4 Отрицательное отношение к законам: закон — всегда наказание, которое вызывает защитную реакцию — вранье и полное отсутствие совести, насилие над внутренним миром человека, вынужденного давить себя просто ради выживания.

Конфуций скептически относился к попыткам управления посредством создания новых законов, подкрепляемых наказаниями. Таким путем можно вызвать страх, но не достигнуть нравственного обновления. «Если управлять с помощью законов и обеспечивать порядок посредством наказаний, — говорит Конфуций, — люди будут стараться избегать наказаний, но не будут испытывать стыда; если же управлять с помощью дэ и обеспечивать порядок ритуалом, люди будут иметь стыд и станут честными и искренними». Следование ритуалу, обычаю позволяло, по его мнению, избежать насилия и конфликтов.

5 Советы чиновникам: древние считали позором для себя не успевать за собственными словами, в стране, где есть спокойствие — будь смел в действиях и в речах, а в стране, где нет спокойствия — будь смел в действиях, но осторожен в речах, и т.д. (очень много советов).

Древнекитайская политическая мысль знала и более радикальные, чем у Конфуция, призывы вернуться к прошлому. Речь о даосизме, или школе даосов, основанной Лао-цзы. Достоверных сведений о его жизни нет. Считается, что он

жил в VI в. до н. э., как и Конфуций. Ему приписывается книга «Дао-дэ цин», хотя известно, что она составлена значительно позже, вероятно, в III в. до н. э.

Основные постулаты даосизма

О правителе: «Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует. Несколько хуже те правители, которые требуют от народа их любить и возвышать. Еще хуже те правители, которых народ боится, и хуже всех те, которых народ презирает».

О войне: «Где побывали войска, там растут терновник и колючки. После больших войн наступают голодные годы».

«Искусный полководец побеждает и на этом останавливается, и он не осмеливается осуществлять насилие. Он побеждает и себя не прославляет. Он побеждает потому, что его к этому вынуждают».

«Главное состоит в том, чтобы соблюдать спокойствие, а в случае победы себя не прославлять. Прославлять себя победой - это значит радоваться убийству людей. Тот, кто радуется убийству людей, не может завоевать сочувствия в стране».

«Хорошее войско - средство, порождающее несчастье, его ненавидят все существа».

«Страна управляется справедливостью, война ведется хитростью».

«То, что спокойно, легко сохранить. То, что еще не показало признаков, легко направить. Действие надо начать с того, чего еще нет. Наведение порядка надо начать тогда, когда еще нет смуты».

Политическая программа: Лао-цзы — один из первых представителей анархизма. Даосисты признавали, что полное уничтожение всякой системы управления нереально. Идея заключалась в создании мини-государств на уровне деревень, общин. Правителям рекомендовалось как можно меньше вмешиваться в естественный ход жизни. Главный принцип мудрого управления — недеяние.

«Пусть государство будет маленьким, а население - редким. Если в государстве имеются различные орудия, не надо их использовать. Пусть люди до конца своей жизни не уходят далеко от своих мест. Если в государстве имеются лодки и колесницы, не надо их употреблять. Даже если имеются воины, не надо их выставлять. Пусть народ снова начинает плести узелки и употреблять их вместо письма».

«Пусть соседние государства смотрят друг на друга, слушают друг у друга пение петухов и лай собак, а люди до самой старости и смерти не посещают друг друга».

«Нужно указывать людям, что они должны быть простыми и скромными, уменьшать личные желания и освобождаться от страстей».

Анархизм нередко бывает связан с призывом к разрушению государства, восстанию против него. У Лао-цзы этого нет. Его принцип недеяния относится не только к правителям, но и к тем, над кем осуществляется власть. Не нужно стремиться повлиять на ход событий, следует довериться действию космического закона дао — таков совет Лао-цзы.

Даосизм в отличие от конфуцианства индивидуалистичен и мистичен. Его цель — личная праведность, духовное совершенствование, обращение к небесному идеалу

Шань-Ян (338-390 г. до н.э.) возглавлял течение легистов («легос» - закон, «легисты» - законники).

Основные постулаты легистов

Противоположность Конфуция: государство — это аппарат подавления собственного народа, а монарх — это деспот, управляющий с помощью суровых законов. Если силен народ — слабо государство, а если слабо государство — то это причина всех бед, доброта и человечность — мать всех проступков, т.е. в государстве должно быть много наказаний и мало наград (соотношение 9:1). За малейший проступок следует сурово наказывать, вплоть до смертной казни — тогда не будет больших преступлений («за уроненный уголь из горшка — смерть, - тогда не будет поджогов»), необходимость оглуплять свой народ, чтобы было легче управлять в империи Цинь, где эта нашла применение, были уничтожены все философские книги и сами философы, за хранение книг — суровое наказание, ввел круговую поруку и суровое наказание за «недоносительство», разрешил покупать чиновничьи должности.

Ранее в Китае чиновник был «царь и бог», духовенства не было вообще, т.к. функции духовенства — у чиновников; чиновником мог стать только человек из знатных родов.

Шань-Ян изменил эту систему: благодаря покупке должностей к власти пришли энергичные и умные люди.

Выдающийся китайский мыслитель Мо-цзы (479-400 гг. до н. э., даты условны) вышел из школы Конфуция, но во многом отошел от нее. Сборник его изречений, названный по его имени, составлен, видимо, в IV в. до н. э. Отметим у него три оригинальных положения.

До Мо-цзы в китайской мысли не было идеи выборности первого правителя, так напоминающей договорную теорию. Здесь у Мо-цзы полная аналогия с древнеиндийскими мыслителями, с их «законом рыб». Учитель Мо сказал: «В древности, когда появились люди и еще не было ни законов, ни управления, у каждого был свой взгляд на справедливость. Каждый отвергал суждения других, так что все были против всех... В Поднебесной существовал такой же хаос, как в мире зверей и птиц... Наконец, люди поняли, что все неурядицы от отсутствия руководителей. Тогда они выбрали наиболее достойного человека и поставили его сыном неба...». Сын неба объявил всем принципы управления, которые заключаются в строгой дисциплине и централизации. Идея единого центра была направлена против удельных правителей, их своеволия, стремления отколоться.

У Мо-цзы, как у даосов, сильны идеи социального равенства, критика социальной несправедливости. Он выдвинул концепцию всеобщей и равновеликой любви, которая распространялась на отношения и между государствами, и внутри государств. Это похоже на евангельское «Все люди — братья».

Мо-цзы осуждает аристократизм и ратует за реформы в пользу народа. Государство выступает у Мо-цзы как активный субъект преобразования. Управление четко ассоциируется с необходимостью применения принуждения (как и поощрения) ради общего блага.

2.2 Развитие политико-правовой мысли Древней Греции

План лекции

2.2.1 Основные этапы развития политико-правовой мысли Древней Греции

2.2.2 Политико-правовые идеи раннего периода развития политико-правовой мысли Древней Греции

2.2.3 Софисты, Сократ, Платон - как представители периода рассвета политико-правовой мысли

2.2.4 Характеристика политико-правовых идей периода эллинизма

2.2.1 Основные этапы развития политико-правовой мысли Древней Греции

Всемирная история политических и правовых учений - одна из важных составных частей духовной культуры человечества. В ней сконцентрирован большой политико-правовой опыт прошлых поколений, отражены основные направления, вехи и итоги предшествующих исследователей проблем свободы, права, законодательства, политики, государства. Этот опыт оказывает заметное влияние на современные политические и правовые воззрения.

Выдающуюся роль в истории формирования этого опыта сыграли мыслители Древней Греции. Они стоят у истоков возникновения теоретического подхода к проблематике государства, права и политики.

Усилиями древнегреческих исследователей был совершён переход от мифологического восприятия окружающего мира к рационально-логическому способу его познания и объяснения.

Развитие политико-правовой мысли в Древней Греции можно разделить на три этапа:

1) ранний период (IX - VI века до нашей эры) связан с возникновением древнегреческой государственности. В этот период наблюдается заметная рационализация политико-правовых представлений и формируется философский подход к проблемам государства и права;

2) период расцвета (V - первая половина IV века до нашей эры) - это время расцвета древнегреческой философской и политико-правовой мысли;

3) период эллинизма (вторая половина IV - II век до нашей эры) - время начавшегося упадка древнегреческой государственности, попадания греческих полисов под власть Македонии и Рима.

2.2.2 Политико-правовые идеи раннего периода развития политико-правовой мысли Древней Греции

На ранней стадии своего развития воззрения древних народов на мир носят мифологический характер. В эти времена политические и правовые взгляды ещё не выделились в самостоятельную область исследования, и представляют собой составную часть целостного мифологического мировоззрения. В мифе господствует представление о божественном происхождении существующих отношений власти и порядка. Право и закон ещё не выделились в особую сферу норм и существуют в виде аспекта религиозно одобряемого порядка частной, общественной и государственной жизни. В законах этого времени тесно переплетены мифологические, религиозные, нравственные, социально-политические моменты, и законодательство в целом возводится к божественному первоисточнику. Законы приписываются или прямо богам, или их ставленникам - правителям.

Политические и правовые учения появляются лишь в ходе довольно длительного существования раннеклассовых обществ и государств. Древние мифы теряют свой сакральный характер и начинают подвергаться этической и политико-правовой интерпретации. Особенно это проявляется в поэмах Гомера и Гесиода. Согласно их трактовке, борьба богов за власть над миром и смена верховных богов (Уран - Крон - Зевс) сопровождалась сменой принципов их правления и властвования, что проявлялось не только во взаимоотношениях между богами, но и в их отношениях к людям.

Характерные для поэмы Гомера и Гесиода попытки рационализации представлений об этическом, нравственно-правовом порядке в человеческих делах и отношениях получают дальнейшее развитие в творчестве семи мудрецов Древней Греции.

К ним обычно причислялись Фалес, Питтак, Периандр, Биант, Солон, Клеобул и Хилон. В своих кратких изречениях (гномах) эти мудрецы сформулировали уже вполне рациональные и светские по своему духу этические и политические выводы. Мудрецы настойчиво подчёркивали основополагающее значение господства справедливых законов в полисной жизни. Многие из них сами были активными участниками политических событий, правителями или законодателями и приложили немало усилий для практической реализации своих политико-правовых идеалов. Соблюдение законов, по их мнению, - существенная отличительная черта благоустроенного полиса. Так, наилучшим государственным устройством Биант считал такое, где граждане боятся закона в той же мере, в какой боялись бы тирана.

С идеей необходимости преобразования общественных и политико-правовых порядков на философских основах выступили Пифагор, пифагорейцы (Архит, Лизис, Филолай и др.) и Гераклит. Критикуя демократию, они обосновывали аристократические идеалы правления «лучших» - умственной и нравственной элиты.

Определяющую роль во всём мировоззрении пифагорейцев играло их учение о числах. Число, по их представлениям - это начало и сущность мира.

Исходя из этого, они пытались выявить цифровые (математические) характеристики, присущие нравственным и политико-правовым явлениям. При освещении проблем права и справедливости пифагорейцы первыми начали теоретическую разработку понятия «равенство», столь существенного для понимания роли права как равной меры при регулировании общественных отношений.

Справедливость, согласно пифагорейцам, состоит в воздаянии равным за равное.

Идеалом пифагорейцев является полис, в котором господствуют справедливые законы. Законопослушание они считали высокой добродетелью, а сами законы - большой ценностью.

Наихудшим злом пифагорейцы считали анархию. Критикуя её, они отмечали, что человек по своей природе не может обойтись без руководства, начальства и надлежащего воспитания.

Пифагорейские представления о том, что человеческие отношения могут быть очищены от распри и анархии и приведены в надлежащий порядок и гармонию, в дальнейшем вдохновляли многих приверженцев идеального строя человеческой жизни.

Автором одной из таких идеальных моделей полиса был Фалей Халкедонский, который утверждал, что всякого рода внутренние беспорядки возникают из-за вопросов, касающихся собственности. Чтобы достигнуть совершенного устройства полисной жизни, необходимо уравнивать земельную собственность всех граждан.

Мнения противоположного пифагорейскому придерживался Гераклит. Мир образовался не через слияние, а через разделение, не через гармонию, а через борьбу. Мышление, согласно Гераклиту, присуще всем, однако, большинство людей не понимают всеуправляющего разума, которому надо следовать. Исходя из этого он разделяет людей на мудрых и неразумных, лучших и худших.

Социально-политическое неравенство оправдывается им как неизбежный, правомерный и справедливый результат всеобщей борьбы. Критикуя демократию, где правит толпа и нет места лучшим, Гераклит выступал за правление лучших. По его мнению, для формирования и принятия закона вовсе не обязательно всеобщее одобрение на народном собрании: главное в законе - его соответствие всеобщему логосу (всеуправляющему разуму), понимание чего одному (лучшему) более доступно, чем многим.

Принципиально общим для подходов Пифагора и Гераклита, оказавших заметное влияние на последующих мыслителей, является выбор ими интеллектуального (духовного, а не природного) критерия для определения того, что есть «лучший», «благородный», «добронравный» и т.п. (всё это - символы аристократа). Благодаря такому переходу от аристократии крови к аристократии духа, сама она превращалась из замкнутой касты в открытый класс, доступ в который был поставлен в зависимость от личных достоинств и усилий каждого.

Развитию политико-правовой мысли в V веке в значительной мере содействовало углубление философского и социального анализа проблем общества, государства, политики и права.

У Демокрита встречается одна из первых попыток рассмотреть возникновение и становление человека, человеческого рода и общества как часть естественного процесса мирового развития. В ходе этого процесса люди постепенно под влиянием нужды, подражая природе и животным и опираясь на свой собственный опыт, приобрели все свои основные знания и умения, необходимые для общественной жизни.

Таким образом, человеческое общество появляется лишь после долгой эволюции как результат прогрессивного изменения исходного природного состояния. В этом смысле общество, полис, законодательство созданы искусственно, а не даны по природе. Однако само их происхождение представляет собой естественно-необходимый, а не случайный процесс.

В государстве, по Демокриту, представлены общее благо и справедливость. Интересы государства превыше всего, и заботы граждан должны быть направлены к его лучшему устройству и управлению. Для сохранения государственного единства требуется единение граждан, их взаимопомощь, взаимозащита и братство.

Законы, по Демокриту, призваны обеспечить благоустроенную жизнь людей в полисе, но чтобы действительно достигнуть этих результатов, необходимы соответствующие усилия и со стороны самих людей, их повиновение закону. Законы, соответственно, нужны для обычных людей для того, чтобы обуздать присущие им зависть, раздоры, взаимное причинение вреда. С этой точки зрения мудрому человеку подобные законы не нужны.

2.2.3 Софисты, Сократ, Платон - как представители периода рассвета политико-правовой мысли

В условиях укрепления и расцвета античной демократии политико-правовая тема широко обсуждалась и связывалась с именами софистов. Софисты были платными учителями мудрости, в том числе и в вопросах государства и права. Многие из них были выдающимися просветителями своей эпохи, глубокими и смелыми новаторами в области философии, логики, гносеологии, риторики, этики, политики и права.

Софисты не составляли какой-то единой школы и развивали различные философские, политические и правовые взгляды. Различали два поколения софистов: старших (Протагор, Горгий, Продик, Гиппий и др.) и младших (Фрасимах, Калликл, Ликофрон и др.). Многие из старших софистов придерживались в целом демократических воззрений. Среди младших софистов наряду со сторонниками демократии встречаются приверженцы и иных форм правления (аристократии, тирании).

Принципиальным критиком софистов был Сократ. Уже при жизни он был признан мудрейшим из всех людей.

Споря с софистами, он вместе с тем воспринимал ряд их идей и по-своему развил начатое ими просветительское дело. Сократ занимался поисками рационального, логически-понятийного обоснования объективного характера этических оценок, нравственной природы государства и права. Обсуждение морально-политической проблематики Сократ поднял на уровень понятий. Тем самым закладывались начала собственно теоретического исследования в данной области.

Сократ различал естественное право и закон полиса, но он считал, что и естественное право и полисный закон восходят к разумному началу. Своим понятийным подходом Сократ стремился отразить и сформулировать именно эту разумную природу нравственных, политических и правовых явлений. На этом пути он пришёл к выводу о торжестве разумного, справедливого и законного.

В плане практической политики сократовские идеи означали правление знающих, т.е. обоснование принципа компетентного правления, а в теоретическом плане - попытку выявить и сформулировать нравственно-разумную основу и сущность государства.

Политико-правовые идеи софистов.

Софос – мудрость, софисты – платные учителя мудрости. Старшие софисты – разработка проблем государства, управления. Младшие софисты – упор на технологию ведения споров через абсурдную логику, которую трудно «засечь» («то, что не теряли – должно быть у вас»).

Их советы адвокатам: вывести соперника из равновесия (чтобы было сложно уследить за логикой), говорить либо очень быстро (чтобы слушающие за логикой не успевали и считали себя туповатыми), либо наоборот – медленно. Т.е. – психологический подход к адвокатской практике. Многозначные слова, игра слов.

Старший софист Протагор: золотой век человечества – в будущем: люди раньше были как звери, отличающиеся от зверей огнем. И только когда боги дали людям стыд, правду/закон – люди стали жить не так, как звери.

Справедливость – понятие относительное (что справедливо сегодня или для одного – не справедливо завтра или для другого), мера всех вещей – человек (идея «что для чего существует»: личность для государства или государство для личности: всё должно быть ради человека).

Сократ

По решению суда был приговорен к смерти, из уважения – самым мягким способом – ядом.

Идеи: управлять должны знающие, закон и справедливость – понятия тождественные.

Именно за эти идеи Сократ и был признан виновным и был казнен за подрыв конституционного строя и за развращение молодежи.

Причина такого решения суда: занятие должностей в Афинах – по жеребьевке (в т.ч. ремесленники), жеребьевка – основной конституционный принцип Афин, жеребьевка считалась «волей богов», т.е. если против жеребьевки – то атеист, а атеизм – совращение молодежи.

Платон (ученик Сократа).

Учеником и последователем Сократа был Платон. Государство трактуется им как реализация идей и максимально возможное воплощение мира идей в земной общественно-политической жизни - в полисе.

В своём диалоге «Государство» Платон, конструируя идеальное справедливое государство, исходит из того соответствия, которое, по его представлениям, существует между космосом в целом, государством и отдельной человеческой душой. Справедливость состоит в том, чтобы каждое начало занималось своим делом и не вмешивалось в чужие дела. Кроме того, справедливость требует и иерархической соподчинённости этих начал во имя целого: способности рассуждать подобает господствовать; яростному началу - быть вооружённой защитой, подчиняясь первому началу; оба этих начала управляют началом вожделеющим, которое «по своей природе жаждет богатства».

Определяя полис, как совместное поселение, обусловленное общими потребностями, Платон подробно обосновывает положение о том, что наилучшее удовлетворение этих потребностей требует разделения труда между гражданами государства.

Идеальное государство Платона - справедливое правление лучших. Этим он разделяет естественно-правовое положение Сократа о том, что законное и справедливое одно и то же, поскольку в их основе лежит божественное начало.

Дальнейшее развитие и углубление античной политико-правовой мысли после Платона связано с именем его ученика и критика - Аристотеля. Он предпринял попытку всесторонней разработки науки о политике. Политика как наука у него тесно связана с этикой. Научное понимание политики предполагает, по Аристотелю, развитые представления о нравственности, знание этики.

Объектами политической науки являются прекрасное и справедливое, но те же объекты в качестве добродетелей изучаются и в этике. Этика предстаёт как начало политики, введение к ней.

Платон о государстве и государственном строе

о формах правления: иерархия в порядке ухудшения:

- аристократия (власть лучших, сначала под лучшими имелись ввиду философы, но власть развращает даже философов – появилась олигархия);
- олигархия (власть немногих богатых; поскольку бедных больше, то существует недолго, превращается в демократию);
- демократия (власть народа, необученных, неграмотных людей, путающих многие понятия: «свобода – вседозволенность», «хамство – доблесть»; демократия перерастает в охлократию);
- охлократия – власть толпы (но толпе всегда нужен лидер, и он легко в ней появляется – появляется тимократия);
- тимократия – власть героев, власть чести (опасна тем, что эти герои и военные не мыслят своего существования без войны, жестокой централизации и т.п. – перерастание в тиранию);

- тирания – жестокая власть одного (против тирании выступают лучшие – опять возврат к аристократии).

Идеальное государство (вечная и оптимальная аристократия) по Платону соответствует сущности человека:

разумность – стремление думать,

честолюбие – стремление к славе,

вожделение – необходимость физиологического комфорта.

Тогда в идеальном государстве – соответствующие три сословия: философы, воины и ремесленники/земледельцы (в зависимости от сути конкретного человека).

Принципы жизни философов и стражей:

- общность имущества и запрет прикасаться к деньгам;

- общность жен (семья автоматически воспроизводит неравенство, т.к. каждый опекает именно своего ребенка, а идея – все дети – каждого члена общества);

- общественное воспитание детей.

2.2.4 Характеристика политико-правовых идей периода эллинизма

Кризис древнегреческой государственности проявился в учениях о государстве и праве эллинистического периода.

В последней трети IV века до нашей эры греческие полисы теряют свою независимость и попадают сначала под власть Македонии, а затем Рима. Походы Александра Македонского положили начало эллинизации Востока и формированию эллинистических монархий.

Политико-правовая мысль этого периода нашла своё выражение в учениях Эпикура, стоиков и Полибия.

По своим философским воззрениям Эпикур был продолжателем атомистического учения Демокрита. Природа, по его мнению, развивается по своим собственным законам, без участия богов. Этика - связующее звено между его физическими и политико-правовыми представлениями. Этика Эпикура носит индивидуалистический характер. Свобода человека - это его ответственность за разумный выбор своего образа жизни.

Главная цель государственной власти и основания политического общения, по Эпикуру, состоят в обеспечении взаимной безопасности людей, преодоления ими взаимного страха, не причинения ими друг другу вреда. Настоящая безопасность достигается лишь благодаря тихой жизни и удалении от толпы.

Исходя из этого, государство и закон трактуются Эпикуром как результат договора людей между собой об их общей пользе - взаимной безопасности. Основателем стоицизма был Зенон. Мироздание в целом, согласно стоицизму, управляется судьбой.

Судьба как управляющее и господствующее начало есть одновременно «разум мироздания, или закон всего сущего в мироздании».

Судьба в учении стоиков выступает в качестве такого «естественного закона», который имеет в то же время божественный характер и смысл.

В основе гражданского общежития лежит, по мысли стоиков, естественное тяготение людей друг к другу, их природная связь между собой. Государство, следовательно, выступает как естественное объединение, а не искусственное, условное, договорное образование.

Отталкиваясь от универсального характера естественного закона, стоики обосновывали представление о том, что все люди - граждане единого мирового государства и что человек - гражданин вселенной.

Учение стоиков оказало сильное влияние на взгляды Полибия - греческого историка и политического деятеля.

Для него характерен государственный взгляд на происходящие события, согласно которому то или иное устройство государства играет определяющую роль во всех человеческих отношениях.

Историю возникновения государственности и последующей смены государственных форм Полибий изображает как естественный процесс, совершающийся по «закону природы».

Всего имеется шесть основных форм государства, которые в порядке их естественного возникновения и смены занимают следующее место в рамках полного их цикла: царство, тирания, аристократия, олигархия, демократия, охлократия.

Обычаи и законы характеризуются Полибием в качестве двух основных начал, присущих каждому государству. Он подчёркивал взаимосвязь и соответствие между добрыми обычаями и законами, хорошими нравами людей и правильным устройством их государственной жизни.

Мы видим, что уже в Древней Греции были созданы социально-политические теории, которые во многом предопределили дальнейшее развитие социально-политической мысли. Древнегреческие мыслители были первооткрывателями в многочисленных областях человеческого познания. Поэтому можно говорить не только о вкладе древних греков в историю философской, политической и правовой мысли, но и о создании ими фундамента и формулировании отправных идей и концепций в разнообразных сферах теории и практики.

3 Политико-правовые идеи Средневековья

3.1 Учения о государстве и праве в период раннего Средневековья в Европе

План лекции

- 3.1.1 Социально-политические идеи раннего христианства
- 3.1.2 Политико-правовые идеи Аврелия Августина
- 3.1.3 Учение Фомы Аквинского о государстве и праве
- 3.1.4 Учение Масилия Падуанского о государстве и праве
- 3.1.5 Политико-правовые идеи средневековых ересей

Учения о государстве и праве раннесредневековой Европы представляет собой тот длительный отрезок в истории европейской политико-правовой мысли, который непосредственно связан с христианской религией.

Особенностью политико-правовой мысли этого периода объясняется тем, что только ученые, которые разделяли религиозные и светские позиции христианства, могли рассчитывать на известность и признание.

Помимо религиозных источников в период раннего средневековья в Европе осмыслялась общественно-политическая мысль античности. Особенно значительное влияние оказали сочинения Аристотеля и Платона.

3.1.1 Социально-политические идеи раннего христианства

Христианство возникает в I - II столетии нашего тысячелетия в римской провинции Иудее.

Время его возникновения характеризовалось кризисом, переживаемым Римской империей.

В самом Риме царил внутренний распад, страшная опустошенность и моральная распущенность верхов. Официальная Римская религия не могла предложить утешения массам, поскольку дискредитировала себя связями с властью лишенной доверия.

Атмосфера неуверенности и ожидания конца благоприятствовала возникновению различных культов восточных религий (культа египетских богов – Изиды и Осириса, иранского бога – Митры, и т.д.). Нужно было чудо и новая вера.

Эту веру принесла новая религия - христианство, обратившееся ко всем людям, без различия их национальности и сословий, как к равным перед богом.

Христианство зародилось в лоне иудейской религии, но скоро отклонилось от нее. Иудаизм - первая монотеистическая религия (признающая единого бога), возникла более трех тысяч лет назад.

Основные положения иудаизма:

1 Избранный народ - евреи, т.к. бог через Моисея дал им закон. Приняв этот закон, евреи вступили в особые отношения с богом, который обеспечивал им божественное покровительство в случае соблюдения всех его предписаний.

2 Согласно Библии, история целенаправленна. Сущность истории не в разрушении первоначально созданного совершенства, а в движении к своей высшей точке, к установлению царства божьего на земле. Оно приведет к вознаграждению за добрые дела, к воскрешению праведников.

3 Вера в пришествие мессии - спасителя, посланного богом Иеговой для установления справедливости. Ветхий завет содержал предсказание, что мессия должен происходить из рода царя Давида. Иисус Христос (Христос что означает «мессия»), для его последователей – христиан он и был таким мессией. Иудеи предали его суду как самозванца. Это и привело к выделению христианства в качестве особой религии, которая к священным книгам иудеев, ставшим у христиан называться Ветхим или Старым заветом, прибавила новый завет Иисуса Христа, не признававшийся евреями.

Новый завет - главный источник суждения о политической мысли раннего христианства. Он состоит из четырех евангелий: (благовестий, в переводе с греческого) от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, деяний апостолов и Откровения Иоанна Богослова, более известного под греческим названием «Апокалипсис».

Первоначально христианство осуждало рабовладельческий Рим. Так, в «Апокалипсисе», написанном в 60 годы I века рисуется жуткая картина конца света и страшного суда, содержащая суровую критику Рима.

В ожидании скорого пришествия христиане стремились обособиться от царства зла в своих общинах.

Основные положения христианства:

1 В своих общинах, где вели совместную жизнь по обычаям, прямо противоположным римским, была преодолена идея богоизбранности отдельных народов.

2 Равенство всех верующих.

3 В христианской общине все обязаны были трудиться. «Если кто не хочет трудиться, тот не ешь». Послание апостола Павла фессалоникийцам (2 Фее. 3,10). Этим христианская община отличалась от жителей Рима, где физический труд считался позорным. Распределение по труду или по потребности провозглашалось в христианской общине: «Разделяли всем, смотря по нужде каждого» и «не было между ними никакого нуждающегося» (Деян. 4,32 —35).

4 В христианской общине все ее имущество рассматривалось как общее. В римском праве, для сравнения защищались интересы частной собственности.

5 Первые христиане осуждали богатство, связывая его с угнетением бедных, что отличало христиан от римлян, провозглашавших и поддерживающих культ роскоши. Стяжательство объявлялось несовместимым с верой в бога: «Не можете служить богу и мамоне» (Мф. 6, 24; Лк. 16, 13).

Эти принципы позволяют говорить о «христианском коммунизме». Особенность его в том, что он замкнут в религиозных общинах, а не является всеобщим, и носит потребительский характер, а не производительный характер.

Идея христианства того периода: «кто откажется от стремления к власти взамен получит спасение души». Политико-правовая реальность осуждалась.

Связь между общинами поддерживали бродячие проповедники (апостолы), не имевшие никаких привилегий. Община кормила апостола несколько дней, после чего он должен был идти дальше, либо работать со всеми.

В I и II вв. христианские общины распространились по всей Римской империи. Ряды приверженцев новой религии росли, они начали пополняться также выходцами из имущих и образованных слоев. Это привело к изменению социального состава, организационных принципов и идеологии христианских общин. Вместе с тем, эволюция христианства предопределялась несбыточностью провозглашенного идеала, разочарованием в надеждах на скорый приход мессии.

К середине II века складывается церковный аппарат. Руководство общинами переходит в руки епископов, пресвитеров, дьяков, образующие стоящий над верующими клир (духовенство).

Существенному изменению подвергалось первоначальное учение христиан. Идея «близкого пришествия мессии» и «тысячелетнего царства» были заменены догматами уже бывшего пришествия, распятия и воскресения Христа, а также «загробного воздаяния».

Всеобщее равенство было истолковано как равенство перед богом во всеобщей греховности. Проповедуя «любовь к врагам», духовенство объявило тяжким грехом осуждение Римской империи.

Постепенно происходит приспособление к политической реальности. Обосновывается принцип лояльности к существующей власти. Так, апостол Павел в послании римлянам говорит: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены».

Это положение стало для христианства основополагающим и открыло ему путь сначала для признания наряду с другими религиями (Миланский эдикт 313 г. императоров Константина и Лициния), а вскоре и к превращению христианства в господствующую религию (324 г н.э. Константин стал первым христианским императором).

Однако проблема соотношения духовной и светской властей, возникшая с христианством, сохранилась, и даже стало основой для политической мысли на многие века.

Христианство в этот период из религии гонимой, становится религией господствующей. Постепенно происходит приспособление к реальной политической жизни, обосновывается принцип лояльности к существующей власти и принцип покорности.

3.1.2 Политико-правовые учения Аврелия Августина

Августин один из тех, кто стоял у истоков раннесредневековой политико-правовой мысли (IV - X вв.) Наследие его - часть патристики, т.е. трудов церкви. Как мы уже говорили в первом вопросе, в период IV-V в. христианство стало господствующей религией в Риме, шло приспособление доктрины к новому статусу.

Августин родился в городе Тагасте в Нумидии (Северная Африка). Отец был римским патрицием-язычником, мать — христианкой.

Августин отличался образованностью. В Карфагене, Риме и Милане изучал риторику. Чтение трактатов Цицерона пробудило в нем интерес к философии, он захотел найти истину.

В конце концов, истину Августин находит в христианстве, которому он переходит в 387 г. В возрасте 33 лет принял христианство, и всю оставшуюся жизнь посвятил разработке и пропаганде основополагающих идей католицизма, а также непреклонной борьбы с ересью.

В 395 году стал епископом Гиппона и на этой должности оставался до конца своих дней. Гиппон был осажден вандалами, и Августин молил Бога, чтобы он призвал его к себе, если епископский город не удастся спасти. Молитва его была услышана, и он умер во время осады в 430 г. За аскетический образ жизни и строгое следование догматам церкви Аврелий Августин - был прозван блаженным.

Аврелий Августин написал около 100 книг, 500 проповедей, 200 посланий. Его основными произведениями являются: «Исповеди» (“Confessions”) в 30 книгах; «О троице» (De trinitate” 400 – 410 гг.), где систематизированы теологические воззрения, и «О граде божьем» (“De civitate dei” 412 – 426 гг.). Последний трактат считается главным произведением Августина, поскольку содержит его взгляды как историко-философские, так и политико-правовые взгляды.

Поводом для написания послужило взятие Рима вождем остготов Аларихом в 410 г. Это шокировало интеллектуальный Рим. Начались поиски причин поражения: часть населения обвинило христианство, так как, пока была языческая религия, никто Рим не покорял. В ответ Августин указывает на то, что Рим пал по вине собственного эгоизма и безнравственности, но не по вине христианства, как об этом говорят. Далее он развивает идею о двух градах.

Разработанной античной философией диалектический подход был воспринят Августином Блаженным и применен к мистическому объяснению исторического процесса как «борьбы двух градов». В качестве «града земного» и «града божьего» у него выступает два противоположных вида человеческих общностей, их отличие в направленности любви.

«Град земной», в понимании мыслителя, - это светское государство, как старое римское, так и молодые «варварские». На основе «града земного» лежит борьба людей за материальные блага, за приоритет корыстных личных или узкогрупповых интересов над общественными.

«Град божий» - это духовная общность «божьих избранников», праведников, расселенных по миру между неправедниками. Члены «града божьего» с помощью религиозных общин и церкви объединены между собой не физически, а духовно и морально.

Их жизнь основана «на любви к богу доведенной до презрения к себе». Представителей града божьего отличает готовность стойко переносить тяготы и лишения, способность к самопожертвованию и служению богу.

«Град божий» в представлении Августина Блаженного - это условное, символическое обозначение общины праведников, следующих не земным, а божественным установлениям. К ней может приобщиться каждый, кто любит бога сильнее, чем себя, и кто стремится достичь «божественной благодарности».

Пока длится жизнь, эти два града неразличимы для человека, они станут различимыми после второго пришествия бога.

В основе возникновения государства особый взгляд на природу человека.

Он говорит, что человек - существо греховное, и реальное государство существует как наказание за первородный грех, прикосновение Адама и Евы к дереву знаний. Поэтому Аврелий выделяет два вида земных государств:

1) одно государство как организации насилия по отношению к человеку. Начинается с братоубийцы Каина, убившего Авеля;

2) другие государства берут начало от Авеля, это государства христианские, власть основывается на заботе о подданных.

Цель христианского государства состоит в:

- служении церкви, в помощи небесному граду направлять мир земной к миру небесному;

- насильственном приобщении к христианской церкви, вооруженным путем искоренению ересей. Источником зла является свободная воля людей, влекущая их от единства к множественности. «Еретики хуже отравителей, они враги единства». «Прежде чем понимать, мы должны верить»). Августин был одним из вдохновителей инквизиции, массовых судилищ и казней тех, кто выступал против церкви;

- в поддержании социального порядка. Оправдывая социальное неравенство, Августин вовсе не был сторонником рабства или бедности людей.

Просто он полагал, что на земле есть явления, происходящие не от Бога, а от греховной природы человека.

Так, рабство - явление человеческое, рабство и бедность надо терпеть и не выступать против них. Идея справедливости Августина В ходе своих рассуждений Августин пытается найти критерий, отличающий государство от банды разбойников. И находит его, говоря, что государство, в котором не соблюдается справедливость, представляет собой большую банду разбойников. Эту мысль Августин подкрепляет анекдотом из жизни Александра Македонского: однажды к нему привели пирата для суда и наказания. «Почему ты грабишь корабли на море?» - спрашивает Александр. - «По той же причине, по которой ты разоряешь землю», - отвечает пират, - «Разница только в том, что я с моим маленьким суденышком - всего лишь разбойник, а ты со своим огромным флотом – император».

Форма государства

К форме государства Августин проявляет некоторое безразличие. Он повторяет традиционное деление на правильные и неправильные формы. Несправедливый царь - тиран, несправедливый народ - тоже тиран, несправедливая аристократия - власть эгоистической группировки. Что касается правильности форм, то есть таких, где соблюдается право, Августин не отдает предпочтение ни одной из них. Любая форма правления может оказаться если не хорошей, то терпимой, когда уважают Бога и человека, то есть соблюдают справедливость.

Обращаясь к народу, почему он должен выносить государство, Августин говорил: «Для христианина земная жизнь с ее социальной несправедливостью не должна иметь абсолютной ценности. Временные страдания служат упражнением в терпимости и оправданы жизнью человеческой души в вечности».

Отношения церкви к государству, духовной власти к светской - главная проблема, занимавшая Августина. Как бы высоко они не ценили значения «града божьего» и роли церкви в обществе, он не был сторонником передачи всей полноты власти католической церкви.

По его мнению, светская власть и церковная различны, и каждая обладает суверенитетом. При этом церковная власть - высшая, потому что духовная сфера выше мирской. По его мнению, духовная власть призвана облагородить власть светскую, направить ее усилия на богоугодные дела. Но никаких агрессивных выводов о прямом подчинении государей церкви, о праве как смещать королей, т.е., по существу, о наделении церковной иерархии светской властью, у Августина нет. Главное в его учении - именно разделение двух властей.

3.1.3 Учение Фомы Аквинского о государстве и праве

Фома Аквинский (1225 —1274 гг.) жил в эпоху, когда Западная Европа была разбита на множество мелких феодальных княжеств, и католическая церковь была единственной силой, объединяющий западноевропейский мир. Появляются университеты как очаги, в которых развивалась философия. В 1158 году в Болонье был открыт первый университет (в переводе совокупность наук). Как показывает название, они охватили все ответвления науки, в которых ведущую роль играла христианская теология. В них начинается второе рождение учения Аристотеля, этому способствовали итальянские портовые города. Заслуга Фомы Аквинского состоит в том, что он один из первых попытался использовать идеи Аристотеля для систематизации христианских мировоззрений. Его главное произведение «Сумма теологий», одна из ее частей специально посвящена законам (1266 - 1273 гг.). Политические взгляды Фомы изложены в работе «О правлении государей» (1265 –1266 гг.) и в комментариях к «Политике» и «Этике» Аристотеля.

Фома - крупный представитель схоластики, при помощи философии Аристотеля хотел усилить веру. Философия должна была служить вере тем, что представляет религиозные истины и толкует в категориях разума, и тем, что опровергает как ложные аргументы против веры.

Соотношение теологии и философии

Считал, что обе науки познают предмет один, который изучает бога, человека, мир. Но теология дает истинное знание, а философия нет. Философия не была свободной, она зависела от церкви, стала «служанкой теологии».

Иерархия формы

У Аристотеля Фома Аквинский заимствовал иерархию форм. Она лежит в основе теории права. Согласно учению Фомы, мир основан на иерархии форм (от Бога – чистого разума – к духовному миру, и, наконец, к материальному), из которых высшие формы делают жизнь низшим.

Во главе иерархии стоит Бог, установивший принцип подчинения низших форм высшим. Духовный мир возглавляется Папой, как заместителем Бога.

По тому же иерархическому принципу организовано и общество: подданные подчиняются царям и светским властителям, рабы подчиняются господам.

Классификация законов

Большое место в политико-правовой доктрине Фомы занимает учение о законах, их видах и соподчиненности. Закон определяется как общее правило достижения цели, правило, которым кто-либо побуждается к действию или к воздержанию от ничего.

На вершине - вечный закон. Это божественное провидение.

Бог создал мир с определенной целью. Строительство не закончено, план находится в голове творца, но он проявляет во вселенной по мере ее развития в соответствии с божьим замыслом. Ограниченному человеческому сознанию вечный закон в его целостности недоступен. Но чтобы человек мог следовать божественному определению, он был наделен способностью постигать отдельные части вечного закона, распознавать, что ему соответствует, а что противоречит. Человеку свойственно внутреннее сознание добра и зла, должного и недолжного поведения.

На этой основе человек вырабатывает определенные рационалистические принципы, составляющие естественный закон. Он порожден разумом людей подобно тому, как вечный закон заключен в божественном разуме.

Естественный закон можно определить и как общие принципы, лежащие в основе принятых обычаев (не делай то, чего не хочешь, чтобы делали тебе. Воспитывай детей. Заключение брака. Право на продолжение рода.)

Человеческий закон - позитивный, признается людьми по их воле. Его предназначение - силой страха принуждать людей (созданий, по природе несовершенных) избегать зла и достигать благодетелей. В отличие от закона естественного, человеческий закон – это императива, т.е. предписание с меняющимся содержанием.

Нормы человеческого закона в разных странах могут быть несхожими. То, в чем они оказываются одинаковыми и образует «право народов». Специфическое в них интегрируется в «право граждан» каждого отдельного государства. Эти рассуждения во многом заимствованы у римских юристов.

Существует еще и божественный закон. Он представляет собой часть вечного закона, который передается с помощью Откровений. Божественный закон содержится в Библии и видениях Святых.

Три вида законов - божественный, естественный, человеческий - должны ввести человека в круг действия вечного закона. Из них наиболее несовершенен человеческий закон. Фома предлагает подвергать его проверке с точки зрения соответствия естественному и божественному законам. Критерием служит религиозное сознание, нравственный долг. На основе этого он делает вывод, что закону, не соответствующему естественным установлениям, можно не подчиняться.

Принудительное осуществление такого закона является признаком тирании.

Однако ради общего спокойствия он не запрещает их соблюдение. Фома гораздо категоричнее в отношении позитивного права, противоречащего божественному закону. Такие нормы не должны соблюдаться. Ставя на первое место религиозную нравственность, Фома одобряет неповиновение тиранам вплоть до восстания, если тиран заставляет совершать акты, противоречащие вере, но любое выступление против законной власти он считает смертным грехом.

Происхождение государства

В отличие от Августина Блаженного, говорившего, что государство это наказание за первородный грех, Фома Аквинский говорит, что человек по своей природе есть «животное общественное и политическое». В людях изначально заложены стремление объединяться и жить в государстве, ибо индивид в одиночку не может удовлетворить свои потребности. По этой естественной причине и возникают политические общности (государства). То есть Фома Аквинский утверждает, что государство - это природная необходимость человека жить в обществе, и тем самым выступает продолжателем Аристотеля.

Целью государства является общее благо и законность. Сущность власти и ее элементы:

- 1) сущность;
- 2) происхождение;
- 3) использование.

Сущность - это порядок отношений господства и подчинения, при котором воля лиц, находящихся на верху человеческой иерархии, движет низшими слоями населения. Данный порядок заведен богом. Однако отсюда не следует, что каждый правитель поставлен непосредственно богом и богом совершено каждое действие правителя.

Второй и третий элемент власти в государстве подчас оказываются лишенными печати божественности. Это случается тогда, когда правитель либо приходит к власти при помощи несправедливых средств, либо властвует несправедливо. И то и другое – результат нарушения заветов богов, велений церкви - как единственной власти на земле, представляющей волю Христа.

В этих случаях суждение о законности происхождения и использования власти правителя принадлежит церкви. Высказывая такое суждение, даже и ведущее к низложению правителя, церковь не посягает на божественный принцип власти, необходимый для общежития. Подданные не только не должны исполнять приказания правителя, противоречащие божественным законам, но и вообще не обязаны повиноваться узурпаторам и тиранам. Однако окончательное решение вопроса о допустимости крайних методов борьбы с тиранией принадлежат, по общему праву церкви, папству.

Форма государства

По вопросу о формах государства Фома почти во всем следует за Аристотелем. Он говорит о трех чистых, правильных формах (монархия, аристократия, полиция) и трех извращенных (тирания, олигархия, демократия).

Принцип деления на правильные и неправильные формы - отношение к общему благу и законности (господству справедливости).

Правильные государства представляют собой политическую власть, а неправильные - деспотическую. Первая основывается на праве и обычае, вторая - на произволе, она не ограничена правом.

В эту традиционную систему Фома вносит от себя симпатию к монархии. В идеале считает ее лучшей формой, наиболее естественной, так как:

Во-первых, ввиду ее сходства с мирозданием вообще, а также из-за ее подобия человеческому организму, части которого объединены и направляются одним разумом. (Один Бог на небе. Один царь на земле, у человека есть один орган, который движет всеми, так и в государстве должен быть монарх, движущий всеми).

Во-вторых, исторический опыт показывал устойчивость тех государств, где властвовал один, а не многие.

Однако Фома сознавал крайнюю сложность удержания монархии на идеальном уровне, а монархию отклонившуюся от цели, т.е. тиранию, считал наихудшей формой, как Платон и Аристотель. Поэтому на практике следует предпочесть смешанную форму правления. Но если Аристотель представлял политику как комбинацию из лучших свойств олигархии и демократии, то у Фомы в смешанной форме преобладает монархический элемент. В ней ведущую роль играют крупные феодалы (Светские и духовные феодалы – «князья церкви»). Власть государей зависит от закона и не выходит за его рамки.

По вопросу соотношения церкви и государства Фома придерживался представлений, ставших для папства традиционными (верховенство церковной власти), но в умеренных формах.

Папство рассматривало весь христианский мир как единство, своего рода огромное государство, управляемое наместником Бога - Папой. Папство наделялось светской властью. Фому в этом плане отличает сдержанность и стремление обосновать духовный характер вмешательства папства в дела императоров и королей.

В его понимании две власти соотносятся как душа и тело. Конечно духовная власть выше светской, материальной. Юрисдикцию пап Фома оправдывает необходимостью наказывать грешников и их отстранения от власти. Король, повинный в ереси, может быть смещен, Папа может освободить подданных от обязанностей повиноваться государю, согрешившему против веры.

Философ уделяет внимание и искусству правления. Правителю необходимы глубокие знания, истинная вера и владение политической наукой (он называет ее «деятельной наукой»). Только в этом случае будет достигнуто согласие сословий и осуществится «общее благо», которое и является целью государства.

Учение Фомы, как принято считать, укрепило основы феодального государства. Оно стало одним из самых последовательных обоснований божественной природы власти.

3.1.4 Учение Марсилия Падуанского о государстве и праве

Марсилиус Падуанский (1280 – 1243 гг.) итальянский ученый, политик, врач и богослов. Получив хорошее образование в Падуе и Париже, он занимался наукой и преподаванием. Был некоторое время ректором Парижского университета. В эпоху ожесточенной борьбы открыто выступил на стороне Людовика IV Баварского в его борьбе с папой Иоанном XXII. За свою позицию и сочинения был отлучен от церкви и заочно приговорен к сожжению. Его политические идеи изложены в трактате «Защитник Мира» (1324—1326 гг.). В своем произведении возлагал на церковь ответственность за все беды и несчастья мира. Поэтому церковь должна заниматься исключительно сферой духовной жизни людей.

Проблема власти и государства

Государство возникает в результате эволюции человеческого общества. Поначалу семья во имя общего блага и общего согласия объединяется в роды, роды в племена, племена в города, завершающая стадия - появление государства, которое базируется на общем согласии всех составляющих его лиц и служит общему благу. Первым в средние века Марсилиус увидел в государстве разновидность «общественного договора» с целью достижения «общего блага».

Автор «Защитника Мира» один из первых стал проводить четкое различие между законодательной и исполнительной властями государства. Отстаивал тезис о том, что настоящий источник всякой власти - народ. От него исходит власть духовная и светская. Только он один носитель суверенитета и верховный законодатель. Притом, он писал, что власть законодательная определяет компетенцию и организацию исполнительной власти. Исполнительная власть должна осуществлять волю законодателя - народа и действовать в рамках закона. Кроме того, исполнитель законов должен избираться теми же, кем закон устанавливается, т.е. народом (выборность должностных лиц государства всех рангов).

Сословия государства

Высшее (благородные граждане) - военные, чиновники, духовенство - служат общему благу. Низшее (простые граждане) - земледельцы, ремесленники торговцы - служат своим интересам. Вместе они составляют народ, который является источником закона и власти.

Марселиус Падуанский различает два вида законов по их содержанию, цели и способу обеспечения.

Божественный закон - печется о духовной жизни человека, определяет его отношение к богу, пути к вечному блаженству.

Цель человеческого закона - правда и общее благо, прочность и твердость власти, соблюдение человеческого закона обеспечивается принуждением. Государственная власть действует прежде всего посредством издания законов.

Они суть веления, подкрепленные угрозой реального наказания или обещанием реальной награды.

Эти законы государства отличаются от законов божеских, сопровождаемых посулами наград или наказаний в загробной жизни. Человеческий закон должен приниматься народом.

Форма правления

Из всех форм правления Марсилий Падуанский отдает предпочтение монархии. Он рассматривает два вида монархии - наследуемую и избранную - и проводит доказательства того, что выбранная более совершенна. Монарх, по его учению, пожизненно избирается народом, он ответственен перед народом за свои действия и подчиняется только общим законам.

Свобода совести

Отрицает правомерность церковных судов, какого бы то ни было принуждения в делах религии. Духовенство имеет право только учить, проповедовать христианское вероучение, но никак не принуждать. Наказывать грешников, нарушителей божественного закона, может только бог, установивший этот закон. Отсюда вытекают требования свободы совести.

Марсилий Падуанский высказывался также за реформу церкви, за выборность священников, отмену привилегий пап.

Марсилий Падуанский выдвинул идеи, опередившие его время - о разделении прерогатив светской и духовной власти, о свободе веры для человека и подчиненности правителя законам.

3.1.5 Политико-правовые идеи средневековых ересей

Монополия христианской церкви на идеологию, политику, а впоследствии и право, установившаяся после признания христианства в качестве официальной религии, не могли не подвергнуться критике.

Течения, отступившие от официального одобрения догматов христианской религии, получили названия ересей (в переводе с греческого – «учение»).

Характеристика содержания ересей может быть только конкретно-исторической, т.к. на различных этапах они существенно отличались. Можно выделить и некоторые общие черты:

1 Все ереси видели идеал в раннем христианстве, только более умеренные из них ограничивались усилиями переустройства религиозно - церковной жизни, а более радикальные - всех сфер жизни общества.

2 Ереси возникают в центрах интеллектуальной жизни общества, которые совпадают с центрами развития ремесла и торговли, а значит, и социально-политической жизни.

К IV в. развивающиеся города востока дали богатый спектр ересей: Арианство (Александрия), Несторианство (Константинополь), Донатизм (Карфаген) и др.

Первые ереси возникли на почве полемики по вопросу об истолковании догмата о троичности божества.

Официальная церковь защищала краеугольный догмат христианской веры о святой троице (Отец, сын и дух святой – суть «то же самое» триединое божество), а ее оппоненты доказывали, что бог-сын, т.е. Иисус Христос, не может быть равен богу-отцу, а лишь подобен ему (ариане), причем некоторые из еретиков видели в Христе только человеческую породу (несториане).

В политическом плане первые ереси хотя иногда и смыкались с широким народным движением (донатизм), но чаще отражали пассивный социальный протест, этические противоречия и сепаратистские устремления отдельных провинций Восточной префектуры.

Второй значительный всплеск еретических учений связан с подъемом ремесла и торговли в городах Западной и Южной Европы в XI — XII вв.

В западных областях Болгарии (ныне Босния) возникает движение Богомилов (богомольцев); в Ломбардии, на севере Италии появляются Патерены; в Лионе, на юге Франции - Вальденсы (последователи Пьера Вальдо, богатого купца, который отдал свое имущество беднякам), а в Лангедоке, тоже на юге Франции - Альбигойцы. В истории все эти ереси вошли под названием «Катары» (чистые).

Богомилы обратили внимание на то, что уже в самом начале Нового завета ясно сказано о двух потусторонних силах: доброму богу Христу противостоит злой дьявол, которому, как там же сказано, принадлежат все царства мира. Из сопоставления этих идей с текстом: «никто не может служить двум господам ... не может служить богу и маммоне (богатству)», с неопровержимостью следует, что дьявол (злой бог) и есть богатство. Выводы из этого делались достаточно конкретные: в богомильских сказаниях образно описано, как дьявол, когда изгнанный из рая Адам стал пахать землю, взял с него кабальную записку - на него самого и на все его потомство, поскольку земля присвоена им, дьяволом. С тех пор крестьяне и пребывают в кабале у слуг дьявола, захвативших пахотные земли.

По своему богословскому содержанию ереси катаров были направлены на критику основ католической догматики. Продолжая традиции ариан, катары выступили против ортодоксальной трактовки трилитарного вопроса.

От несториан они унаследовали очень высокие требования к миру. Средневековое духовенство не соответствовало нравственным требованиям катаров, поэтому за ними не признавалась роль посредника между богом и мирянами.

Новым элементом учения стало отрицание церковного культа и семи христианских таинств, требования дешевой церкви - без церковной десятины, без многочисленного клира, без крупной феодальной собственности.

Для искоренения ереси организовали ряд крестовых походов (альбигойские войны), учредили инквизицию и нищенствующие ордена (доминиканцы и францисканцы). Наконец, стремясь выбить из рук еретиков грозное оружие - священное писание, папа Григорий VII издал буллу (1231 г.), запрещавшую мирянам читать Библию.

Во второй половине XIV-XV в. - новый подъем религиозного диссидентства. В еретических движениях отчетливо вырисовывались два самостоятельных течения: бюргерская и крестьянско-плебейская ереси. Бюргерская ересь выражала интересы горожан и части низшего дворянства, была направлена главным образом против попов, на богатства и политическое положение которых она нападала. Эта ересь требовала восстановления простого строя раннехристианской церкви, упразднения монахов, прелатов, римской курии. Видные представители: доктор богословия и профессор Оксфордского университета в Англии Джон Уиклиф (1324-1384 гг.) и чешский теолог Ян Гус (1371-1415 гг.).

Широкие массы городских низов и крестьянства привлекали идеи возврата к простому строю раннехристианской церкви и особенно переустройства жизни на началах социальной справедливости. Плебейские еретические движения представлены выступлениями странствующих священников лоллардов в Англии (требовали передачи земли крестьянским общинам и освобождения от крепостничества, пытались на практике реализовать простой, аскетический образ жизни ранних христиан). И табористов во главе с Яном Жижкой в Чехии.

Объединенными усилиями церковных и светских властей и лолларды и табориты были разгромлены.

3.2 Политико-правовые идеи в странах Арабского Востока в Средние века

План лекции

3.2.1 Источники мусульманского права и способы толкования

3.2.2 Школы мусульманского права

3.2.3 Учение о государстве на Арабском Востоке в Средние века

3.2.4 Политические учения Ибн Халдуна, Джемаль ад-Дин аль-Афгани, Мухаммеда Абдо, Мухаммеда Рашид Риды

3.2.1 Источники мусульманского права и способы толкования

Мусульманское право сформировалось в период разложения родоплеменной организации и становления феодального общества в Арабском халифате в VII-X. В это время мусульмане проявляли глубочайший интерес к общественным дискуссиям для выяснения того, как следует поступать в отношении неизвестных и сложных вопросов (гражданских, уголовных, финансовых, политических и др.).

Это привело к созданию целой системы религиозных законов, основанных на Коране и Сунне.

Шариат - «прямой путь».

Фикх - «глубокое понимание веры» комплекса юридических норм, извлекаемых из законов шариата. Исходя из заключения, что Коран (как предвечная Небесная Скрижаль, Откровение Всевышнего и Всезнающего Бога), и Сунна Пророка Мухаммада (а.с.с.) (как совокупность высказываний и

поступков этого необыкновенного человека, избранника Божьего, лидера нации, Пророка и руководителя государства) в принципе содержат ответы на любые вопросы, задачей факихов – знатоков религиозных законов – стало «извлечение» этих предписаний.

Факихи использовали для толкования:

Иджма - согласованное мнение авторитетов, в том числе сахабов (сподвижников) Пророка;

Кияс - суждение по аналогии с Кораном и Сунной;

Истихсан - отказ от решения по аналогии или его корректировки в случае, если оно нецелесообразно (введен в обиход имамом Абу Ханифой);

Истислах - выведение решения на основе его полезности для общества (разработан и применен имамом Маликом);

Урф, адаты - вспомогательным источником в ханафитской школе является местное право.

Способы толкования

Первым шагом на пути возникновения мусульманско-правовой доктрины явился «рай» - относительно свободное усмотрение, которое применялось при толковании норм Корана и Сунны и формулировании новых правил поведения в случае их молчания. Данный принцип сформировался на основе поощрения Пророком решения судебных споров на основе собственного усмотрения судьи по вопросам, не урегулированным в Коране и Сунне.

Так зародилось два направления толкования:

- асхаб аль-хадис - «традиционное», следующие буквалистскому пониманию хадисов);

- асхаб ар-рай «свободное суждение», опирающиеся на логическое понимание хадисов), постепенно это деление стало условным, не в последнюю очередь благодаря заслугам имама Абу Ханифы и его учеников.

Мусульманские ученые часто приводят и другой хадис, свидетельствующий о том, что Пророк (а.с.с.) всячески поощрял «иджтихад» - свободное усмотрение судьи в случае молчания общепризнанных источников мусульманского права: «Если судья вынес решение по своему усмотрению и оказался прав, то он должен быть вознагражден вдвойне, а если судил по своему усмотрению и ошибся, то ему причитается вознаграждение в однократном размере».

С развитием теории методологии иджтихад стал обозначать достижение высшей ступени знания, дающей право самостоятельно решать вопросы, обойденные в Коране и Сунне, а муджтахидами стали называть лиц, получивших такое право.

Муджтахидами высшей категории - самые авторитетные правоведы, наделенные правом оценивать источники мусульманского права, - прежде всего сподвижники Мухаммада (а.с.с.) и основатели правовых школ-толков.

Муджтахиды средней степени могли выносить самостоятельные суждения лишь на основе источников, признаваемых определенным толком.

Муджтахиды низшей степени вправе лишь выбирать одно из различных мнений правоведов первых двух степеней.

3.2.2 Школы мусульманского права

Необходимость обращаться к юридическому обоснованию тех или иных норм в исламе привела к появлению четырех школ юриспруденции (мазхаб – «путь»), основанных крупнейшими богословами и названных впоследствии их именами (первоначально существовали и другие мазхабы, вытесненные четырьмя общепризнанными).

Все они возникли в первое столетие правления Аббасидов (IX в.), и признаются в качестве авторитетных и канонических вплоть до сего дня. Вышеупомянутые положения разработки религиозно-правовых норм являются общими для всех четырех школ, хотя в каждой из них существуют свои особенности; присущие данной школе акценты и интерпретации в каких-то вопросах делают их самостоятельными. Эти четыре мазхаба следующие:

1 Ханафитский. Его основатель, имам Абу Ханифа (699-767), является первым богословом, разработавшим систему мусульманского права (фикх), которое, основываясь на законах Корана и Сунны, отвечало бы требованиям повседневной жизни. Для этого применялось глубокое логическое обоснование правовых источников, к которым приравнивались согласованное мнение религиозных авторитетов по какому-либо вопросу, и суждение по аналогии с Кораном и Сунной.

При оглашении своего решения по какому-нибудь спорному или неясному вопросу, Абу Ханифа не просто буквалистски подходил к источнику (аяту, или чаще – хадису), но выстраивал доводы в пользу общественного блага (естественно, не входя в противоречие с принципами ислама), таким образом доводя до совершенства технику рай (собственное мнение), впервые широко примененную одним из сподвижников Пророка (а.с.с.) Ибн Масудом, кадием (судьей) Ирака. Соответственно и его школа является наиболее умозрительной и толерантной, изначально следовавшей путем логических и рациональных рассуждений.

В IX-X веках ее опорными пунктами становятся Хорасан и Средняя Азия; ее придерживались ханы Золотой Орды и Великие Моголы; в Османском султанате этот мазхаб был провозглашен государственным.

На сегодняшний день мазхаб распространен в Турции, Афганистане, Пакистане, Индии, Китае, Сирии, на Балканах, частично в Индонезии. Большинство мусульман России и стран СНГ (в Средней Азии и Казахстане, в Поволжье, на Урале, в Сибири, в Крыму, на Северном Кавказе – за исключением чеченцев, ингушей и народов Дагестана; частично в Азербайджане) также придерживается этого мазхаба.

2 Маликитский, основанный имамом Маликом ибн Анасом (713-795). Особенностью этого мазхаба, возникшего в Медине и лишь затем распространившегося в Аравии, Египте, Северной Африке и Испании, стало исключительно трепетное отношение к тем хадисам, которые возводились к сподвижникам Пророка (а.с.с.) – ансарам (т.е. мединцам); сведения о коллективном опыте мединской общины рассматриваются как важный источник права. Маликитская школа создавалась как рационалистическая

(асхаб ар-рай); здесь применялись принципы «независимого суждения ради общественной пользы» (истислах), суждения по аналогии (кияс), предпочтительного решения (истихсан). С точки зрения маликитов, «все, что приводит к запретному, должно быть запрещено, а то, что приводит к дозволенному – разрешено» (зара'и); они также считают, что «любые изменения не считаются наступившими, пока не обнаружатся ясные признаки этих изменений» (истисхаб).

Сегодня этого мазхаба придерживаются мусульмане Северной и Тропической Африки вплоть до Судана и Египта.

3 Шафиитский, названный по имени своего основателя имама Мухаммада аш-Шафии (767- 820). Эта школа, сложившаяся под влиянием ханафитского и маликитского мазхабов, попыталась объединить некоторые принципы этих двух «материнских» школ, несколько упростив их и сняв их взаимные противоречия.

Нормы обычая ('урф) могут служить подспорьем для решений, но на меньшем уровне, чем у ханафитов; сложные логические рассуждения отвергаются. В целом, эта школа как бы заняла нишу между сторонниками «свободного суждения» (асхаб ар-рай) и «традиционалистами» (асхаб аль-хадис).

Благодаря своей упрощенности шафиитский мазхаб распространен весьма широко: в Египте и Восточной Африке, в Малайзии и Индонезии, в Сирии, Ливане, Палестине, Иордании, на Бахрейне, в Восточной Индии, частично в Пакистане, Турции, Ираке и Йемене. Последователями этой школы являются и российские мусульмане – чеченцы, ингуши, народы Дагестана (кроме кумыков и ногайцев).

4 Ханбалитский, основанный имамом Ахмадом ибн Ханбалом (780-855) и скорректированный его последователем Ибн Таймией (ум. 1328). Изначальное возникновение этой школы было связано с религиозно-политической борьбой с рационалистами; собственно богословским мазхабом ханбализм стал позже.

Хотя в своей формальной части эта школа восприняла почти все догматические выводы ханафитов (чисто внешне эти два мазхаба чрезвычайно похожи), внутренне она формировалась как идеология традиционализма (асхаб аль-хадис); хадисам Пророка (а.с.с.), трактуемым прямо и без рассуждений, придается исключительное положение.

Все логические выводы фикха принимаются крайне ограниченно и по принципу «постольку - поскольку».

Одним из результатов развития этой школы стало возникновение в XVIII веке движения ваххабитов. Некогда распространенная в Ираке, Хорасане, Сирии и Хиджазе, сейчас ханбалитская школа действует только в Саудовской Аравии и странах Персидского залива.

Следует особо отметить то обстоятельство, что мазхабы возникали и развивались не как изолированные друг от друга группировки (или совсем неподходящий для ислама термин – «секты»), а как сообщества взаимосвязанные и дополняющие друг друга, взаимопроникаемые и не

имеющие четко установленных границ. Лучшим свидетельством этого служит тот факт, что все богословы – основатели и крупные деятели мазхабов, являлись учениками друг друга.

3.2.3 Учение о государстве на Арабском Востоке в Средние века

Мусульманская концепция государства сложилась в основном в XI-XVI веках и развивалась преимущественно в рамках науки мусульманского права.

В Коране и Сунне встречаются понятия:

1 «Имамат» - «руководство молитвой»

Имамат есть продолжение и необходимое завершение пророческой миссии Мухаммада (а.с.с.). Поэтому они считали установление имамата правом Аллаха, а не обязанностью общины. Мусульманское государство у шиитов является не правовым институтом, а одной из первейших основ самой веры, «опор» ислама. Имамат не составляет предмета правовой науки и не регулируется с помощью норм, сформулированных правоведами, а представляет собой форму, окончательно установленную «божественным законом». Поэтому, по мнению шиитов, нельзя отказаться от имамата или даже поручить общине самой выбрать его конкретную форму.

Суверенитет принадлежит исключительно Аллаху и от его имени всеми делами мусульман единолично руководит имам, который подчиняется только шариату, отражающему волю Аллаха, и не связан волей общины. Его личность объявляется священной. Имам считается абсолютно непогрешимым, принимая на себя всю полноту личной ответственности за исполнение норм шариата всеми подданными. По вопросам, не урегулированным Кораном и Сунной, только его решения имеют силу закона, поскольку имамом может быть лишь величайший знаток мусульманского права, постигший волю Аллаха.

2 «Халифат» - «преемство»

Халифат рассматривался как сущность мусульманской власти и как специфическая форма правления.

Принципы организации и функционирования халифата были сформулированы мусульманскими учеными на основе расширительного толкования положений Корана и Сунны относительно халифата сквозь призму сравнения их с практикой осуществления верховной власти Пророком (а.с.с.) и праведными халифами.

В основе всех определений халифата лежит подход крупнейшего мусульманского государствоведа аль-Маварди (974-1058): «Халифат суть преемство пророческой миссии в защите веры и руководстве земными делами». Исходя из такого понимания, современные авторы приходят к выводу, что халифат отнюдь не сводится к индивидуальному праву или привилегии определенного лица на занятие поста главы мусульманского государства, а представляет собой определенную функцию по осуществлению верховной светской власти и поддержанию веры на уровне мусульманской общины. Заметное место в мусульманской политической концепции занимало решение проблемы происхождения халифата.

Халифат является необходимым и представляет собой обязанность, возложенную как на главу мусульманского государства и представителей общины, избирающих и контролирующих халифа, а также дающих ему советы, так и на всех мусульман. В соответствии с суннитской концепцией верховным носителем суверенитета в халифате является Аллах, а мусульманское государство строится целиком на основе поручения, данного им общине.

Высшую власть на земле от имени Аллаха осуществляет община, обладающая полным суверенитетом. Община обладает полномочием избирать своего правителя, который вершит дела общины от ее имени. При этом община не уступает своих исключительных прав халифу, а лишь поручает ему руководить собой. Суверенитет общины связан только одним – волей Аллаха, выраженной в мусульманском праве. Поэтому, например, община вправе законодательствовать лишь по вопросам, не урегулированным Кораном и Сунной, а подчинение общины власти халифа обусловлено его точным следованием предписаниям мусульманского права. Власть главы государства по суннизму не абсолютна, он не пользуется какими-либо привилегиями или иммунитетом, а так же, как и простой мусульманин, подчиняется нормам мусульманского права и может быть наказан за любой проступок. Будучи главой государства, халиф не пользуется законодательной властью и может вводить в оборот новые правовые нормы лишь постольку, поскольку является муджтахидом.

3.2.4 Политические учения Ибн Халдуна, Джемаль ад-Дин аль-Афгани, Мухаммеда Абдо, Мухаммеда Рашид Риды

К XIV веку мусульманская правовая мысль разработала классификацию форм правления, которая прежде всего связана с именем выдающегося ученого Ибн Халдуна (1332-1406). Отличительной особенностью учения Ибн Халдуна о государстве и политике, изложенного им в знаменитом трактате «Мукаддима» («Введение»), является соединение философского и юридического подходов к государству на общем фоне историко-социологического анализа.

Государственная политика, по Ибн Халдуну, не ограничивается одними правителями, а включает участие в ней всех подданных. Поэтому и все изменения государства связаны не просто с изменениями положения главы государства, но всего общества в целом. Само государство имеет определенные временные рамки существования, определяемые возрастом трех поколений. В течение этого срока оно проходит пять этапов развития: возникновение новой принудительной власти взамен прежней; сосредоточение верховной власти в одних руках после того, как правитель расправится со всеми своими сподвижниками, помогавшими ему прийти к власти; расцвет государства, в котором господствует порядок, спокойствие и уверенность; переход к насилию и деспотическим методам правления для подавления оппозиции; упадок и гибель государства.

По мнению Ибн Халдуна, мусульманское государство в своем развитии прошло четыре этапа:

1) полный («чистый») халифат четырех праведных халифов (Абу Бакр, Умар, Усман и Али);

2) постепенный переход к монархии при сохранении внешних атрибутов халифата, когда «вера» была постепенно заменена «силой» при сохранении всех основных целей и функций халифа, а консультации и договор халифата уступили место силе меча и деспотическим методам правления (от Муавии до халифата Аббасидов);

3) превращение государства по сути в монархию при сохранении за ним лишь названия «халифат» (халифат Аббасидов);

4) распад единого мусульманского государства даже официально перестало именоваться халифатом и глава государства перестал быть муджтахидом.

Ибн Халдун выделял три разновидности форм правления:

1 «Естественную» монархию. «Естественная» монархия – это деспотический режим личной власти

2 «Политическую» монархию. В «политической» монархии правление основывается на рациональных критериях, проведение политики защиты «земных» интересов и противодействия всему тому, что наносит «вред» подданным. Ибн Халдун оценил эту форму двояко: с одной стороны, он подчеркивал ее позитивные стороны (осуществление «рациональной» справедливости), с другой – критиковал за то, что политика правителей при данной форме не связана религиозными ценностями.

3 Халифат. Власть халифа над подданными опирается на мусульманско-правовые основы и одновременно направлена на защиту веры и вершение земных дел.

Основоположником идейного течения исламской реформации считается Джемаль ад-Дин аль-Афгани. Он отстаивал возрождение ислама, освобождение его от «новшеств», которые исказили его истинную суть и привели мусульман к отсталости. Основы идеального общественного и политического строя, по его мнению, должны быть выведены из рационального толкования Корана. Поэтому духовное единство мусульман и восстановление исламских институтов в каждой отдельной стране аль-Афгани предпочитал их политическому объединению.

Лучшей моделью государства аль-Афгани считал власть сильного справедливого монарха, сбалансированную такими институтами, как конституция и парламент, обеспечивающими участие народа в осуществлении «истинной конституционной власти».

При этом он исходил из идеи суверенитета нации: «Лишь воля народа, не испытывающего принуждения и не лишенного свободы слова и дела, есть закон данного народа, подлежащий соблюдению, закон, которому любой правитель обязан служить и который должен честно исполнять». Иными словами, аль-Афгани высказывался в пользу ограниченной конституционной монархии.

В качестве обязательных аль-Афгани признавал только те нормы, которые содержатся в Коране и Сунне или отражают единогласное мнение

ближайших сподвижников Пророка (а.с.с.). Он отстаивал идею свободы иджтихада – формулирования новых правовых решений по вопросам, не урегулированным Кораном и Сунной. Аль-Афгани отмечал: «Действительно, выдающиеся ученые мужи (мусульманской) общины, прибегнув к иджтихаду, в прошлом во многом преуспели.

Придавая особое значение шариату, аль-Афгани говорил: «При всем многообразии моделей правления мусульманин не отвергает и не порицает ни одну из его форм или сменяющих друг друга его разновидностей, пока властитель соблюдает положения шариата и следует начертанным им путем».

Реформистский подход к политико-правовой проблематике, шариату и исламской власти получил наиболее обстоятельную разработку в трудах египетского ученого Мухаммеда Абдо (1849-1905), ученика и последователя Аль-Афгани.

Главная его идея заключалась в том, что шариат не закрепил религиозного характера исламского государства, которое поэтому не может быть названо теократическим. «Ислам не знает религиозной власти... Наоборот, одна из его основ – ниспровержение и уничтожение ее... Халифат не просто походит на политический институт, но в своей основе является им... Халиф же во всех отношениях является гражданским правителем».

Основами справедливой власти Абдо считал три начала – свобода, исламский принцип совещательности (аш-шура) и правовой закон. Говоря о свободе, Абдо писал: «Политическая жизнь предполагает, что человек является свободным в своих взглядах и действиях в той степени, в которой не затрагивает других лиц. Такая свобода с учетом отмеченного условия предполагает осознание всеобщего блага и границ личной пользы... Свобода есть право нести известные обязанности. Если она (свобода) отсутствует, то нет и государства, которое не может существовать без политических прав и обязанностей. Если же она имеется, то предполагает наличие обязанностей и прав».

Принцип совещательности, по мысли Абдо, предполагает наличие специального представительного органа, дающего советы правителю, ограничивающего его всевластие и гарантирующего его от принятия ошибочных или субъективных решений.

Характеризуя назначение права, Абдо писал: «Право есть настоящее руководство, к которому обращаются нации по вопросам своих общих проблем и частных дел». Подчеркивая универсальный характер шариата, он говорил: «Исламский шариат – всеобщее право, которое будет существовать до скончания века. Отсюда с неизбежностью вытекает, что он (шариат) регулирует интересы людей в любое время и в любом месте вне зависимости от изменения форм цивилизации. Поэтому шариат не сводится к каким-либо конкретным нормам, а призван соответствовать любым условиям жизнедеятельности».

Ученый-богослов Мухаммед Рашид Рида (1865-1935), опубликовавший в 1922 году знаменитый трактат «Халифат, или Великий имамат», выдвинул наиболее серьезные теоретико-религиозные аргументы в пользу возрождения халифата.

В своей книге Рашид Рида стремился восстановить «истинную» концепцию халифата без искажений и фальсификаций, привнесенных в нее в угоду недалеким правителям, и на этой основе доказать преимущество халифата перед иными формами правления, противопоставить мусульманско-правовой институт консультации европейским принципам демократии.

Рашид Рида утверждал, что выборный халиф в своих действиях связан принципами и нормами мусульманского права. Он не признавал за халифом самостоятельного бесконтрольного права на иджтихад и поэтому настаивал на ограниченном характере власти главы мусульманского государства, который может принимать важнейшие политические и правовые решения, только посоветовавшись с наиболее выдающимися представителями общины, чье мнение для него является окончательным.

Рашид Рида подчеркивал, что консультативный совет вправе переизбрать главу государства, если тот не консультируется с советом, заставляет мусульман поступать вопреки требованиям шариата или сам нарушает эти нормы. В духе ортодоксального взгляда Рашид Рида полагал, что халиф не властен над мусульманами в религиозных делах и не его прерогатива толковать для них шариат. Исследование Рашида Риды явилось одной из последних серьезных попыток возродить классическую концепцию халифата в ее наиболее полном виде и доказать на этой основе необходимость возврата к мусульманской форме правления. В дальнейшем, когда стала очевидной иллюзорность надежды на восстановление халифата, возникла прямо противоположная теория мусульманского государства, согласно которой халифат вообще не имеет ничего общего с исламом. Взгляды Рашида Риды предопределяют основные течения исламской политической мысли на Арабском Востоке вплоть до настоящего времени.

3.3 Политико-правовая мысль на Руси XI - XIV веках

План лекции

- 3.3.1 Формирование политико-правовой мысли Древней Руси
- 3.3.2 Идеал русской государственности в «Слове о Законе и Благодати»
- 3.3.3 Представления о предназначении монарха на Руси
- 3.3.4 «Русская правда» - как источник права

Развитие представлений о сущности государственной власти на Руси прошло шесть этапов:

- 1) X - начало XIII в. - доминирование идеи единовластия;
- 2) XIII - начало XV в. - идея национальной независимости и единства общества на основе общенациональных православных ценностей;
- 3) вторая половина XV - начало XVI в. - идея единодержавия;
- 4) середина XVI - конец XVI в. - идея самовластия;
- 5) XVII в. - идея самодержавия;
- 6) XVIII в. - идея абсолютизма.

3.3.1 Формирование политико-правовой мысли Древней Руси

Истоки формирования политико-правовой мысли Древней Руси. В IX - X вв. в процессе формирования государственности на Руси создаются предпосылки для возникновения и развития политической и правовой мысли. Их характер, динамика развития и историческое своеобразие определялись тремя основными факторами:

1) существованием на Руси норм обычного права.

Говоря о практике русской государственности, следует отметить, что она формировалась под влиянием двух основных традиций: собственно славянской, складывавшейся вокруг городских центров (Ладога, Киев, Новгород и др.), и скандинавской, утвердившейся на Руси вместе с династией Рюрика, но, видимо, имевшей определенное влияние и раньше (в определенной мере нельзя исключать также и результатов знакомства славян с государственным устройством стран Востока, прежде всего - Хазарского каганата). Данные традиции основывались исключительно на принципах обычного права.

2) влиянием идей и традиций христианства, которое со второй половины IX в. все активнее проникало на Русь.

Наряду с этим X столетие отмечено постоянным, нарастающим ростом взаимодействия Руси с Византийской империей. К концу этого века Русь официально приняла христианскую веру и с этого периода она постоянно испытывает влияние всего опыта государственно-правового регулирования общественных отношений, накопленного к этому времени христианскими государствами.

Определяющее влияние Византии объясняется самими обстоятельствами принятия христианства, близостью территорий, сложившимися политическими, культурными и религиозными связями, а главное - комплексом черт, сближающих эти две столь разные и в то же время похожие культуры.¹⁾ Влияние Византии на славянский мир прошло через три этапа.²⁾

Первый - появление славянских переводов - связан с деятельностью великих славянских переводчиков и первоучителей Кирилла-Константина (826-869) и Мефодия (820-885), их ближайших учеников и охватывает приблизительно время 60-80-х гг. IX в.

Нужно отметить, что в целом кириллово-мефодиевская традиция, ее значимость и роль в истории русской мысли, неоднозначна. С одной стороны, она помогла войти древнерусским мыслителям в мировой процесс, познакомиться с достижениями византийской богословской, философской и правовой мысли и, как следствие, развить свои концепции.

¹⁾ Сахаров, А.Л. Дипломатия Древней Руси. - М: Мысль, 1980. - С. 48.

²⁾ Ионайтис, О.Б. Русская средневековая философия и византийские традиции. - Екатеринбург, 1999. - С. 16-18.

С другой стороны, она, сосредотачивая внимание русских книжников на переводах, удаляла от их внимания тексты на языке оригинала и непереведенные.¹⁾

3) влиянием правовой культуры Византии, экономические, политические, культурные связи с которой были очень тесными.

Второй период влияния Византии на славянский мир - с 886 г. до конца X в. - начинается с момента изгнания учеников Кирилла и Мефодия из Панонии. Они находят себе приют и новое поле для просветительской деятельности в Болгарском княжестве, которое принимает христианство при князе Борисе (Михаиле). Особого расцвета славянская письменность, переводная и оригинальная, достигает при преемнике Бориса - болгарском царе Симеоне (893-927), когда наступает «золотой век» Болгарии. Для Киевской Руси характерно, что многие концепции и переводы текстов византийских авторов приходили из Болгарии, с которой Русь имела тесные экономические, политические, культурные связи.

Третий, и наиболее плодотворный, период осуществляется между Русью и Византией уже как двумя странами, в которых православие утвердилось в качестве государственной религии. Крещение Владимира и его окружения в 988 г. положило начало новой культурной эпохе, характер и типовые черты которой определялись христианским мировоззрением. Христианизация, ставшая делом государственной политики, сверху внедрялась в общество, где веками господствовало язычество. Именно Крещение Руси определило масштаб и степень глубины влияния византийской культуры на все стороны жизни древнерусского государства.

3.3.2 Идеал русской государственности в «Слове о Законе и Благодати»

Первый русский политический трактат «Слово о Законе и Благодати» был написан в XI в. киевским митрополитом Иларионом. О личности автора и его деятельности известно из скупой летописной характеристики: «Ларион муж благ, книжен и постник». Начинает он свое произведение с выяснения взаимодействия Закона и Истины. Для средневековой культуры характерно употребление термина «закон» в теологическом и юридическом значении, так как закон рассматривается как проводник чужой воли: Бога или Господина.

Истина связана с достижением христианином высокого нравственного статуса, с постижением Новозаветного учения и воплощением его требований непосредственно в своем поведении и деятельности. Тот, кто живет согласно постулатам Нового Завета, не нуждается в регулятивном действии законов, ибо внутреннее нравственное совершенство позволяет ему свободно реализовать (соответственно Истине) свою волю.

По мысли Илариона, Закон призван определять внешние поступки людей на той ступени их развития, когда они не достигли еще совершенства, он

¹⁾ Клибанов, А.И. Духовная культура средневековой Руси. - М.: Аспект-Пресс, 1996. – С. 15. – ISBN 5-7567-0107-9.

дан им только «на приуготование Благодати и Истины». Именно благодаря подзаконному состоянию человечество способно избежать взаимного истребления, так как сначала, словно «скверный сосуд», омывается «водой-законом», а затем становится способным вместить уже «молоко Благодати».

Закон и Истина не противопоставляются друг другу – напротив, они показаны во взаимодействии, причем с заданной последовательностью.

Законопослушное и нравственное поведение человека в обществе связано у Илариона с постижением Истины и достижением в силу этого Благодати как идеала христианина.

В распространении морально-этического идеала христианства киевский митрополит усматривает путь к совершенствованию человечества и замене Закона (Ветхий Завет) Истиной (Новый Завет).

«Слово о Законе и Благодати» утверждает идею о равноправии всех народов, живущих на земле, подчеркивая, что время избранничества одного народа прошло. Бог не делает различий между эллином, иудеем и каким-либо другим народом, ибо его учение равно распространяется на всех без исключения людей независимо от расы, пола, возраста и социального состояния.

В «Слове...» он стремится показать международное значение Русского государства как равноправного среди других западных и восточных стран.

Трактат Илариона был высоко оценен современниками и потомками.

Сумма политико-юридических проблем, затронутых в нем (представление о статусе верховной власти и ее носителе, законности происхождения и реализации властных полномочий, моральном облике великого князя, ответственности за управление страной, мирном курсе внешней политики), разрабатывалась в русской политической литературе в течение многих веков.

3.3.3 Представления о предназначении монарха на Руси

Предметом наиболее важных политических суждений в Древней Руси были такие проблемы, как правомерность правящих кругов, пути укрепления княжеской власти, единство российских земель.

В древних источниках княжеская власть виделась отцовской, праведной, традиционной. Так, в «Поучениях» В. Мономаха говорится об ответственности князя за авторитет власти, проводимую политику, судебное разбирательство, успехи в воинском деле.

Основные политические идеи В. Мономаха:

- о качествах идеального христианского (православного) государя, который не терпит беззакония в религиозной и обыденной жизни;
- признает старшинство в роде;
- блюдет честь перед другими странами;
- ратует за единство русской земли как целого, скрепленное договорами между князьями.

В. Мономах завещал государю быть милосердным и правосудным, не позволять сильным погубить человека.

Источник власти идентифицируется с божественным началом, и в этом – суть политической мысли Руси и средневековой Европы. Однако на Руси сильной оказалась тенденция идентификации основы власти с согласием властвующих и подданных. Идея божественной власти дополнялась сильными общинными традициями, согласованием интересов «правлящих и управляемых».

Именно отсюда идет традиция приглашения на княжение независимого кандидата со стороны. В «Повести временных лет» Нестора есть легенда о том, как на Русь призывали коряжских князей. Легенда как бы выполняла реальную политическую роль, рассказывая об исторической независимости Киева от византийских императоров, которые претендовали на всевластие во всем православном мире.

Со времен Древней Руси росло сознание, что в основе государства должно лежать согласие. Активность незнатных граждан России в годы шведско-польской интервенции, подъем национального самосознания народа привели к идее избрания царя «всей землей». Мысль о народно-избранном царе противоречила старой традиции о божественном происхождении власти, но и положила начало русской традиции соборности, общинности.

3.3.4 «Русская правда» - как источник права

Русская Правда сохранилась в большом количестве (свыше 110) списков XIII–XVIII вв. Все тексты Правды находятся в составе каких-либо сборников или летописей. По своим особенностям списки Правды могут быть разделены на три основных памятника: 1) Краткую, 2) Пространную и 3) Сокращенную Правду (их принято обозначать в литературе, как КП, ПП и СП соответственно).

Русскую Правду можно определить как кодекс частного права – все её субъекты являются физическими лицами, понятие юридического лица закон еще не знает. С этим связаны некоторые особенности кодификации, среди видов преступлений, предусмотренных Русской Правдой, нет преступлений против государства. Личность самого князя, как объект преступного посягательства, рассматривалась в качестве физического лица, отличавшегося от других только более высоким положением и привилегиями.

С конкретными субъектами связывалось содержание права собственности; оно могло быть различным в зависимости и от объекта собственности.

Русская Правда еще не знает абстрактных понятий: «собственность», «владение», «преступление». Кодекс строился по казуальной системе, законодатель стремится предусмотреть все возможные жизненные ситуации.

Эти юридические особенности обусловлены источниками Русской Правды. Включенные в него нормы и принципы обычного права

несовместимы с абстрактным понятием юридического лица. Для обычая все субъекты равны, и все они могут быть только физическими лицами.

Другой источник – княжеская судебная практика – вносит субъективный элемент в определение круга лиц и в оценку юридических действий. Для княжеской судебной практики наиболее значительными субъектами являются такие, которые ближе всего стоят к княжескому двору. Поэтому правовые привилегии распространяются прежде всего на приближенных лиц.

Нормы Русской Правды защищают частную собственность (движимую и недвижимую), регламентируют порядок ее передачи по наследству, по обязательствам и договорам.

Обязательственные могли возникать из причинения вреда или из договоров. За невыполнение обязательств должник отвечал имуществом, а иногда и своей свободой. Форма заключения договоров было устной, они заключались при свидетелях, на торгу или в присутствии мытника.

В Русской Правде упоминаются договоры: купли-продажи (людей, вещей, коней, самопродажи), займа (денег, вещей), кредитования (под проценты или без), личного найма (в услужение для выполнения определенной работы), хранения, поручения.

В литературе принято считать, что первая попытка определить преступное сделана в Русской Правде, где нанесение вреда личности именуется «обидой». Например, при нанесении побоев следовало «платить за обиду 12 гривен».

Субъектами преступлений, то есть лицами, способными отвечать за криминальные действия, могли быть свободные люди. Любое преступление подразумевало выплату штрафов и имущественные взыскания, для чего требовалось наличие собственности. Холопы и рабы, сами будучи разновидностью собственности, таковой не имели и имущественную ответственность за них несли хозяева. Очень трудно определить влияние на положение субъекта сословного статуса. Мы не имеем сведений документов о последствиях, например драки дружинника и крестьянина, хотя наиболее правдоподобная версия возникновения Древнейшей Правды связывается именно с побоищем между княжеской дружиной Ярослава Мудрого и новгородскими горожанами. Русская Правда ничего не говорит о совершении преступлений женщинами, о возрасте преступников. С принятием христианства возраст преступника стал определяться на основе церковных установлений.

В Русской Правде отражены только два вида преступлений: против личности (убийство, телесные повреждения, оскорбления, побои) и против собственности (разбой, кража, нарушение земельных границ, незаконное пользование чужим имуществом). Закон защищал интересы индивидуума, который, выделившись из общинной системы, нуждался в охране как своей личности, так и своего хозяйства. Государственные преступления в Русской Правде не упоминаются, весьма нечетко обрисованы деяния против «княжеской администрации» (например, убийство конюха).

В Русской Правде доминируют штрафы, хотя на практике арсенал уголовных кар был довольно велик. Утвержденный вскоре после принятия христианства кодекс, будучи государственным законодательством, порывал с морально нравственными установками язычества, но новые христианские ценности усваивались постепенно. В таких условиях единственным критерием интересов индивидуума мог быть только денежный эквивалент причиненного ущерба, что и закрепляла система штрафов. Сыграло роль и то, что жесткие виды наказаний противоречили христианской доктрине гуманности, они в кодекс не вошли. По этой же причине Русская Правда является сугубо светской, уголовные наказания против интересов церкви устанавливались в церковных уставах.

На практике применялись следующие виды наказаний: кровная месть (ее лишь условно можно отнести к наказаниям), «поток и разграбление», смертная казнь, уголовные штрафы, заключение в темнице, членовредительные кары.

Древнейшей формой судебного процесса был суд общины, члены которой в равной степени обладали правами и обязанностями в судебных разбирательствах. Состязательность сторон сохранялась долгое время, поэтому процесс в Древней Руси называют состязательным (реже - обвинительным). Ему присущи такие отличительные черты, как относительное равенство сторон и их активность при рассмотрении дела, в сборе доказательств и улики.

Поводами к возбуждению процесса служили жалобы истцов, захват преступника на месте преступления, факт совершения преступления. Процесс делился на три этапа (стадии).

Первый – «заклич» означал объявление о совершившемся преступлении (например, о пропаже имущества), производился в людном месте, «на торгу», объявлялось о пропаже вещи, обладавшей индивидуальными признаками, которую можно было опознать. Давался трехдневный срок для возвращения похищенного, по истечении которого лицо, у которого обнаруживались искомые вещи, считалось ответчиком и должно было вернуть имущество и доказывать законность его приобретения.

Вторая стадия процесса – «свод» (ст. 35-39) – напоминала очную ставку.

Свод осуществлялся либо до заклика, либо в срок до истечения трёх дней после заклика. Если после заклика пропавшая вещь обнаруживалась у лица, заявившего себя добросовестным приобретателем, начинался свод. Указывался человек, у которого приобреталась вещь, тот, в свою очередь, указывал на другого, и т.д. Кто не мог указать источник приобретения, считался татем (вором), должен был вернуть вещь (стоимость) и заплатить штраф.

Третья стадия судебного процесса – «гонение следа» – представляло собой розыск преступника по следам. В случае убийства наличие следов преступника в какой-либо общине обязывало ее членов выплачивать «дикую виру» или разыскивать виновное лицо. При терявшихся следах на пустошах и дорогах поиски прекращались (ст. 77 ПП).

Строй процесса по Русской Правде является, бесспорно, состязательным (или обвинительным), что характерно для эпохи раннего феодализма. Русская Правда описывала особые формы досудебного установления отношений между потерпевшим (будущим истцом, обвинителем) и предполагаемым ответчиком (обвиняемым). Это так называемый «свод» и «гонение следа».

3.4 Политико-правовые учения на Руси в XV-XVII

План лекции

3.4.1 Трактовка природы государственной власти в России XV-XVII веков

3.4.2 Концепция Филофея «Москва - третий Рим» как обоснование духовных основ российской государственности

3.4.3 Курбский А.М. в полемике о государственной власти

3.4.5 Судебник 1497 г. - как источник и памятник права

3.4.1 Трактовка природы государственной власти в России XV-XVII веков

Утверждение неограниченной монархии, неразвитость политических структур, специфика развития препятствовали возникновению в России республиканских идей. Недовольные добивались не изменения политического управления, а облегчения его бремени.

На разжигание ненависти к боярам были рассчитаны письма Разина. Он распространял слух о том, что царь в неволе у бояр – изменников. В XVI веке вышел выдающийся памятник русской политической и социальной мысли – «Домострой», представлявший собой политическую о задачах государства, церкви и семьи. В этой книге утверждалась власть государя, защищались принципы патриархального быта, беспрекословного повиновения главе семьи.

По «Домострою» главнейшие задачи государства совпадали с задачами церкви, а семья признавалась важнейшим государственным учреждением, фундаментом всего государственного здания.

3.4.2 Концепция Филофея «Москва - третий Рим» как обоснование духовных основ российской государственности

Идея государственной и церковной независимости России в правящих кругах трансформировалась в идею особой международной православно-политической миссии России. В результате этого была сформулирована концепция «Москва – третий Рим». Идеи концепции «Москва – третий Рим» стали официальной идеологией русских царей, при Иване III – Великом князе «всех Руси», Иване IV Грозном.

В силу этой концепции русским царям надлежало хранить и поддерживать православие как в самой Руси, так и в ближайших регионах Запада и Востока. Сложилась важнейшая идеологическая основа согласия и определения границ государственных интересов.

3.4.3 Курбский А.М. в полемике о государственной власти

Если для средневековой Европы была характерна политическая конкуренция, острая борьба между королем и церковью за первенство, то в России всегда был прочный союз царя и церкви. Обычно княжение и царствование идеализировались в летописях. Последствие союза царской власти и церкви сказались на политическом развитии России. Такой союз укреплял центральную власть, государственность. Церковь находилась под властью князей и царей. Это ограничивало ее возможности в критике власти. Критика в адрес власти прозвучала только один раз и то из-за рубежа. Так как критика изнутри была обречена и поэтому невозможна.

А.М. Курбский, признавая полновластие царя, написал Ивану Грозному «Грамоты», в которых изложил свое мнение о правлении государством. Он считал, что царь должен советоваться со своими вельможами, иметь при себе мудрых советников. Так же осуждались расправы над невиновными воеводами. А.М. Курбский увидел опасность в политике Ивана IV, который опирался на опричнину, состоящую из малоизвестных и малоимущих, жаждущих крови именитых бояр. Своей политикой Иван IV разрушал жизненно необходимый для государственности социальный строй.

В ответных «Посланиях» А.М. Курбскому Иван Грозный доказывал необходимость абсолютной власти государя, жестких мер по отношению к ее противникам, решительных действий для защиты православных христиан. Он обвинял Курбского в измене.

3.4.4 Судебник 1497 г. - как источник и памятник права

Самым значительным памятником права был Судебник 1497 г. Он внес единообразие в судебную практику Русского государства. Судебник 1497 г. имел и другую цель - закрепить новые общественные порядки, в частности постепенное выдвижение мелких и средних феодалов - дворян и детей боярских.

В угоду этим социальным группам он внес новые ограничения в судебную деятельность кормленщиков, а главное, положил начало всеобщему закрепощению, введя повсеместно Юрьев день. Источниками Судебника явились Русская Правда, Псковская судная грамота, текущее законодательство московских князей. Но он не просто обобщил накопившийся правовой материал. Больше половины статей было написано заново, а старые нормы были в основном переработаны.

Судебник 1497г. содержал главным образом нормы уголовного и уголовно-процессуального права, кодифицированные нормы обычного права, уставные грамоты, княжеские указы и др.

Судебник 1497 г. ярко проводит основной принцип феодального права - права-привилегии. Одно и то же преступление влекло за собой различную степень ответственности в зависимости от того, кем и по отношению к кому оно было совершено.

В соответствии с этим в статьях Судебника подчёркивается социальная принадлежность виновного или пострадавшего: «А взыщет боярин на боярине...» (ст. 63), «А взыщет черной на черном...» (ст. 63), «А кто сорет между или грани ссечёт из великого князя земли боярина и монастыря... ино того бити кнутием, да истцу взяти на нём рубль» (ст. 62), «А христиане промежу себя... кто у кого между переорет или перекосит... ино волостелем или поселскому имати на том за боран по два алтына и за рану присудят, посмотри по человеку и по ране и по рассуждению» (ст. 62).

Судебник вводит понятие «добрых» и «лихих» людей.

К людям добрым Судебник относит наиболее зажиточных, благонамеренных представителей господствующего класса или чёрного крестьянства, зарекомендовавших себя рачительными хозяевами или особо ревностно проявлявших себя на службе. Им предоставлялось право «облиховать», то есть признать «ведомым лихим человеком» любого. Доказывать виновность оговорённого не требовалось.

Человек, признанный добрыми людьми «ведомым лихим человеком», подлежал при обвинении его в совершении «лихого дела» смертной казни, а в остальных случаях был обязан удовлетворить требования истца вне зависимости от того, совершил он преступление или нет.

В отличие от Русской Правды Судебник выделяет уже преступления против государства и его оплота - церкви, а также преступления, совершаемые феодально-зависимым населением против своих господ.

Особенностью Судебника является не только включение новых, не известных Русской Правде видов преступлений, но и то, что он главное внимание сосредотачивает на наиболее существенных, особо опасных для феодального государства преступлениях - душегубстве, разбое, татьбе, поджогах, злостной клевете и др., меньше уделяя внимания незначительным проступкам против личности, главным образом, против телесной неприкосновенности (раны, наносимые оружием, удары рукой, палкой, острой или тыльной стороной меча и другими предметами, повреждение руки, ноги, глаза, зуба, усов и т.д.).

Судебник 1497 г. устанавливал следующие виды преступлений:

1 Политические преступления

К их числу Судебник относил «крамолу». Под крамолой понималась измена, заговор, призыв к восстанию или поднятие восстания и другие действия, совершаемые преимущественно представителями господствующего класса и направленные против правительства. Именно как крамолу стали рассматривать великие князья отъезд бояр к другому князю. Тверской

летописец, например, называет крамольниками князей и бояр, отъехавших в 1485 г. из Твери к московскому великому князю.

Статья 9, говоря о крамоле, выделяет таких преступников, как «подымщик» и «зажигалник». Подымщик досоветской историографией трактовался преимущественно как поджигатель дома, двора, жилого помещения (дыма), в отличие от поджигателя города, укреплений - зажигалника. В исторической и историко-юридической литературе под подметчиками принято понимать лиц, подбрасывающих в чужой дом имущество с целью обвинить человека в краже или подкладывающих во двор труп с целью обвинить жителей этого двора в убийстве и завладеть их имуществом, а под зажигалниками - поджигателей чужого двора.

Упоминание в статье 9, перечисляющей особо опасные виды преступлений, такого «лиходея», как «зажигалник», достаточно ясно свидетельствует о том, что деяние, совершённое им, должно отличаться от «пожega», о котором говорит статья 7. Согласно ей, ответственность за «пожог» решается полем, т.е. простым состязанием сторон, и смертной казни за совершение его не предусматривается.

Таким образом, к политическим преступлениям по Судебнику 1497 г. можно отнести «крамолу», т.е. заговор против государственной власти, поджог города или крепости с целью передачи её неприятелю, «подмет», т.е. шпионаж, разглашение секретных сведений, призыв к заговорам и измене путём распространения «возмутительных» и «поносных» писем.

Усиление закрепощения вызвало обострение борьбы феодально-зависимого и закрепощаемого населения. Выступления против господствующего класса приняли массовый характер. В связи с этим наряду с определёнными деяниями, признаваемыми преступными, Судебник 1497 г. вводит понятие «лихого дела» и «ведомых лихих людей». «Лихим» человеком мог быть признан любой человек, хотя бы и не совершивший никакого конкретного деяния - измены, поджога, подмёта, но сочувствующий, поддерживающий требования народа и в силу этого являющийся человеком, опасным для господствующего класса.

Право господствующего класса расправляться с опасными для него представителями феодально-зависимого населения закреплялось статьёй 9 Судебника, перечислявшей ответственность за особо опасные преступления.

2 Имущественные преступления.

Собственность феодала на средства производства и неполная собственность на работника производства является основой производственных отношений при феодальном строе. Защищая интересы господствующего класса, Судебник устанавливал ответственность за нарушение права феодальной собственности.

Судебник предусматривал следующие виды преступлений против имущественных прав: 1) разбой, 2) похищение чужого имущества (татьба), 3) истребление или повреждение чужого имущества, 4) противозаконное пользование чужим имуществом.

1) разбой

Судебник не устанавливал различия между грабежом и разбоем. В XV в. под разбоем понималось открытое нападение, производимое обычно шайкой, но не обязательно сопровождавшееся убийством. Ответственность за разбой была различной в зависимости от того, совершался ли он «ведомым лихим человеком» или нет. Совершение разбоя «ведомым лихим человеком» каралось смертной казнью (ст. 8). Если обвиняемый в разбое не был «ведомым лихим человеком», он должен был возместить пострадавшему нанесённый ущерб («исцево доправити») и наказывался «продажей» (ст. 38), что означало в данном случае денежный штраф.

2) похищение чужого имущества

Похищение чужого имущества, именуемое в Судебнике «татбой», будучи общеуголовным преступлением, являлось также своеобразной формой выражения протеста эксплуатируемых масс против социального гнёта. По Судебнику татьба, то есть кража, подразделялась на простую и квалифицированную. К квалифицированным видам кражи относилась кража церковная, головная (ст. 9), повторная кража (ст. 11 и 13), а также первая кража с поличным, совершённая «ведомым лихим человеком» (ст. 13).

Церковная татьба, упоминаемая в ст. 9, перечисляющей особо опасные преступления, означает, по мнению большинства исследователей Судебника, не только кражу церковного имущества. Под церковным татем понимается лицо, совершившее святотатство, т.е. деяние, так или иначе нарушающее права и интересы церкви, являющейся оплотом феодального государства.

Такая точка зрения представляется более убедительной. Головная татьба так же, как татьба церковная, стоит в числе особо опасных преступлений, предусматриваемых ст. 9, особо защищающей интересы и права государства и господствующего класса от посягательств со стороны эксплуатируемых.

Эксплуатируемое население (крепостные, холопы), естественно, не имели возможности и средств «воровать» чужих людей (также крепостных и холопов), укрывать их или переправлять за рубеж.

Вместе с тем трудно предположить, чтобы законодательство было так сурово в отношении самого класса феодалов, тем более что период 14-15 вв. не был ещё периодом всеобщего и полного закрепощения, и случаи переманивания и увода феодально-зависимого населения одним владельцем от другого были довольно часты.

Исходя из всего этого, нет оснований полагать, что под головной татьбой Судебник понимал воровство людей.

Защита феодальной собственности и личности феодала красной нитью проходит через Судебник 1497 г. Усиливающаяся классовая борьба не могла не вызвать увеличения посягательств на собственность феодала, зачастую сопровождавшихся убийством собственника. Это также могло быть средством расправы с тем или иным представителем господствующего класса, но совершаемой не группой лиц, а в одиночку. Поэтому установление Судебником наказания за такое квалифицированное преступление, как кража, сопровождающаяся убийством, было вполне закономерным явлением.

Простой татьбой считалась кража, совершённая впервые, кроме церковной, головной татьбы (ст. 10) и татьбы с поличным (ст. 13), а также обвинение в краже со стороны добрых людей при отсутствии доказательств о совершении оговорённым краж до этого оговора (ст. 12).

Татьба, совершённая впервые, наказывалась «торговой казнью», т.е. битьём кнутом, возмещением убытков истцу, а также взысканием «продажи» в соответствии с решением суда. При невозможности возместить убытки из-за отсутствия имущества виновный выдавался истцу «головою на продажу», т.е. в холопство (ст. 10).

Оговор в краже со стороны добрых людей влёл за собой для оговорённого обязанность уплатить «исцеву гибель без суда», т.е. сумму предъявляемого истцом иска (ст. 12).

3) Истребление или повреждение чужого имущества

Большое внимание Судебник уделяет охране прав собственности землевладельцев на землю.

Он устанавливает ответственность за повреждение изгородей и учинение потрав, повреждение или уничтожение межевых знаков и запашку чужой земли.

Неустановление или повреждение изгородей и учинение потрав, повреждение или уничтожение межевых знаков и запашку чужой земли.

Неустановление или повреждение изгородей и учинение в результате этой потравы влекло за собой обязанность возместить нанесённый ущерб. Что касается повреждения межевых знаков и запашки чужих земель, то наказание за это носило ярко выраженный классовый характер.

За повреждение межевых знаков или перепашку межи «великого князя земли боярина и монастыря...» виновного предписывалось «бити кнутием, да исцу взяти на нём рубль».

То же самое преступление, но совершаемое крестьянами «промежу себя», влекло за собой денежный штраф в 2 алтына и возмещение убытков пострадавшему, размер которых устанавливался управляющим дворцовым селом, «...посмотря по человеку и по ране и по рассуждению» (ст. 62).

Нет сомнения, что к числу этого вида преступлений в действительности относилось значительно большее количество деяний - уничтожение или повреждение пчелиных ульев, орудий ловли бобров, повреждение или злостное истребление скота и имущества - наказания за которые устанавливались ещё в статьях Русской Правды. Надо полагать, что эти статьи продолжали действовать и во времена Судебника.

4) Противозаконное пользование чужим имуществом

Значительное количество преступлений этого вида - самовольная езда на чужом коне, укрывательство беглых холопов, присвоение найденного предмета и др., предусматривалось ещё «Русской Правдой» и, вероятно, ею же регулировалось и во времена Судебника.

В самом Судебнике говорится лишь о злостной невыплате долга.

Споры, возникавшие из обязательств по договорам, разрешались «полем», т.е. состязанием сторон, и влекли для виновного обязанность уплаты требуемого истцом и судебных расходов (ст. 6).

При этом Судебник устанавливал различную ответственность в зависимости от наличия или отсутствия злой воли виновного.

Неуплата долга вследствие происшедшего с виновным несчастного случая «...утеряется товар бесхитростно, истонет, или згорить, или рать возметь...» - влекла за собой обязанность возратить взятую сумму «без росту», т.е. без процентов (ст. 55). Если же невозвращение долга или потеря чужого имущества произошли по вине ответчика – «А кто у кого взявши что в торговлю, да шед пропиет или иным каким безумием погубит товар свой без напразднства...» - то он выдавался истцу «головою на продажу» (ст. 55). Выдача головой на продажу, по установившемуся мнению, означала отдачу виновного истцу в холопство.

3 Преступления против личности

Судебник знает следующие преступления против личности: убийство (душегубство), ябедничество (злостная клевета) и преступления против чести. К этим преступлениям можно также отнести «бой» (побои; дело о побоях решалось полем - ст. 6).

Наиболее серьёзным преступлением против личности было убийство. Судебник различает убийство квалифицированное и простое. Квалифицированным убийством, влекущим за собой смертную казнь, было убийство крестьянином своего владельца.

«А государскому убойце... живота не дати, казнити его смертною казнию», - гласит ст. 9 Судебника, перечисляющая ряд особо опасных преступлений.

Введение специального понятия – «государский убойца» и установление высшей меры наказания для лиц, совершивших это деяние, обуславливалось учащением случаев выступления крестьян против своих господ и необходимостью защиты жизни представителей господствующего класса.

Простое убийство влекло за собой обязанность для виновного уплатить «продажу», то есть штраф, и понести наказание, назначаемое по усмотрению судьи. Однако если совершивший убийство был «ведомым лихим человеком», то он так же, как и «государский убойца», подлежал смертной казни (статьи 7 и 8).

Ябедничество означало злостную клевету, имевшую своей целью обвинить в преступлении невиновного с тем, чтобы воспользоваться его имуществом. Это деяние, совершённое «ведомым лихим человеком», относилось уже к категории «лихих» дел, перечисленных ст. 8 и ст. 39 Судебника, и каралось смертной казнью.

Преступления против чести включали в себя оскорбление действием и оскорбление словом. В отличие от РП, которая знала лишь оскорбление действием, Судебник 1497 г. устанавливает ответственность за оба вида этих преступлений. Споры по искам об оскорблении действием или словом

решались «полем» и влекли для виновного обязанность уплаты «продажи» и требуемого истцом вознаграждения.

В случаях примирения сторон до поля ответчик освобождался от уплаты «продажи» и стороны должны были возместить расходы, произведённые судом в связи с данным делом - езд или хоженое (ст. 53).

4 Преступления против суда

Имея свой целью обеспечить необходимое для господствующего класса усиление роли суда, Судебник предусматривал ответственность должностных лиц за нарушение устанавливаемого Судебником порядка судопроизводства.

Согласно ст. 19 – «О неправом суде», рассмотрение дела с нарушением установленных правил судебного разбирательства влекло за собой недействительность судебного решения по данному делу. Судья, виновный в разборе дела «не по суду», обязан был возместить сторонам понесённые ими расходы. Однако, кроме возмещения «взятого» у сторон, судья не подвергался какому-либо иному наказанию (ст. 19).

Судебник устанавливал, «чтобы ищя и ответчик судиям и приставам посулу не сулити в суду...», то есть запрещал давать судье взятки, а также вводил ответственность за лжесвидетельство: «... а послухом не видеви не послушествовати, а видевиши сказати правду» (ст. 67).

Дача суду ложных показаний влекла для лжесвидетельства обязанность возместить потерпевшему весь понесённый им ущерб и убытки, связанные с ведением дела (ст. 67).

4 Возрождение и Реформация в развитии политико-правовой мысли

4.1 Политико-правовые идеи возрождения и реформации

План лекции

4.1.1 Политико-правовые идеи Реформации. М. Лютер. Ж. Кальвин

4.1.2 Общая характеристика политико-правовых учений Возрождения

4.1.3 Политика и мораль в трактате Н. Макиавелли «Государь»

4.1.4 Учение об абсолютной монархии и государственном суверенитете

Ж. Бодена. Тираноборцы

4.1.1 Политико-правовые идеи Реформации. М. Лютер. Ж. Кальвин

Возрождение и Реформация - самые крупные и значительные события позднего западноевропейского Средневековья. Идеологи этого периода не просто черпали свои представления о государстве, праве, политике и законе из сокровищницы духовной культуры античности. Демонстративно обращаясь к античности, они выражали неприятие, отрицание политико-юридических порядков и доктрин католической церкви, господствовавших в Европе в средние века. В борьбе со средневековой консервативно-охранительной

идеологией возникла система качественно иных социальных взглядов, сердцевиной которых являлась мысль о самоценности личности, ее достоинстве и автономии, необходимости обеспечения условий для свободного развития человека. Актуальным стал тезис о том, что важнейший элемент достоинства индивида - гражданственность, служение общему благу. Раннебуржуазные политико-правовые концепции Возрождения и Реформации ускорили возникновение и установление новой эпохи всемирной истории - буржуазного строя.

В этот период стала усиливаться государственная власть, ломавшая сопротивление феодальных властителей и обретавшая себе опору. Крупных феодалов, представлявших опасность для королевской власти, лишали былой независимости самыми различными способами, включавшими и насилие, и заговоры. Все более уверенные в себе монархи стали ограничивать власть папства, осуждать богатства церкви. Последовала реформа богослужения и закрытие монастырей.

Реформация была направлена на восстановление в изначальной чистоте христианской религиозности. Данный признак был свойственен всем направлениям реформационного вероучения; он присутствовал в институциональных механизмах осуществления Реформации; им должен был обладать идеальный, с точки зрения реформаторов, тип устройства посюстороннего мира. Сердцевина желаемого ими устройства заключалась в особой модели соотношения индивида и коллектива. Для Реформации очень показательна обязательность жестокого подчинения человека общине.

Центром Реформации стала Германия, а теоретиком - немецкий священник Мартин Лютер (1483 - 1546).

Основные произведения Лютера

«О свободе христианина» (протестантское вероучение).

1 Христианин свободен в вере. Право на сомнение, право толковать священное писание, право общаться с богом без посредников.

2 Возрождает равенство христиан. Отвергает деление на служителей церкви и мирян.

3 Отвергает власть папы. «Папская власть - греховное установление».

4 Папа не является посредником между богом и человеком. Единственный посредник - священное писание.

«К христианскому дворянству немецкой нации».

1 Упразднение власти папы и епископата.

2 Выборность священников.

3 Упразднение монастырей.

4 Конфискация имущества церкви.

5 Упразднение канонического права и церковных судов.

6 Реформа богослужения.

7 Отмена безбрачия священников.

«О светской власти»

1 Свобода христианина касается только вопросов веры. В светской жизни главной обязанностью его является повиновение властям. Цель

государства сдерживание зла, присущего природе человека. Суть власти - насилие. Символ - меч. Реалистическое понимание власти.

2 Отдавал предпочтение монархической форме правления. Церковь должна подчиняться светским законам. Верховенство государства.

3 Утверждал, что государство не должно вмешиваться в вопросы веры, не преследовать инакомыслящих.

В тот момент, когда лютеранство уже теряло свои силы, Жан Кальвин придал реформации новый импульс жизненной энергии. Его карьера проповедника началась в Париже, когда он впервые приобщился к идеям Лютера. Вынужденный год спустя, бежать из Франции, он опубликовал в изгнании свой главный труд «Наставление христианской вере».

Основные идеи его учения:

1 Возродил принцип абсолютного божественного предопределения. Все люди избранники или отверженные. Избранник: уверен в себе, имеет жизненный успех. Долг целиком посвящать себя своей профессии, быть максимально бережливым и рачительным хозяином, презирать наслаждение и расточительность.

2 Довел до конца учение об организационных основах протестантской церкви, пресвитерианской церкви. Священники избираются, руководство осуществляет коллегиальный выборный орган - Синод, состоящий из выборных пресвитеров.

3 Принцип взаимопомощи церкви и государства.

Церковные общины стали возглавлять старшины (пресвитеры), избиравшиеся обычно из наиболее богатых мирян, и проповедники, не имевшие специального священнического сана, исполнявшие религиозные функции как служебные обязанности.

Однако сам Кальвин в вопросах о государстве был очень осмотрителен. Осуждая феодально-монархические круги за творимые ими насилия, произвол, беззакония и предрекая за это правителям божью кару, орудием которой могут стать их собственные подданные, он в то же время всякую власть объявлял божественной, требуя от христиан, выполняющих веления государства, думать, прежде всего, о боге.

Сравнивая между собой традиционные со времен античности формы государства (монархию, аристократию и демократию), Ж. Кальвин отдает явное предпочтение аристократической организации. Это предпочтение он обосновывает тем, что преимущества аристократии, по его мнению, доказаны всем опытом истории и подтверждены волей бога.

Отличительное свойство кальвинистской доктрины - заключающаяся в ней жестокая религиозная нетерпимость ко всяким иным воззрениям и установкам, в особенности к крестьянско-плебейским ересям. Зловещую суровость доктрины дополняла и завершала не менее свирепая практика Ж. Кальвина, который руководил Женевской консисторией (1541-1564). Эта консистория подчинила себе магистрат города. За горожанами была установлена слежка, чуть ли не всеобъемлющей регламентации подвергались самые разные стороны общественной жизни, за малейшее нарушение

предписанных норм назначались тяжкие наказания, вошли в обыкновение казни тех, в ком усматривали еретиков.

Значение реформации

Положительное

1 Формирование государственного суверенитета.

2 Ограничение значения церкви.

3 Конфискация церковного имущества.

4 Упразднение канонического права (во многих странах упразднена церковная юрисдикция).

5 Принцип веротерпимости.

Отрицательное

1 Разжигание религиозной розни

2 Способствование территориальной раздробленности государств (Германия раскололась по религиозному принципу).

4.1.2 Общая характеристика политико-правовых учений Возрождения

Западноевропейский гуманизм 15-16 вв. - центральное и самое влиятельное умственное течение Возрождения - качественно новый феномен, возникший в духовной жизни позднефеодального общества. Это философское духовное движение в среде европейской интеллигенции.

Основные идеи гуманизма.

1 Новое учение о человеке. В противовес схоластике, в центре внимания которой были вопросы абсолютной необходимости бога, зависимости мира от воли божьей, структуры бытия, связи души и тела, соотношения веры и знания и другие, гуманизм поставил во главу угла проблему человека.

Человеческий индивид мыслился гуманистам исконно свободным существом, наделенным колоссальными творческими потенциями и обладающим правом на самоутверждение.

Гуманисты считали человека центром мироздания и доказывали самоценность человеческой личности; они выражали убеждение в том, что человек способен безгранично совершенствоваться и собственными силами добиваться своего счастья.

Гуманисты утверждали, что место человека в обществе должно определяться заслугами индивида, приобретаемыми исключительно его собственной деятельностью, и не должно зависеть от каких-либо других факторов.

Разработан новый этический идеал человека:

- человек должен вести активный образ жизни, заниматься творчеством;

- человек имеет право на счастье;

- физическое и духовное совершенство человека.

2 Идея возрождения античной культуры в ее первоизданном виде.

Гуманисты единодушно утверждали, что в античной культуре под покровом

поэтического вымысла, содержатся непреходящие истины. Это позволяло ощущать античность живым культурным наследием, актуализировать его смысл, находя в нем импульс для собственного творчества и решения насущных проблем. Особое внимание уделяли нераздельности, на античный лад, красноречия и мудрости.

3 Течения в гуманизме. В гуманистической этике сложилось несколько направлений, различавшихся и своей философской основой, и трактовкой главных проблем - пониманием высшего блага, нравственного идеала, отношений личности и общества.

Рубеж 14-15 вв. был отмечен зарождением во Флоренции «гражданского гуманизма», в котором проблемы этики тесно переплетались с социально-политической мыслью. Это направление в гуманизме, наметившееся еще в трудах Салютати, обрело четкие формы в творчестве Леонардо Бруни, Маттео Пальмиери и других гуманистов. Выдвинутые ими идеи получали широкий резонанс не только во Флоренции, но и в Милане, Венеции, Риме.

Леонардо Бруно Аретино (1374-1444) был учеником Салютати. В молодости он служил в Римской курии, а последние семнадцать лет жизни был канцлером Флорентийской республики. В своей концепции Бруно исходил из тезиса античной философии о человеке как существе общественном, наиболее полно раскрывающем себя во взаимодействии с другими людьми. Отсюда и особое внимание гуманиста к проблеме отношений индивида и общества. Бруни решает ее однозначно: социальная гармония требует подчинения личного интереса общему благу. Наилучшим государственным устройством он считал республику, основанную на принципах свободы, равенства и справедливости. Нравственное поведение индивида и различных социальных групп должно исходить из интересов общества в целом - таков лейтмотив этического учения Бруни, а позже и всего направления гражданского гуманизма. Лучшую форму правления, сложившуюся исторически, Бруни видел во Флорентийской республике. Ее законы, как ему представлялось, обеспечивали гражданам свободу от тирании и внешнего порабощения. Понятие равенства Бруни трактовал в духе идей Аристотеля - это равная ответственность всех без исключения граждан перед законом и равенство прав их участия в государственном управлении.

Маттео Пальмиери (1406-1475), видный гуманист и политический деятель.

В его творчестве получили широкую разработку идеи Л. Бруно. В сочинении «Гражданская жизнь» Пальмиери излагает развернутую этико-социальную доктрину, основа которой - принципы служения общему благу и пользы для государства. Ради этого «каждый должен быть готов переносить трудности и подвергать себя опасности».

Истинная добродетель по мысли гуманиста, - труд во имя не только личного, но, что особенно важно, и общественного благосостояния. Все способное к труду население должно быть занято полезной деятельностью, причем налоги не должны стать разорительными, ведь частные богатства, как считает Пальмиери, - залог благосостояния всего общества. Подобно многим

гуманистам того времени, Пальмиери не осуждает накопительство, лишь бы оно совершалось «чистыми руками». Богатство, на его взгляд, дает возможность широкого проявления гражданских добродетелей мужества, великодушия, щедрости, патриотизма. Пальмиери восторженно пишет о благах цивилизации, о ценностях материальной и духовной культуры, создаваемых совместными усилиями всех людей. Активная деятельность человека-гражданина, наполненная трудом, творчеством и заботой об общем благе, по Пальмиери, является долгом каждого, живущего в обществе. Что касается наилучшей формы государства, то в гуманистической этике Пальмиери, как и у Бруни, она воплощается в пополанской республике флорентийского образца.

Один из страстных приверженцев идей гражданского гуманизма, видный государственный деятель Флоренции - Аламанно Ринуччини (1426-1499). В «Диалоге о свободе» он сделал новый шаг в осмыслении этой светской этики, поставив ее в еще более тесную связь с проблемами устройства политической системы. Одним из центральных понятий в его сочинении стала свобода гражданина. Убежденный республиканец, Ринуччини рассматривал свободу как важнейшее и непереносимое условие нравственного совершенствования личности и общества. Равенство и справедливость предстают в его этике как норма социальной жизни, невозможная в условиях нарушения демократической системы выборов в магистратуры и отсутствия гласности в обсуждении важных государственных дел.

В гражданском гуманизме Флоренции сплелись воедино принципы светской этики и размышления о социально-политических порядках. Он утверждал не только ценность земной жизни, совершенствование которой зависело лишь от усилий самих людей, но и идеал волевой, энергичной, руководящей разумом личности, которая готова сознательно и ответственно участвовать в делах общества и государства.

Другое направление этических поисков гуманистов имело совершенно отличную ориентацию - индивидуалистическую. Этот подход был характерен для моральной философии одного из самых ярких представителей гуманизма 15-го века - Лоренцо Баллы (1407-1457). Римлянин по происхождению, Балла в молодости преподавал риторику в университете Павии, в 30-40е годы был секретарем правителя Неаполитанского королевства, а в последние годы жизни служил апостольским секретарем в Римской курии. Круг научных интересов Баллы был необычайно широк - филология и ораторское искусство, этика, история, философия.

Основой этической концепции Баллы стали идеи Эпикура, его теория наслаждения, получившая у гуманиста резкую антиаскетическую направленность. Наслаждение - это естественное свойство человека и цель его устремлений. Балла - решительный противник традиционного для христианского учения противопоставления души и тела, он, напротив, настаивает на необходимости гармонии двуединой человеческой природы. Поэтому стремление к чувственным наслаждениям вполне оправдано - оно порождено инстинктом самосохранения, присущим человеку. В этике Баллы наслаждение отождествляется с высшим благом, счастьем, а также с пользой. К

высшему благу стремятся все, однако, благо отдельного человека, по убеждению гуманиста, не должно достигаться в ущерб другим людям: важен разумный выбор пути к счастью. Любовь выступает как основа человеческих взаимоотношений. Заимствованная из христианской морали (у Эпикура не было категории любви), любовь наполняется у Баллы глубоко утилитарным содержанием, ибо в основе любовного отношения людей лежит взаимопользность.

Выдвинутое Валлой понимание нравственности с учетом личного интереса человека определялось стремлением гуманиста оправдать его природные свойства, особенно чувства. Оно оказывалось в глубоком противоречии с принципами официальной церковной морали. В сочинении «О монашеском обете» Балла бросил ей прямой вызов, подвергнув сомнению правомерность существования института монашества, ибо истинное благочестие, по его мнению, заключается не в обете, насилующем плоть, а в радостной мирской жизни согласно природе. Еще более смелым был антицерковный памфлет «Рассуждение о подложности...», где Балла неопровержимо доказал фальшивость Дарственной грамоты Константина, дополнив свой вывод нравственными аргументами против права пап на светскую государственную власть.

Лоренцо Балла имел немало врагов, но и множество последователей, как в Италии, так и в других странах, особенно в Германии, где уже в первые годы Реформации были опубликованы его антицерковные произведения, получившие большой общественный резонанс.

4.1.3 Политика и мораль в трактате Н. Макиавелли «Государь»

После написания трактата «Государь» (1512) Макиавелли становится европейской знаменитостью. Весьма двусмысленная слава преследует его: с одной стороны, Н. Макиавелли сформулировал предмет политической науки, но его осуждают за создание кощунственного произведения (с антихристианской философией).

В истории правят 3 силы:

- 1) Бог;
- 2) судьба;
- 3) великая личность.

Макиавелли первый, кто обратил внимание на роль личности в истории.

Основные черты его учения:

Гуманизм: «Человек может все: изменить волю бога, изменить свою судьбу, человек может быть великим даже в злодеянии. Человек может изменить ход истории».

Антифатализм: стремление изменить свою судьбу.

Реализм. Описывал то, что есть.

Суть трактата «Государь» - учение о политике.

- 1) Политика - это опытная наука о реальном положении вещей. Изучает мир власти таким, каков он есть.

2) Политика - наука о способах захвата и удержания власти. Первый сформулировал понятие власти. Власть - состояние господства и подчинения.

3) Политика - целенаправленный вид человеческой деятельности. Цель всегда одна - поддержать и предложить власть.

Политика - особая сфера аморальная общественной жизни, в борьбе за власть нельзя руководствоваться моральными критериями. В оценке политических действий нельзя применять моральную оценку.

4) Политика автономна по отношению к религии.

5) Политика - сфера, где всякая цель оправдывает средства.

6) Политика - это искусство. Политике нельзя научить, первостепенное значение имеет личность. В политике нет постоянных средств успеха. Выбор средств зависит от ситуации.

Основы власти:

1 Материальные основания - сила. Многочисленная преданная армия. Сам политик должен обладать началами полководца.

2 Власть должна иметь социальную опору - народ. (Макиавелли рекомендует опираться на народ, аристократию лучше истребить.)

3 Психологические основания (чувства). Народ должен любить и (больше) бояться правителя. Есть психологические чувства, которые вредны для власти - ненависть и презрение. Нельзя грабить народ. Презрение вызывает бездеятельность правителя, его малодушие. Политика «золотой середины». Правитель должен научиться быть недобрым (умение лгать, убивать). Правитель должен казаться великим человеком.

Учение о государстве.

С точки зрения политической, государство - состояние борьбы за власть.

В основе учения о формах правления лежит способ получения власти (наследование, выбор, насильственный захват).

Форма правления: 1) светская церковная; 2) монархия республика; 3) унаследованная новая (вновь созданная); 4) выборные завоеванные.

Соотношение государства и религии.

Религия должна быть одним из атрибутов государства, должна иметь государственный статус. Вред христианства для государства, т.к. слабость государственной ценности в государстве.

Политический идеал (двойственен).

1 Наиболее оптимальна - Флорентийская республика.

2 В трактате «Государь», абсолютная монархия - лучшая форма правления. Создание единого Итальянского государства оправдывало любые средства.

4.1.4 Учение об абсолютной монархии и государственном суверенитете Ж. Бодена. Тираноборцы

С защитой королевского абсолютизма выступил идеолог Французской буржуазии Жан Боден (1530-1596), автор трактатов «Шесть книг о республике», «О государстве». Автор пытается подойти исторически к

исследованию государства. Политическая идеология Жана Бодена - это идеология светского национального централизованного государства, идущего на смену феодальной раздробленности, против которой он выдвигает одну из важнейших политических идей того времени - идею государственного суверенитета. В основе лежит мысль о неделимой, единой, постоянной, стоящей над законом государственной власти.

Государство - правовое, справедливое управление множеством семей и тем, что у них есть под единой суверенной властью. Именно наличие права отличает государство от шайки воров или разбойников.

Признаки государства:

- 1) семья - ячейка государства;
- 2) частная собственность;
- 3) правовое управление соответствует естественным, божественным законам;
- 4) суверенитет государства.

Суверенитет - верховенство, господство. Государство является верховной политической организацией. Власть государства выше власти церкви и власти феодальной аристократии.

Признаки и содержание суверенности власти:

Постоянство (власть по наследству). Абсолютность суверенной власти. Собственность правителя. Надзаконная власть. Власть сама является источником закона.

Содержание суверенитета:

- 1) законодательная власть;
- 2) распорядительная власть;
- 3) военная власть;
- 4) право назначения и смещения чиновников;
- 5) право судебной власти;
- 6) право помилования;
- 7) вопросы войны и мира;
- 8) чеканка монет.

Но суверенность власти не означает у Ж. Бодена того, что ею может обладать только единоличный правитель, ибо суверенитет есть и у монархии, и у республики. Власть может быть устроена сложно: она может быть выражена в государе и одной палате, в двух палатах и государе и т.п., но как единое целое эта власть всегда обладает верховенством, постоянством, стоит выше всех других властей.

Учение о формах государства.

Боден - убежденный сторонник действительной суверенной (в его трактовке - абсолютистской) монархической власти. Однако в условиях монархизма он допускает существование отдельных элементов аристократических и демократических форм правления

Форма правления

- 1) демократия;
- 2) аристократия;

3) монархия.

По способу осуществления власти Ж. Боден делит государства на три вида:

1) законные (подданные повинуются законам суверена, а сам суверен - законам природы, сохраняя за подданными их естественную свободу и собственность);

2) вотчинные или сеньориальные (в которых суверен силой оружия стал обладателем имущества и людей, и правит ими как отец семейства);

3) тиранические (где суверен презирает естественные законы, распоряжаясь свободными людьми, как рабами, а их собственностью - как своей).

Лучшим, по мнению Бодена, является то государство, в котором суверенитет принадлежит монарху, а управление носит аристократический и демократический характер.

Тираноборцы - оппоненты Ж. Бодена, его политические противники, подвергли критике концепцию абсолютной монархии и противопоставили ей идеал государственной демократичности (Ф. Атман, Ф. Дюплесси де Марнэ).

Политическая программа тираноборцев:

1 Абсолютная монархия - тирания.

2 Источником власти в государстве является народ. Любая форма правления должна предполагать наличие выборных начал.

3 Власть монарха должна быть ограничена сословно-представительным органом.

4 Государственная власть должна осуществляться в интересах народа.

5 Государство не должно вмешиваться в вопросы веры

6 Народ имеет право на сопротивление, если власть противоречит интересам народа.

В условиях 16 века идеи тираноборцев имели консервативное значение, выражали интересы аристократии, способствовали территориальному сепаратизму.

5 Политико-правовые учения периода буржуазных революций в Европе и Америке

5.1 Политико-правовые учения в Голландии в период буржуазных революций. Школа естественного права

План лекции

5.1.1 Общая характеристика школы естественного права в Голландии

5.1.2 Учение Г. Гроция о государстве и праве

5.1.3 Учения Баруха Спинозы о государстве и праве

5.1.1 Общая характеристика школы естественного права в Голландии

Общая характеристика школы естественного права.

Начало развитию политико-правовой мысли Нового времени было положено в XVII в. прежде всего в Голландии и Англии. Здесь, в борьбе с абсолютизмом, упрочилась свобода, а вследствие этого политическая мысль могла получить более глубокое и многостороннее развитие. Развитие капиталистических отношений, переход к новому общественному строю требовал изменения подхода к рассмотрению политико-правовых проблем.

Именно в это время начинается теоретическое оформление идеи правового государства. Необходимая методологическая база для этого была создана школой естественного права, ярчайшими представителями которой являются Г. Гроций и Б. Спиноза в Голландии.

В рамках школы естественного права были разработаны категории естественного состояния, общественного договора, разделения властей, заложен теоретический фундамент концепции народного суверенитета. Но центральное место, разумеется, принадлежит учению о естественном праве.

Под естественным правом здесь понимается совокупность основополагающих принципов и прав, вытекающих из самой природы человека и не зависящих от социальных условий.

Сам по себе термин «естественное право» неразрывно связан с чрезвычайной популярностью естественных наук в Новое время и с тем, что естественнонаучная методология становится базой и для общественных наук. В поисках оснований для новых представлений о праве и политике мыслители обращаются к природе, уходя с религиозных позиций. В этом смысле «естественное право» противопоставляется «божественному праву».

Категория естественного права как права, стоящего выше государственного волеизъявления, позволяет в юридическом смысле оправдать грядущие буржуазные революции и легитимировать власть в буржуазных государствах Нового времени. Кроме того, здесь естественное право позволяет подчеркнуть противопоставление нового буржуазного права феодальному произволу, который также именовался правом.

Также неразрывна связь категории естественного права с требованием формального равенства: «естественное право» подчеркивает переход к новой структуре общества в европейских странах. Теперь любое существо, обладающее биологическими признаками человека, признается человеком в социальном смысле. Биологический человек больше не является объектом права.

5.1.2 Учение Г. Гроция о государстве и праве

Гуго Гроций (1583-1645) - выдающийся голландский юрист и политический мыслитель, один из основателей школы естественного права. Гроцию суждено было с самого раннего возраста возбуждать всеобщее удивление своими редкими способностями. О нем не даром говорили, что он

родился взрослым. Восьми лет он уже сочинял латинские стихи, двенадцати - вступил в университет, в четырнадцать защищал к общему изумлению присутствующих ряд тезисов по юриспруденции, математике и философии. Шестнадцати лет он получил степень доктора в одном из французских университетов, а прежде чем написать что-нибудь крупное, он был уже известен как человек редких дарований, как «чудо из Голландии», как назвал его однажды французский король Генрих IV, которому он был представлен. Слава его предупредила славу его сочинений и предопределила их судьбу.

Г. Гроций - автор более 90 произведений. Его основной труд - «О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права» (1625), в котором ученые всех стран находили систематическое изложение всех основных начал правоведения.

Учение о праве. Гроций являясь сторонником предложенного еще Аристотелем деления права на естественное и волеустановленное, считает, что в юриспруденции следует различать «естественную, неизменную часть» и «то, что имеет своим источником волю».

Естественное право при этом определяется как «предписание здравого ума». Согласно этому предписанию то или иное действие - в зависимости от его соответствия или противоречия разумной природе человека - признается либо морально позорным, либо морально необходимым. Естественное право, таким образом, выступает в качестве основания и критерия для различения должного (дозволенного) и недолжного (недозволенного) по самой своей природе, а не в силу какого-либо волеустановленного (людьми или богом) предписания (дозволения или запрета).

Позитивное (волеустановленное) право вытекает из естественного права и является правом постольку, поскольку не противоречит естественному праву. Позитивное право является средством реализации требований естественного права во внутригосударственной жизни и в международном общении. «Право не получает своего внешнего осуществления, если оно лишено силы для проведения в жизнь».

Учение о государстве. Гроций является сторонником теории общественного договора. По его мнению, при переходе от «естественного состояния» к «гражданскому обществу» и государству следует, что в сфере политики к правовому принципу справедливости присоединяется политический принцип пользы (и целесообразности).

Положение о том, что люди принуждаются своего рода силой к соблюдению справедливости, подчеркивает он, «относится только к тем установлениям и законам, которые должны способствовать осуществлению права на деле; так что многие сами по себе слабые, желая избежать угнетения со стороны более сильных, чем они, объединяются для установления и соблюдения общими силами правосудия, чтобы, не будучи в состоянии порознь равняться силами с могущественными, одолеть их сообща». Только в таком смысле, подчеркивал Гроций, можно признать правильным изречением: «право есть воля сильнейшего». По своему социальному смыслу государство в

трактовке Гроция выступает как соглашение большинства против меньшинства, как союз слабых и угнетенных против сильных и могущественных.

Догосударственная стадия жизни людей характеризуется Гроцием как «естественное состояние». В этом состоянии отсутствовала частная собственность, люди пребывали в «великой простоте», находились между собой «в некоей чрезвычайной взаимной приязни» и пользовались «общностью имущества». Появление частной собственности, необходимость её защиты привели к тому, что «люди объединились в государство». Государство, следовательно, является, по Гроцию, чисто человеческим установлением, хотя оно и было, потом одобрено богом как благодетельное для человечества. «Государство же есть совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы».

Сущность государства состоит в том, что это - власть, действия которой не подчинены никакой другой: власти и не могут быть отменены по усмотрению чужой власти. Общим носителем верховной власти (т.е. суверенитета) является государство в целом (как «совершенный союз»), носителем же власти в собственном смысле может быть одно или несколько лиц.

Форма правления не имеет существенного значения: «народ может избрать любой образ правления, ибо тот или иной правопорядок следует оценивать не с точки зрения преимуществ его формы, о чем суждения людей весьма расходятся, но с точки зрения осуществления в нем воли людей». Вместе с тем очевидны как его отрицательное отношение к тирании (которое основано на насилии и где отсутствует правопорядок), так и предпочтение, отдаваемое единоличной и аристократической формам правления.

Гроций не отрицает саму возможность суверенитета народа (принадлежности ему верховной власти), однако, в своих трудах опровергал, что «верховная власть всюду и без изъятия принадлежит народу, так что государей, которые злоупотребляют своей властью, следует низлагать и карать».

Права и свободы подданных прекращаются с заключением соглашения об учреждении государства и гражданской власти. Гроций допускает право подданных на сопротивление властям, но лишь в случае крайней необходимости и при условии, если вооруженное сопротивление подданных насилию начальствующих лиц не причинит величайшего потрясения государству или не приведет к гибели многих невинных.

Война как таковая, согласно Гроцию, не противоречит естественному праву: «по природе каждый является защитником своего права, для чего нам и даны руки». Не запрещена война также божественными законами и правом народов. Но это вовсе не означает, что все войны справедливы.

5.1.3 Учения Баруха Спинозы о государстве и праве

Верховная власть, «не связывается никаким законом, но все должны ей во всем повиноваться».

«Частное гражданское право», т.е. права гражданина в государстве - это разрешенные в условиях гражданского состояния естественные права индивида, т.е. дозволенная верховной властью часть естественного права.

Критерием во взаимоотношениях индивида и государства является степень их разумности. Конечная цель государства - освободить каждого от страха, обеспечить его безопасность и возможность наилучшим образом удерживать свое естественное право на существование и деятельность без вреда себе и другим. «Цель государства в действительности есть свобода». Поэтому, несмотря на то, что все «обязаны безусловно исполнять все приказания верховной власти, хотя бы она повелевала исполнять величайшую нелепость», Спиноза признаёт естественное право народа на восстание, в случае нарушения государством условий общественного договора.

Спиноза выделяет три формы государства - монархию, аристократию и демократию. При этом Спиноза является сторонником демократии. Однако он не отрицает приемлемость монархии и аристократии. Среди них Спиноза отдает свое предпочтение федеративной форме аристократической республики, в которой верховная власть сосредоточена во многих городах.

5.2 Политико-правовые учения в период буржуазных революций во Франции

План лекции

5.2.1 Общая характеристика политико-правовых учений Просвещения

5.2.2 Политико-правовое учение Ш. Монтескье

5.2.3 Политико-правовое учение Ж.Ж. Руссо

5.2.4 Политико-правовая программа Вольтера

5.2.1 Общая характеристика политико-правовых учений Просвещения

Эпоха Просвещения (XVII-XVIII вв.) явилась логическим продолжением борьбы европейских народов против феодализма. Причинами социальных бед признавались темнота и невежество людей. Деятели Просвещения желали утвердить на земле «царство разума», в котором люди будут совершенными во всех отношениях, восторжествует гармония интересов индивида и общества. Мировоззренческой основой Просвещения стала идея прогресса общества, вера в способность разума изменять человека и общество к лучшему. Как следствие, главной практической задачей Просвещения стало освобождение народа от невежества.

Во многом продолжая идеи Возрождения, Просветители выступали за отделение церкви от государства, и требовали придать образованию светский

характер. В методологическом аспекте Просветители опирались на разработки школы естественного права. Вместе с тем, в эпоху Просвещения была существенно дополнена идея правового государства, развиты теории народного суверенитета и разделения властей.

Родиной Просвещения по праву называют Францию. В зависимости от выдвигаемого политического идеала и направленности просветительской деятельности французское Просвещение можно разделить на три направления:

- 1) абсолютистское - Вольтер (1694-1778);
- 2) умеренное - Монтескье (1689-1755);
- 3) радикальное - Руссо (1712-1778).

Концепция просвещённого абсолютизма стала официальной идеологией XVIII века. Великий французский мыслитель и литератор Вольтер был одним из главных идейных вдохновителей и признанных лидеров европейского Просвещения. Взгляды на политику, государство, право и закон содержатся в самых разных произведениях писателя, тесно переплетаясь с рассуждениями на иные темы. Для идей Вольтера характерна, прежде всего, их яркая антицерковная направленность. Главным виновником в засилье невежества, предрассудков, суеверия, в подавлении разума он считал церковь, католицизм. Другое выразительное отличие идей Вольтера пронизывающий их дух свободы, гуманизма, терпимости.

Вместе с тем, Вольтер не является поклонником демократии, полагая, что «если чернь начнет думать, то все погибло». Идеал Вольтера - абсолютная монархия, где правит просвещённый монарх. По его мнению, «самое счастливое время, когда государь - философ».

5.2.2 Политико-правовое учение Ш. Монтескье

Шарль Луи Монтескье (1689 - 1755) - выдающийся юрист и политический мыслитель. Основные произведения: «Персидские письма» (1721), «Размышления о причинах величия и падения римлян» (1734), «О духе законов» (1748).

Задача, которую ставит перед собой Монтескье - поиск закономерного в законах. Общим понятием закона охватываются все законы - как неизменные законы, действующие в мире физическом, так и изменчивые законы, действующие в мире разумных существ. К естественным законам, по которым человек жил в естественном состоянии, он относит следующие свойства человеческой природы: стремление к миру, к добыванию себе пищи, к отношению с людьми на основе взаимной просьбы, желание жить в обществе.

В естественном состоянии человек, по Монтескье, вначале слаб, крайне боязлив и стремится к равенству и миру с другими. Объединяясь в общество, люди утрачивают понимание своей слабости. Исчезает существовавшее между ними равенство, начинаются войны между отдельными лицами и между народами. «Появление этих двух видов войны,- писал Монтескье, - побуждает установить законы между людьми». Вследствие этого возникают законы, определяющие отношения между народами (международное право); законы,

определяющие отношения между правителями и управляемыми (политическое право); законы, которые определяют отношения все граждан между собой (гражданское право).

Образование государства также обусловлено потребностью в общих законах. При рассмотрении вопроса о происхождении государства Монтескье опирается на принцип историзма, критикуя теорию общественного договора. Монтескье считает, что государство возникает не одномоментно, а в результате длительного исторического процесса.

На возникновение и развитие государства оказывают влияние моральные (образованность народа, религия, национальный дух) и географические (размер территории, климат, рельеф) факторы. Они определяют форму правления того или иного государства. Монтескье различает три формы правления: республика (бывает двух видов: демократия и аристократия), монархия и деспотия.

Каждой форме правления соответствуют свои природа и принцип правления. «Различие между природой правления и его принципом в том, что природа его есть то, что делает его таким, каково оно есть; а принцип - это то, что заставляет его действовать. Первая есть его особенный строй, а второй - человеческие страсти, которые двигают им». Природой республики является правление всего народа (демократия), или его части (аристократия). Монархия - это правление одного человека, но посредством твердо установленных законов. В деспотии все определяется волей и произволом одного лица вне всяких законов и правил. Принципом республиканского правления является добродетель, в монархии - честь, в деспотии - страх.

Монтескье - сторонник умеренного правления, под которым он понимает конституционную монархию. Умеренное правление означает наличие политической свободы и основано на законах. Монтескье выделяет два вида законов о политической свободе:

1) устанавливающие политическую свободу в её отношении к государственному устройству. Она обеспечивается принципом разделения властей.

2) устанавливающие политическую свободу в её отношении к гражданину. Заключается в обеспечении безопасности, прежде всего путём доброкачественности уголовных законов и судопроизводства.

Разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви необходимо во избежание злоупотребления властью. «Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как можно опасаться, что этот монарх или сенат станет создавать тиранические законы для того, чтобы также тиранически применять их. Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодатель. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем. Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении,

составленном из сановников, из дворян или простых людей, были соединены эти три власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц».

Законы, согласно Монтескье, прежде всего, должны соответствовать характеру и свойствам народа, для которого они установлены. Лишь в редких случаях законы одного народа могут оказаться пригодными также и для другого народа. Факторами, определяющими законы, являются форма правления, географические условия, образованность народа, религия, воля законодателя.

Специальное внимание Монтескье уделяет способам составления законов, законодательной технике. Основополагающим принципом законодательства является умеренность: «дух умеренности должен быть духом законодателя».

5.2.3 Политико-правовое учение Ж. Ж. Руссо

Жан-Жак Руссо (1712 - 1778) - один из наиболее знаменитых и оригинальных мыслителей не только эпохи Просвещения, но и всей истории общественных и политических учений. Его политико-правовые взгляды изложены в произведениях: «Рассуждение по вопросу: способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов» (1750), «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» (1754), «О политической экономии» (1755), «Суждение о вечном мире» (впервые опубликовано после смерти, в 1782 г.). Самая значимая работа в политико-правовой области: «Об общественном договоре, или Принципы политического права» (1762).

Опираясь на методологию школы естественного права, Руссо по-новому трактует вопросы естественного состояния и общественного договора, развивая теорию народного суверенитета. В естественном состоянии, по Руссо, нет частной собственности, все свободны и равны. Неравенство существует здесь вначале лишь физическое, обусловленное природными различиями людей. Однако с появлением частной собственности и социального неравенства, противоречащих естественному равенству, начинается борьба между богатыми и бедными.

Выход из создавшегося положения - договор о создании государства - явился, с точки зрения Руссо, обманом со стороны богатых. Потеряв свою естественную свободу, бедные не обрели свободы политической. Государство и законы, созданные путем договора, «наложили новые путы на слабого и придали новые силы богатому, безвозвратно уничтожили естественную свободу, навсегда установили закон собственности и неравенства, превратили ловкую узурпацию в незыблемое право и ради выгоды нескольких честолюбцев обрекли с тех пор весь человеческий род на труд, рабство и нищету».

Для исправления ситуации Руссо предлагает создание Политического организма на основе подлинного договора между народами и правителями.

Главная задача - построить государство, превратить скопление людей в суверенный народ, а каждого человека в гражданина.

В результате заключения справедливого общественного договора создаётся Целое, состоящее из стольких членов, сколько голосов насчитывает общее собрание. Бывшая Гражданская община теперь именуется Республикой, или Политическим организмом. Когда этот организм пассивен, его называют Государством, когда активен - Сувереном, а при сопоставлении его с ему подобными - Державою.

Члены ассоциации в совокупности именуются Народом, которому принадлежит суверенная власть. В основе общественного договора лежит воля. Общая воля отличается от воли всех: первая имеет в виду общие интересы, вторая - частные, сумму изъятий воли частных лиц. Руссо не допускает, чтобы партии, группы и объединения вступали в конкуренцию с сувереном. Власть суверена должна быть абсолютной. Суверенитет, по мнению Руссо, неотчуждаем и неделим. Его нельзя передать какой-то части народа.

Руссо критикует теории разделения властей и представительной демократии. Законодательная власть может принадлежать только народу как целому. При этом суверен не связан собственными законами. Народ может расторгнуть общественный договор, может изменить форму правления. Руссо различает четыре рода законов: политические, гражданские, уголовные и «наиболее важные из всех, - нравы, обычаи и особенно общественное мнение». Он подчёркивает, что к теме общественного договора относятся только политические законы. В зависимости от того, кому вручена исполнительная власть, Руссо выделяет три формы правления: демократия (прямая и представительная), аристократия, монархия. Руссо считал, что демократическое правление наиболее пригодно для малых государств, аристократическое - для средних, а монархическое - для больших. Вместе с тем, государство, созданное на основе подлинного общественного договора, тождественно республике.

Исполнительная власть создаётся не на основе общественного договора, а по решению суверена в качестве организма - посредника между подданными и сувереном. Исполнительная власть уполномочена приводить в исполнение законы и поддерживать политические и гражданские свободы.

Для поддержания положений общественного договора и контроля за деятельностью исполнительной власти периодически должны созываться народные собрания, на которых следует ставить на голосование в отдельности два вопроса:

- 1) угодно ли суверену сохранить настоящую форму правления?
- 2) угодно ли народу оставить управление в руках тех, на кого оно в настоящее время возложено?

5.2.4 Политико-правовая программа Вольтера

Общепризнанным лидером французского Просвещения был выдающийся писатель и философ Вольтер (псевдоним, настоящее имя - Франсуа Аруэ, 1694 - 1778 гг.). В историю общественной мысли он вошел как

страстный обличитель католической церкви, религиозного фанатизма и мракобесия.

Мировоззрение Вольтера окончательно сложилось в Англии, где он несколько лет провел в изгнании. По возвращении на родину им были написаны «Философские письма» (первоначальное название – «Письма об англичанах»), стяжавшие ему европейскую известность. В «Письмах» он пропагандировал передовые английские учения (Дж. Локка и др.), а также либеральные порядки и государственное устройство Англии. «Философские письма» явились, по сути дела, первым наброском программы французского Просвещения. Содержащиеся в них положения впоследствии были развиты и конкретизированы мыслителем в исторических и философских трудах, произведениях художественной литературы и в многочисленных памфлетах.

Вольтер был сторонником философии деизма. «Христианство и разум не могут существовать одновременно», - писал Вольтер. Просвещенные люди не нуждаются в христианских откровениях. Веру в карающего бога необходимо сохранить лишь для того, чтобы внушать непросвещенным («черни», а равно неразумным правителям) нравственный образ поведения. Отсюда - известное изречение Вольтера:

«Если бы бога не было, то его нужно было бы выдумать».

Усвоив принципы деизма, разработанные английской философией, Вольтер превратил это учение в орудие непримиримой борьбы с католической реакцией. Против католической церкви Вольтер выдвинул лозунг: «Раздавите гадину!».

Критику феодальных порядков Вольтер проводил с позиций рационализма. Согласно взглядам философа, на смену деспотическому правлению придет царство разума и свободы, в котором каждому человеку будут предоставлены естественные права - право на личную неприкосновенность, право частной собственности, свобода печати, свобода совести и др. Под свободой Вольтер понимал устранение феодальных пережитков, сковывающих творческую инициативу человека, его частнопредпринимательскую деятельность. Вольтер сводил свободу к независимости граждан от произвола: «Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов».

Намеченная Вольтером программа ликвидации крепостного права предусматривала освобождение крепостных, принадлежащих церкви и государству. Что же касается помещичьих крестьян, то их следовало, по мнению Вольтера, освобождать лишь с согласия владельца и притом за выкуп. В этой части учения, как ни в какой другой, проявилось его стремление к компромиссу с дворянством.

Политическую организацию будущего «царства разума» Вольтер не стремился определить во всех подробностях. Он сосредоточил свое внимание на пропаганде идей законности и либеральных методов осуществления власти, предоставляя другим просветителям разработку проектов идеального устройства государства. Вполне ясно ему было одно - управлять государством должны только собственники. Признавая естественное равенство («мы все в

равной степени люди»), Вольтер решительно отвергал как социальное, так и политическое равенство. «В нашем несчастном мире не может быть, чтобы люди, живя в обществе, не разделились бы на два класса: один класс богатых, которые приказывают, другой - бедных, которые служат».

Теоретически он отдавал предпочтение республике, но считал, что она мало применима на практике. Образцом государственной организации своего времени Вольтер называл парламентские учреждения в Англии. Политический идеал Вольтера, особенно в последних работах, приближался к идее разделения властей.

Грядущие преобразования в обществе философ связывал с развитием знаний и подъемом культуры, которые, по его мнению, приведут к тому, что правителями будет осознана необходимость реформ. Стремясь направить государей на путь истины, он предпринял поездку к Фридриху Прусскому и вступил в переписку с Екатериной II.

Отношение Вольтера к революции было типичным для французских просветителей XVIII в. Оправдание предшествующих революций (например, казни английского короля Карла I), мечты о свержении тиранов у просветителей сочетались с рассуждениями о нежелательности кровопролития, о пагубных последствиях гражданской войны и т.п. В идеологии либеральной буржуазии к этим соображениям прибавляется страх перед выступлениями трудящихся масс. «Когда чернь примется философствовать, - утверждал Вольтер, - все погибло». Просветители возлагали надежды на постепенные реформы сверху.

Историческое место Вольтера как мыслителя определяется тем, что он наметил программу французского Просвещения, поставил ряд фундаментальных методологических проблем и заложил основы просветительской критики религии. Социальные Идеи Вольтера соответствовали интересам торгово-промышленной верхушки французской буржуазии. По своему объективному значению его идеи имели революционный характер: они нацеливали прогрессивные силы общества на упразднение феодальных порядков и ниспровержение абсолютизма.

Вольтер принадлежал к числу идеологов, которые, не создав собственной политической теории, подготовили почву для последующего развития политико-правовых учений. Влияние вольтеровских идей в той или иной мере испытали все французские просветители.

5.3 Политико-правовая мысль в период буржуазных революций в Англии

План лекции

5.3.1 Основные направления политической и правовой идеологии в период английской буржуазной революции 1642-1649 гг.

5.3.2 Учение Гоббса о государстве и праве

5.3.3 Политико-правовые взгляды индепендентов и левеллеров

5.3.4 Учение Дж. Локка о праве и государстве

5.3.1 Основные направления политической и правовой идеологии в период английской буржуазной революции 1642-1649 гг.

В середине XVII в. произошла революция в Англии. Для идеологии различных политических группировок, выступавших в годы революции (1642-1649 гг.), характерно использование религиозных форм. Идеологическим знаменем революционных сил являлся кальвинизм в его различных разновидностях. Одним из требований революции была «чистка» англиканской церкви от остатков католицизма; поэтому противники короля назывались пуританами (от английского риге или от латинского *rigus* - чистый). Наряду с религиозными доводами идеологи революции использовали положения теории естественного права, ссылались на прирожденные права англичан; широкое распространение получила также идея договорного происхождения государственной власти.

В процессе развития революции выявились различия интересов участвующих в ней классов, их разные представления о целях и задачах общей борьбы против сословно-феодального строя, государства и права. Этим обусловлены различия основных направлений политико-правовой идеологии, выразившиеся преимущественно в программных требованиях и наложившие отпечаток на способы их обоснования.

Теория естественного права в целом отвергалась сторонниками короля, которые ссылались на священное писание («нет власти, кроме как от бога»).

5.3.2 Учение Гоббса о государстве и праве

Среди защитников абсолютизма в период революции очень сложную позицию занимал английский философ-материалист Томас Гоббс (1588-1679 гг.). Он написал ряд произведений; основное из них – «Левиафан, или материя, форма и власть государства» (1651 г.).

Учение о праве и государстве Гоббс стремился превратить в столь же точную науку, как геометрия, которая «является матерью всех естественных наук». Математический метод, по Гоббсу, свободен от субъективных оценок. Учения о праве и справедливости постоянно оспариваются как пером, так и мечом, между тем как учение о линиях и фигурах не подлежит спору, ибо не затрагивает интересы людей, особенно власть имущих (если бы теорема Пифагора противоречила интересам власть имущих, то все книги по геометрии были бы сожжены). Однако намерение Гоббса создать свободное от субъективных оценок политико-правовое учение оказалось несбыточным; при всей абстрактности исходных позиций его учения и логичности выводов из этих позиций и выводы, и сами исходные позиции несли на себе четкий отпечаток бурной политической борьбы в Англии той эпохи.

Гоббс строил свое учение на изучении природы и страстей человека. Мнение Гоббса об этих страстях и природе крайне пессимистично: людям присущи соперничество (стремление к наживе), недоверие (стремление к безопасности), любовь к славе (честолюбие). Эти страсти делают людей

врагами: «человек человеку – волк» (*homo homini lupus est*). Поэтому в естественном состоянии, где нет власти, держащей людей в страхе, они находятся в «состоянии войны всех против всех» (*bellum omnia contra omnes*).

Определенное влияние на учение Гоббса оказали и острые классовые столкновения в гражданской войне: «Соперничество в добывании богатств, почестей, командования или другой власти, - писал Гоббс, - приводит к распрям, вражде и войне, ибо один конкурент идет к достижению своего желания путем убийства, подчинения, вытеснения или отталкивания другого».

Пагубность «состояния войны всех против всех» понуждает людей искать путь к прекращению естественного состояния; этот путь указывают естественные законы, предписания разума (по Гоббсу, естественное право - свобода делать все для самосохранения; естественный закон - запрет делать то, что пагубно для жизни).

Естественные законы гласят, что следует искать мира; в этих целях всем нужно взаимно отказаться от права на все; «люди должны выполнять заключенные ими соглашения».

Отказываясь от естественных прав (т. е. свободы делать все для самосохранения), люди переносят их на государство, сущность которого Гоббс определял как «единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как оно сочтет это необходимым для их мира и общей защиты».

Государство - это великий Левиафан (библейское чудовище), искусственный человек или земной бог; верховная власть - душа государства, судьи и чиновники - суставы, советники - память; законы - разум и воля, искусственные цепи, прикрепленные одним концом к устам суверена, другим - к ушам подданных; награды и наказания - нервы, благосостояние граждан - сила, безопасность народа - занятие, гражданский мир - здоровье, смута - болезнь, гражданская война - смерть.

Власть суверена абсолютна: ему принадлежат право издания законов, контроль за их соблюдением, установление налогов, назначение чиновников и судей; даже мысли подданных подчинены суверену - правитель государства определяет, какая религия или секта истинна, а какая нет.

Гоббс признает только три формы государства. Он отдает предпочтение неограниченной монархии (благо монарха тождественно благу государства, право наследования придает государству искусственную вечность жизни и т.д.).

В период революции и гражданской войны Гоббс осуждал смуты, мятежи, попытки парламента ограничить власть короля. Однако концепция Гоббса не пользовалась популярностью у сторонников короля. Дело не только в методологии учения Гоббса, решительно противостоявшего теологической идеологии абсолютизма. Не менее важно, что консервативная политическая программа в концепции Гоббса соединялась с обоснованием и защитой прогрессивных для того времени принципов частного права.

То, что Гоббс писал об абсолютности государственной власти, относилось более всего к области публичного, политического права.

Обеспечение мира и безопасности требует, по Гоббсу, возложения на подданных в области политических отношений одних лишь обязанностей, предоставления суверену - только прав. Однако же в области частноправовых отношений подданным должны предоставляться широкая правовая инициатива, система прав, свобод и их гарантий.

Отсутствие у подданных каких-либо прав по отношению к суверену толкуется Гоббсом как правовое равенство лиц в их взаимных отношениях. Гоббс отнюдь не сторонник феодально-сословного деления общества на привилегированных и непривилегированных. В отношениях между подданными суверен должен обеспечить равную для всех справедливость («принцип которой гласит, что нельзя отнимать ни у кого того, что ему принадлежит»), незыблемость договоров, беспристрастную защиту для каждого в суде, определить равные налоги. Одна из задач государственной власти - обеспечение той собственности, «которую люди приобрели путем взаимных договоров взамен отказа от универсального права». Частная собственность, по Гоббсу, является условием общежития, «необходимым средством к миру». Собственность, не забывает добавить Гоббс, не гарантирована от посягательств на нее со стороны суверена, но это относится более всего к установлению налогов, которые должны взиматься с подданных без каких-либо исключений и привилегий.

Неограниченность власти и прав правителя государства не означает в концепции Гоббса апологии абсолютизма континентального образца с его сословным неравенством, всеобщей опекой и тотальной регламентацией. Гоббс призывал суверена поощрять всякого рода промыслы и все отрасли промышленности, но предлагавшиеся им методы далеки от политики протекционизма.

В трудах Гоббса содержится понимание свободы как права делать все то, что не запрещено законом: «Там, где суверен не предписал никаких правил, подданный свободен делать или не делать согласно своему собственному усмотрению». Цель законов не в том, чтобы удерживать от всяких действий, а в том, чтобы дать им правильное направление. Законы подобны изгородям по краям дороги, поэтому лишний закон вреден и не нужен. Все, что не запрещено и не предписано законом, предоставлено усмотрению подданных; таковы «свобода покупать и продавать и иным образом заключать договоры друг с другом, выбирать свое местопребывание, свою пищу, свой образ жизни, наставлять своих детей по своему усмотрению и т.д.». Рассуждая об отношениях подданных между собой, Гоббс обосновывал ряд конкретных требований в области права: равный для всех суд присяжных, гарантии права на защиту, соразмерность наказания преступлению и др.

Оценка доктрины Гоббса в истории политической мысли остается дискуссионной. Некоторые исследователи усматривают в учении Гоббса различные противоречия. Либеральные демократы считают ошибкой Гоббса отрицание политических прав и свобод; сторонники тоталитаризма, напротив, видят противоречия в допущении Гоббсом прав и свобод подданных в области частного права. Между тем доктрина Гоббса противоречива не более чем

обоснованный им политико-правовой идеал - гражданское общество, охраняемое авторитарной властью. В концепции Гоббса нет оправдания тоталитаризма: «Граждане пользуются тем большей свободой, чем больше дел законы оставляют на их усмотрение..., - писал Гоббс. - Граждане цепенеют, если не делают ничего без прямого предписания закона... Законы установлены не для устрашения, а для направления человеческих действий, подобно тому как природа поставила берега не для задержания течения реки, а для того, чтобы направлять его». Представления о возможности и необходимости сочетания неограниченной власти суверена и гражданских прав подданных были присущи не только Гоббсу. Даже в обращении к подданным с эшафота Карл I заявил толпе собравшихся англичан: «Ваши вольности и свобода заключаются в наличии правительства, в тех законах, которые наилучше обеспечивают вам жизнь и сохранность имущества. Это проистекает не из участия в управлении, которое никак вам не надлежит. Подданный и государь - это совершенно различные понятия». В последующие века не было недостатка в предположениях, что основой гражданского общества (или его учредителем) может и должна быть авторитарная власть.

Особенность учения Гоббса в том, что гарантией правопорядка и законности он считал неограниченную власть короля, с осуждением отнесся к гражданской войне, усмотрев в ней возрождение пагубного состояния «войны всех против всех». Поскольку же такая война, по его теории, вытекала из всеобщей враждебности индивидов, Гоббс и выступал в защиту «королевского всемогущества». Что касается пессимистических взглядов Гоббса на «природу человека» (люди злы) и основанных на этом выводов о необходимости государства, то аналогичные взгляды и выводы были свойственны ряду его современников, в том числе М. Лютеру, которого, насколько известно, никто не упрекал в «реакционности политических взглядов».

Важно отметить, что, по Гоббсу, цель государства (безопасность индивидов) «Там, где известная форма правления уже установилась, - писал он, - не приходится рассуждать о том, какая из трех форм правления является наилучшей, а всегда следует предпочитать, поддерживать и считать наилучшей существующую». Не случайно эволюция взглядов Гоббса завершилась признанием новой власти (протектората Кромвеля), установившейся в Англии в результате свержения монархии. Если государство распалось, заявлял Гоббс, право свергнутого монарха остается, но обязанности подданных уничтожаются; они вправе искать себе любого защитника. Это положение Гоббс сформулировал в виде одного из естественных законов и адресовал солдатам армии свергнутого короля: «Солдат может искать своей защиты там, где он больше всего надеется получить ее, и может законным образом отдать себя в подданство новому господину».

Реакционные феодалы Англии отрицательно относились к теории Гоббса. После реставрации Стюартов и смерти Гоббса его сочинения в Англии были запрещены.

5.3.3 Политико-правовые взгляды индепендентов и левеллеров

Ведущей партией революции были индепенденты (independent - независимый). Политико-правовые взгляды индепендентов выражены в памфлетах великого английского поэта Джона Мильтона (1608-1674 гг.). Милтон защищал свободу совести и равноправие всех религий, кроме католической. Опровергая доводы идеологов абсолютизма в защиту прав короля, Милтон писал, что государство создано по велению бога общественным соглашением народа, который, в силу прирожденной свободы людей, имеет право управлять собой и создать тот образ правления, какой ему угодно. Для защиты общего блага народ назначил правителей, королей и сановников, над которыми поставил законы. Если короли говорят, что их власть от бога, то от бога же и свобода народа, власть которого первична, основана на прирожденных правах. Король же, правящий тиранически, - нарушитель договора и законов. Когда тирана судят вместо того, чтобы просто убить, - это проявление кротости и милосердия народа. Такими доводами Милтон оправдывал революцию и казнь короля.

В целом индепенденты не были сторонниками широкой демократии; поначалу они стремились утвердить в Англии конституционную монархию, затем (после 1649 г.) республику с цензовым избирательным правом. В выступлениях «грандов» (так называли высших офицеров, сторонников Кромвеля), практических политиков и руководителей этой группировки, содержится характерная аргументация против демократических программ. Наиболее ясно и конкретно позицию индепендентов выразил в дискуссии с левеллерами (см. ниже) зять Кромвеля генерал-комиссар Генри Айртон (1611-1651 гг.). «Все главное, о чем я говорю, сводится к необходимости считаться с собственностью. Ведь она является важнейшей основой всего королевства, и если вы, — обращался он к левеллерам, - уничтожите ее, вы уничтожите все».

Айртон оспаривал теорию естественного права, доводами которой, как он считал, невозможно обосновать собственность; по естественному праву каждый нуждающийся может посягнуть на чужое имущество. Основа собственности - не естественное, а именно гражданское право, источником которого является договор. «Ни закон бога, ни закон природы не дают мне собственности, - говорил Айртон. - Собственность есть установление человеческой конституции». Коль скоро собственность установлена государством (в основе и собственности, и государства, как утверждал Айртон, общественное соглашение, договоры), то государство должно быть устроено так, чтобы собственность надежно охранялась. Гарантия собственности в том, чтобы во власти участвовали те, «кто владеет постоянным интересом в стране», т.е. у кого находится земля, кто состоит в корпорациях, держит в руках всю торговлю. Только при этом условии «свобода может быть дана, а собственность не будет разрушена».

Исходя из этого, Айртон возражал в 1648 г. против требования заменить монархию республикой; любая попытка пересмотра конституции, особенно ее демократизация, рассматривалась как возможное посягательство на

существующее распределение собственности: «Гораздо больше грехов последует от того, что вы измените конституцию, - говорил он левеллерам, - чем от того, что вы ее сохраните».

Против компромиссной позиции индипендентов, за республику и демократическую конституцию Англии выступили левеллеры (leveller - уравниватель). Группа идеологов, получившая это название, сложилась в конце первой гражданской войны; ее опорой являлись солдаты армии, требовавшие продолжения революции, демократизации государства, обеспечения прав и свобод народа.

Одним из идейных лидеров левеллеров был Джон Лильберн (1613, 1614 или 1618-1657 гг.). В многочисленных памфлетах, петициях, проектах и письмах он ссылался на «божье слово», разум и естественное право. Последнее занимает стержневое место в его доктрине, причем толкуется более как прирожденные права англичан.

Прирожденными правами Лильберн и его единомышленники считали свободы слова, совести, печати, петиций, торговли, свободу от военной службы, равенство перед законом и судом. Все люди «по природе равны и одинаковы по силе, званию, власти и величию». Левеллеры резко выступали против сословных различий и привилегий. К числу естественных прав они относили частную собственность: «Каждой личности дана личная собственность природой так, чтобы никто ее не нарушал и не узурпировал».

Первостепенное значение левеллеры придавали проблемам демократизации государственного строя Англии. Государство, писал Лильберн, создано взаимным соглашением людей «для доброй пользы и блага каждого». Отсюда проистекает неотчуждаемое право народа организовать государство таким образом, чтобы это благо было обеспечено. Власть должна быть основана на свободном выборе или согласии народа; никто не может господствовать над людьми без их свободного согласия. Исходя из этого, левеллеры требовали ликвидации королевской власти, палаты лордов, резко критиковали противостоявшие народу органы власти. Ими разработаны проекты «Народного соглашения» - республиканской конституции Англии. К основным требованиям левеллеров в области политической относились: народное представительство, избираемое на один или два года; предоставление избирательных прав всем англичанам с 21 года (кроме бывших активных сторонников короля); закрепление прирожденного права англичан избирать шерифов, судей и других должностных лиц; совершенствование избирательной системы (равная, пропорциональная система выборов). Отстаивая принцип законности (равный для всех закон без изъятий и привилегий), Лильберн близко подходил к идее «разделения властей». Порицая всевластие «Долгого парламента», Лильберн утверждал, что неразумно, несправедливо и губительно для народа, чтобы законодатели были одновременно и исполнителями законов. Не может парламент и осуществлять правосудие; депутаты должны лишь принимать законы, правила, инструкции для судов и должностных лиц, равно обязательные для всех (и для депутатов). В то же время все исполнители законов - чиновники, офицеры, судьи - не должны быть депутатами

парламента. Левеллеры утверждали, что при соединении в одних руках власти принимать законы, исполнять их и осуществлять суд неизбежны возрождение привилегий, нарушения законности, узурпация власти.

При обсуждении проектов «Народного соглашения» возникла острая дискуссия между грандами и левеллерами о соотношении демократии и собственности. Возражая против требования всеобщего избирательного права, Айртон ссылаясь на то, что большая часть населения не имеет собственности: «Почему эти люди не могут проголосовать против собственности?» Левеллеры тоже боялись поколебать отношения собственности. Они согласились ограничить избирательное право, предоставив его только домохозяевам и исключив лиц, получающих пособие по бедности, состоящих в услужении, получающих заработную плату от частного лица.

Не менее существенны протесты вождей движения против наименования их левеллерами, их резкие выпады против «жалких диггеров» (см. далее), возражения против «невероятных слухов, что будто мы хотим уравнивать состояния всех людей». Боязнь поколебать отношения собственности сказалась и в том, что в проекты «Народного соглашения» были включены специальные запреты народному представительству упразднить собственность и делать все имущества общими. Левеллеры предлагали карать за одно лишь предложение закона об уравнивании собственности как за государственную измену.

В процессе развития революции все более активно обсуждался вопрос о соотношении свободы и собственности, собственности, государства и права. В разгар второй гражданской войны своеобразное решение этого вопроса предложили истинные левеллеры, или диггеры. Памфлеты истинных левеллеров появились еще в 1648 г. В них осуждались не только монархия, но и весь общественный строй Англии, основанный на имущественном неравенстве и частной собственности на землю, созданной норманнами-завоевателями. Поначалу истинные левеллеры надеялись на силу проповеди и примера. В 1649 г. они создали коммуну на холме св. Георгия и стали сообща вскапывать под огороды общинные земли; поэтому их прозвали «диггеры» (digger - копатель).

Наиболее видным теоретиком движения был Джерард Уинстенли (1609-?). Революция, писал Уинстенли, не закончена: всецело заслуживает одобрения упразднение монархии и палаты лордов, однако ненавистное королевское правление не будет уничтожено до тех пор, пока сохраняются частная собственность и обусловленное ею порабощение народа. Уинстенли первым сформулировал понятие свободы, выразившее главное отличие социализма от буржуазной идеологии того времени: «Истинная республиканская свобода заключается в свободном пользовании землей. Истинная свобода там, где человек получает пищу и средства для поддержания жизни».

Диггеры рассчитывали, что опыт коммуны на холме св. Георгия положит начало массовому созданию таких же коммун на общинных, церковных, королевских и иных землях. В тот период диггеры в принципе осуждали принуждение и, остро критикуя современное им государство и право, считали государство при строе общности вообще ненужным. Вскоре они

убедились в наивности надежд на «пробуждение закона справедливости» в сердцах их противников.

В 1652 г. была опубликована книга Уинстенли «Закон свободы», в которой излагается целая программа мер, проводимых с помощью революционной власти и законов, направленных на создание строя общности имущества. Впервые в истории теоретического социализма Уинстенли пишет о необходимости переходного периода от строя, основанного на частной собственности, к строю общности, о революционной власти над богачами в этот период. В результате перевыборов парламента с преимуществами для неимущих и малоимущих, утверждал Уинстенли, будет учреждено республиканское правление, которое при активном содействии революционной армии передаст народу общинные земли, пустоши, земли, конфискованные у церкви и короля, и др.; на этих землях будут созданы коммунистические общины. Законы и воспитание подготовят условия для полного искоренения частной собственности, купли-продажи, денег, найма рабочей силы. После установления «истинной республиканской свободы» вступит в силу новая конституция Англии.

Уинстенли впервые в истории излагает проект конституции государства, основанного на общности имущества. Проект состоял из 62 законов (законы об обработке земли, о складах, о наблюдателях, о выборах должностных лиц, о свободе, о браке, законы против измены, против купли-продажи, против праздности и др.).

Во главе Англии, проектировал Уинстенли, будет парламент, переизбираемый ежегодно; избирательные права должны иметь все мужчины с 20 лет (кроме преступников и тех, кто домогается должностей). Принятые парламентом законы обсуждаются народом, который вправе отклонить их. Должностные лица (миротворцы, наблюдатели, судьи и др.) избираются на один год. Новое государство должно не только охранять общественный порядок, гарантировать права и свободы граждан, но и руководить народным хозяйством. В республике будет иметься налаженная и централизованная служба информации – «начальники почты» оповещают страну об открытиях, сделанных в искусстве, ремесле, сельском хозяйстве, о почестях, которых удостоены изобретатели, о наиболее серьезных событиях, об ошибках и бедствиях и др. «Руководство хорошего правительства, таким образом осуществляемое, - писал Уинстенли, - может превратить всю страну, нет, даже всю земную фабрику в единую семью человечества и в единую хорошо управляемую республику».

Проект содержит также уголовные законы, хотя, как полагал Уинстенли, упразднение частной собственности ликвидирует основную причину проступков и преступлений. К тем, кто попытается восстановить частную собственность, к убийцам применяется смертная казнь; к тем, кто совершит другие тяжкие преступления, к упорным тунеядцам — так называемое рабство (т.е. каторжные работы) и телесные наказания. Лиц, совершивших менее опасные проступки, предупреждают и увещевают. Идеи диггеров далеко опередили их время; этим объясняется и слабость движения, и утопизм их

проектов. Революционные события 1642-1649 гг. завершились провозглашением Англии республикой и установлением протектората Кромвеля; после его смерти была восстановлена монархия Стюартов (1660 г.). Дальнейшее развитие политико-правовой идеологии и завершение английской революции связано с переворотом 1688 г.

5.3.4 Учение Дж. Локка о праве и государстве

Провозглашенная в Англии после казни короля республика просуществовала до реставрации монархии в 1660 г. Реакционная политика Стюартов вызвала широкое недовольство. В 1688 г. Стюарты были свергнуты; в 1689 г. был принят «Билль о правах», закреплявший государственно-правовые гарантии законности и правопорядка. Переворот 1688 г., вошедший в историю под названием «Славная революция», оформил становление в Англии конституционной монархии.

Политико-правовые итоги «Славной революции» получили теоретическое обоснование в трудах английского философа Джона Локка (1632-1704 гг.).

В произведении «Два трактата о правлении» (1690 г.; в иных переводах – «Два трактата о государственном правлении», «Два трактата о правительстве») Локк дал критику теологическо-патриархальной теории Фильмера и изложил свою концепцию естественного права. Концепция Локка подводила итог предшествующему развитию политико-правовой идеологии в области методологии и содержания теории естественного права, а программные положения его доктрины содержали важнейшие государственно-правовые принципы гражданского общества.

Как и другие теоретики естественно-правовой школы, Локк исходит из представления о «естественном состоянии». Важная особенность учения Локка в том, что он обосновывает идею прав и свобод человека, существующих в догосударственном состоянии. Естественное состояние, по Локку, - «состояние полной свободы в отношении действий и распоряжения своим имуществом и личностью», «состояние равенства, при котором всякая власть и всякое право являются взаимными, никто не имеет больше другого».

К естественным правам относится собственность, которая трактовалась широко: как право на собственную личность (индивидуальность), на свои действия, на свой труд и его результаты. Именно труд, по Локку, отделяет «мое», «твое» от общей собственности; собственность - нечто, неразрывно связанное с личностью: «То, что человек извлек из предметов, созданных и предоставленных ему природой, он слил со своим трудом, с чем-то таким, что ему неотъемлемо принадлежит и тем самым делает это своей собственностью».

Обоснование частной собственности направлялось как против уравнилельных теорий (коль скоро люди не равны по трудолюбию, способностям, бережливости - собственность не может быть равной), так и еще более против феодального произвола, посягательств абсолютной монархии на имущество подданных (произвольные налоги, поборы, конфискации).

В естественном состоянии, рассуждал Локк, все равны, свободны, имеют собственность (с появлением денег она стала неравной); в основном это - состояние мира и доброжелательности. Закон природы, утверждал Локк, предписывает мир и безопасность. Однако любой закон нуждается в гарантиях. Закон природы, предписывающий мир и безопасность, был бы бесполезен, если бы никто не обладал властью охранять этот закон, обуздывая его нарушителей. То же и естественные права людей - каждый обладает властью охранять «свою собственность, т.е. свою жизнь, свободу и имущество».

Естественные законы, как и всякие другие, утверждал Локк, обеспечиваются наказанием нарушителей закона в такой степени, в какой это может воспрепятствовать его нарушению. Одной из важнейших гарантий закона и законности Локк считал неотвратимость наказания. В естественном состоянии эти гарантии недостаточно надежны, ибо неупорядоченное использование каждым своей власти наказывать нарушителей закона природы то карает чрезмерно сурово, то оставляет нарушение безнаказанным. К тому же происходили споры из-за понимания и толкования конкретного содержания естественных законов, ибо «закон природы не является писаным законом и его нигде нельзя найти, кроме как в умах людей».

Для создания гарантий естественных прав и законов, считал Локк, люди отказались от права самостоятельно обеспечивать эти права и законы. В результате общественного соглашения гарантом естественных прав и свобод стало государство, имеющее право издавать законы, снабженные санкциями, использовать силы общества для применения этих законов, а также ведать отношениями с другими государствами.

В духе юридического мировоззрения Локк рассуждал об основаниях распространения власти на тех, кто не участвовал в заключении первоначального соглашения (дети и иностранцы), о праве народа пересмотреть первоначальное соглашение в случае тиранического правления, нарушения естественных прав или их гарантий. Наиболее важны те положения теории Локка, в которых категории естественного права соединяются с теоретически осмысленным опытом английской буржуазной революции.

Поскольку, по Локку, государство создано для гарантии естественных прав (свобода, равенство, собственность) и законов (мир и безопасность), оно не должно посягать на эти права, должно быть организовано так, чтобы естественные права были надежно гарантированы. Главная опасность для естественных прав и законов проистекает из привилегий, особенно из привилегий носителей властных полномочий. «Свобода людей в условиях существования системы правления, - подчеркивал Локк, - заключается в том, чтобы жить в соответствии с постоянным законом, общим для каждого в этом обществе и установленным законодательной властью, созданной в нем; это свобода следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не запрещает закон, и не быть зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной самовластной воли другого человека».

Согласно теории Локка, абсолютная монархия - один из случаев изъятия носителя власти из-под власти законов. Она противоречит общественному

договору уже по той причине, что суть последнего в установлении людьми равного для всех суда и закона, а над абсолютным монархом судьи вообще нет, он сам судья в собственных делах, что, конечно же, противоречит естественному праву и закону. Абсолютная монархия - всегда тирания, так как нет никаких гарантий естественных прав. Вообще же, когда кто-то изъят из-под власти законов, имеет привилегии, люди начинают думать, что они находятся по отношению к такому человеку в естественном состоянии, поскольку никто кроме них самих не может защитить их прав от возможных посягательств со стороны привилегированного. Отсюда - одно из основных положений теории Локка: «Ни для одного человека, находящегося в гражданском обществе, не может быть сделано исключение из законов этого общества».

Пределы власти государства при всех формах правления - естественные права подданных. Государственная власть, писал Локк, не может брать на себя право повелевать посредством произвольных деспотических указов, наоборот, она обязана отправлять правосудие и определять права подданного посредством провозглашенных постоянных законов и известных, уполномоченных на то судей. Власть не может лишить какого-нибудь человека части его собственности без его согласия. Локк считал правомерным и необходимым восстание народа против тиранической власти, посягающей на естественные права и свободу народа. Но главное в том, чтобы организация самой власти надежно гарантировала права и свободы от произвола и беззакония. Отсюда проистекает теоретически обоснованная Локком концепция разделения властей, воспроизводящая ряд идей периода английской революции.

Гарантия и воплощение свободы - равный для всех, общеобязательный, незыблемый и постоянный закон. Законодательная власть является высшей властью в государстве, она основана на согласии и доверии подданных. Локк - сторонник представительной системы, принятия законов представительным учреждением, избираемым народом и ответственным перед ним, так как народу всегда принадлежит верховная власть отстранять или изменять состав законодательного органа, когда народ видит, что законодательная власть действует вопреки оказанному ей доверию. К законодательной власти Локк относил также деятельность уполномоченных на то судей; в этом сказалась особенность английского права, одним из источников которого является судебная практика.

Законодательная и исполнительная власти не должны находиться в одних руках, рассуждал Локк, в противном случае носители власти могут принимать выгодные только для них законы и исполнять их, делать для себя изъятия из общих законов и другими способами использовать политические привилегии в своих частных интересах, к ущербу для общего блага, мира и безопасности, естественных прав подданных.

Поэтому орган, осуществляющий законодательную власть, не должен заседать постоянно - слишком велик соблазн для депутатов узурпировать власть целиком, создать для себя привилегии, править тиранически. К тому же принять закон - недолгое дело: постоянно заседающий законодательный орган

опасен для стабильности законов: определенные права депутатов, данные им на время заседания парламента, не должны превращаться в привилегии, выводящие их из-под власти законов. В этих рассуждениях Локка, аналогичных некоторым идеям левеллеров, был выражен опыт времен революции, осуждение попыток «Долгого парламента» сосредоточить в своих руках всю полноту власти в интересах только какой-либо из политических группировок.

Не менее опасно, заявлял Локк, наделение законодательной властью монарха и правительства - их политические привилегии неизбежно направляются против естественных прав подданных. Законодательная власть - высшая власть в том отношении, что законы строго обязательны для правительства, чиновников и судей. Монарх - глава исполнительной власти - имеет так называемые прерогативы - право распускать и созывать парламент, право вето, право законодательной инициативы, даже право в интересах общего блага совершенствовать избирательную систему для более равного и пропорционального представительства.

Но деятельность монарха и правительства должна быть строго подзаконна, причем монарх не должен препятствовать регулярным созывам парламента. Одним из частных случаев тиранического правления, давшего народу право на восстание, Локк называет взятый из английской истории пример, когда исполнительная власть препятствовала созыву и работе законодательного органа.

Идею разделения властей Локк теоретически обосновывал такими чертами природы человека, как способность разума создавать общие правила и руководствоваться ими (отсюда законодательная власть), способность своими силами выполнять эти решения, прилагать общие правила к конкретным ситуациям (отсюда суд, исполнительная власть), наконец, способность определять свои отношения с другими людьми (этим обуславливается так называемая союзная, или федеративная, власть, ведающая международными отношениями). Вместе с тем из слабости человеческой природы, склонности к искушениям теоретически выводилась необходимость специальных гарантий законности и прав граждан (в том числе разделения властей, недопустимости политических привилегий).

Теория разделения властей отражала опыт английской революции и ее итоги.

Политическое учение Локка оказало большое влияние на последующее развитие политической идеологии. Особенно широкое распространение имела теория естественных неотчуждаемых прав человека, использованная Джефферсоном и другими теоретиками американской революции и вошедшая затем во французскую Декларацию прав человека и гражданина 1789 г. Большое влияние на развитие государственно-правовой идеологии и конституций оказала также теория разделения властей, которую вслед за Локком развивали Монтескье и другие теоретики.

Обоснование естественных прав, выражавших основные требования буржуазии в области права (свобода, равенство, собственность), принесло Локку славу основателя либерализма; исследование гарантий этих прав, их

защиты от произвола власти, обоснование разделения властей ставит его в первые ряды теоретиков парламентаризма; наконец, стремление ограничить деятельность государства охранительными функциями кладет начало идеям правового государства.

Ряд идей Локка выходил далеко за рамки обоснования и защиты только буржуазных интересов. Уже понятие трудовой собственности давало логические обоснования для противоположных взглядов: от апологетического взгляда на любую собственность как на «продукт труда и бережливости» до радикального требования предоставления права собственности только тем, кто эту собственность создает и увеличивает (последний мотив позже часто звучал в эгалитарных и социалистических теориях). Разработанная Локком теория разделения властей применима к обоснованию защиты не только буржуазного правопорядка, но и вообще гражданского общества от произвола всякой авторитарной власти.

Гуманистическое содержание политико-правового учения Локка более всего выражено в концепции естественных прав человека. Это учение впоследствии критиковалось за то, что Локк назвал мало прав и не ставил вопрос об их материальных гарантиях. Однако в XVII в. важнее всего было добиться признания естественных прав личности, которые до того отрицались и попирались феодально-абсолютистскими государствами. Созданная Локком концепция прав человека на свободу, равенство и собственность, не зависящих от государства, развивалась и дополнялась в последующие века, когда существенно пополнился перечень «формальных» прав и свобод правами и свободами социальными, которые, однако, практически неосуществимы без их хотя бы поначалу и формального, но фундаментально-генетического основания.

5.4 Политико-правовая мысль США в период буржуазных революций

План лекции

5.4.1 Общая характеристика политико-правовой мысли США периода буржуазных революций

5.4.2 Радикально-демократическое направление - республиканцы в развитии политико-правовой мысли в США

5.4.3 Федералисты в политико-правовой мысли США (демократическое направление)

5.4.4 Декларация независимости США

5.4.5 Конституция США.

5.4.1 Общая характеристика политико-правовой мысли США периода буржуазных революций

Политико-правовая мысль США в рассматриваемый период представлена в двух направлениях: радикально-демократическом – республиканцы (Т. Джефферсон, Бенджамин Франклин) и в течение федералистов – демократы (Александр Гамильтон, Джеймс Медисон).

Политико-правовые доктрины созданные в США в период борьбы за независимость характеризуются тесной связью с развитием и становлением США как нового государства. Можно отметить, что теории созданные в США обобщают опыт политико-правовой мысли в Европе периода буржуазных революций. Можно отметить, что именно США стали одним из первых «полигоном» для практической реализации идей естественного права. Данный период характеризуется зарождением основных направлений развития политической жизни США, определяющих развитие страны и сегодня – это республиканцы и демократы.

5.4.2 Радикально-демократическое направление - республиканцы в развитии политико-правовой мысли в США

Яркими представителями данного течения являются Томас Джефферсон (1743-1826) и Бенджамин Франклин (1706-1790).

Политико-правовые взгляды Джефферсона выразились в Декларации независимости США (1776), «Заметках о штате Вирджиния» (1785), Законе штата о религиозной свободе (1777) и в произведении «Общий обзор прав Британской Америки».

Т. Джефферсон провозглашает свободу, равенство, право на счастье, право народа на самоуправление. Говорит об обязанности народа на восстание: народ должен подняться против «плохого правителя». В своих работах он также отрицает идею вечности и неизменности конституции.

Джефферсон подразделяет права на личные и политические. Право частной собственности не относится к естественным правам. Америка должна быть страной средних собственников, где государство имеет право контролировать и регулировать распределение собственности.

Вопрос о рабстве - оно должно быть отменено, радикал-демократы считали его позорным с точки зрения естественного права. Джефферсон ратовал за постепенную отмену рабства, выступал против его резкой отмены: сначала следует освобождать новорожденных рабов, потом остальных - с наделением их землей. Предполагалось заселение рабами западных территорий США. При этом подчеркивается необходимость предварительного образования рабов.

Однако сам Джефферсон, будучи президентом США, рабство не отменил, так как стремился к сохранению единства США, а отмена рабства чаще всего влечет за собой гражданскую войну.

Джефферсон является сторонником эгалитаризма (приоритет государственной собственности), США - страна среднего класса. При этом он выступает против промышленного капитализма, за аграрное развитие США. Противник идей коммунизма, социализма.

Среди форм правления Джефферсон признавал только республиканскую. Главный признак республиканской формы правления - всеобщее равное избирательное право, условием которого является образование и просвещение.

Формы демократии. Джефферсон подразделял демократию на представительную и прямую. При прямой демократии большое значение имеет развитие органов местного самоуправления. Демократия должна строиться на основе принципов народного суверенитета и разделения властей. Первоначально выступал за верховенство законодательной власти. В дальнейшем - за сильную эффективную исполнительную власть.

Джефферсон по праву считается основателем конституционализма. Конституция должна быть принята народом, а не парламентом. При этом ни одно поколение не должно связывать своими обязанностями следующее.

5.4.3 Федералисты в политико-правовой мысли США (демократическое направление)

В 1787г. вышел сборник «Федералисты», в который вошли статьи Мэдисона, Гамильтона и Джона Грея. Этот сборник должен был убедить американский народ в необходимости ратификации Конституции США и, по сути, является лучшим комментарием к ней.

Главный вопрос - о форме государственного устройства.

1 США представлялась в форме федерации, что означает сильную централизованную власть, ограниченный суверенитет штата и приоритет полномочий центра.

2 США нуждается в сильной единой президентской власти. Президент США должен быть независим от других властей и избираться населением (разделение властей с преобладанием исполнительной власти). Федералисты считали оптимальной формой правления президентскую республику, которая характеризуется прямыми выборами и отсутствием ответственности президента перед законодательной властью.

3 Еще одним признаком федерации является единое правовое пространство и судебная система. Предлагали введение судебного и конституционного надзора. Верховный суд США - суд, осуществляющий конституционный надзор.

Александр Гамильтон (1757-1804 гг.) был одним из тех наиболее видных политических деятелей периода образования США, чьи теоретические воззрения и практическая деятельность оказали решающее воздействие на содержание Конституции США 1787 г.

Гамильтон принадлежал к числу наиболее влиятельных лидеров федералистов, считавших, что федеративное устройство преодолевает слабость конфедеративной организации США, закрепленной «Статьями конфедерации» 1781 г. Только сильная центральная власть, по их мнению, способна создать прочное государство и не допустить дальнейшего развития демократического движения масс, возросшего после победы в Войне за независимость. Федерация, утверждал Гамильтон, будет барьером, препятствующим внутренним раздорам и народным восстаниям.

Федералисты фактически представляли интересы крупной торговой и промышленной буржуазии и плантаторов. Антифедералисты выражали устремления малоимущих и неимущих слоев населения - фермеров, мелких предпринимателей и торговцев, наемных рабочих.

Политические позиции Гамильтона определились еще в период, предшествовавший Войне за независимость, когда он выступал за мирное урегулирование конфликта, компромисс с Англией. Его теоретические воззрения вполне совпадали с этой позицией. Они сложились под решающим воздействием теории разделения властей Монтескье, на которого, как известно, большое впечатление произвело конституционное устройство английской монархии. Это устройство Гамильтон и считал необходимым положить в основу Конституции США.

Однако логика освободительной борьбы колоний вынудила Гамильтона признать возможность республиканского строя. Но обязательным условием этого он считал создание сильной президентской власти, мало чем отличающейся от власти конституционного монарха. Президент, по его мнению, должен избираться пожизненно и обладать широкими полномочиями, в том числе возможностью контролировать представительный орган законодательной власти, который под давлением избирателей может принять «произвольные решения». Эта же идея содержалась в предложении Гамильтона сделать назначаемых президентом министров практически не ответственными перед парламентом.

Сам парламент мыслился им как двухпалатный, создаваемый на основе избирательного права с высоким имущественным цензом.

Деление людей на богатых и бедных, а соответственно на просвещенных и непросвещенных, способных и неспособных управлять делами общества имеет, по утверждению Гамильтона, естественное происхождение и неустранимо. Богатым и, следовательно, просвещенным по самой природе принадлежит право быть представленными в высших государственных органах. Только они способны обеспечить стабильность политического строя, ибо любые изменения его не дадут им ничего хорошего.

5.4.4 Декларация Независимости США

Декларация независимости США. Принята 4 июля 1776 г. 2-м Континентальным конгрессом представителей английских колоний в период освободительной войны за независимость в Северной Америке 1775г.

В основу Декларации независимости был положен проект Т. Джефферсона, составленный в республиканском и демократическом духе. Декларация независимости объявляла об отделении колоний от Англии и образовании нового самостоятельного государства Соединённых Штатов Америки.

Она провозглашала право людей на жизнь, свободу, равенство, стремление к счастью, признавала за народом право на восстание против правительства, нарушающего его права, и на учреждение нового правительства, т.е. суверенитет народа. Декларация независимости имела большое историческое значение, так как звала на борьбу с абсолютизмом и феодальными порядками.

19 июля 1776 года конгресс распорядился, чтобы декларация была «должным образом переписана крупными буквами на пергамене под заголовком «Единогласная декларация тринадцати Соединенных Штатов Америки» и [...] подписана всеми членами Конгресса».

Каллиграфическую работу поручили помощнику Чарльза Томсона, Тимоти Мэтлэку. На этом официальная летопись истории декларации во всех источниках меняет тон, и дальнейшие сведения даются крайне отрывочно. Известно лишь, что делегаты конгресса поставили свои подписи 2 августа.

Дело в том, что настоящее имя Тимоти Мэтлэка, переписавшего текст декларации, — Томислав Матлаковский. За несколько лет до начала революционных событий в Новом Свете он покинул Брацлавское воеводство и уплыл в Америку, где сначала работал пивоваром, потом увлекся квакерским движением, а затем пошел в политику. Иногда ему поручали каллиграфические работы — его перу принадлежат некоторые важные бумаги, включая указ о назначении Джорджа Вашингтона главнокомандующим Континентальной армией.

По всей видимости, ностальгирующий Матлаковский начертал заголовок из смеси алфавитов, а члены конгресса в день подписания ничего не заметили. Но зато это обнаружил на следующий день Чарльз Томсон, судя по тому, что тут же распорядился оригинал спрятать и никому не показывать, а Мэтлэка понизить в должности с секретаря содружества Пенсильвании до делегата Конгресса от того же штата.

5.4.5 Конституция США

В действительности конституция США воплотила в себе классовый компромисс двух господствовавших тогда групп - северо-восточной буржуазии и плантаторов-рабовладельцев Юга, достигших единства перед лицом демократических устремлений масс. Отметим, наконец, что Бирд, руководствуясь позитивистским по своей сути методом «экономической интерпретации истории», оставил вне поля зрения мировоззрение, политическую философию «отцов-основателей», вобравшую в себя принципы умеренных европейских просветителей, в первую очередь Дж. Локка и Ш.-Л. Монтескье.

Как результат, возникла трактовка конституции как «экономического документа». И все же Бирд и его последователи и сегодня выгодно отличаются от большинства буржуазных историков стремлением постичь классовую сущность американской конституции 1787 г., без чего ее научная оценка невозможна¹⁾.

Конституционный конвент 1787 г., деятельность которого анализируется ниже, заседал в первой столице США - Филадельфии, с мая по сентябрь в условиях секретности. По окончании заседаний конвента, в сентябре 1787 г., его секретарь У. Джексон вручил протоколы председателю, Джорджу Вашингтону, а тот передал их в 1797 г. на хранение в госдепартамент. В 1819 г. по решению конгресса США эти протоколы были опубликованы. Увы, они содержали только сухой перечень обсуждавшихся вопросов, имена выступавших, результаты голосования. Однако вскоре выяснилось, что ряд делегатов конвента также вели, причем куда как более подробные записи заседаний (конечно, делали они это по собственной инициативе) и после публикации официальных протоколов сочли себя вправе обнародовать их.

В 1911 г. все относящиеся к заседаниям конвента материалы были изданы в четырех объемистых томах. Их изучение позволяет очень полно воссоздать истинные мотивы и политическую философию авторов американской конституции, установить, какой смысл вкладывался ими в те или иные положения основного закона.

Анализ материалов конвента должен быть дополнен изучением как предшествовавшей ему агитации и практических действий руководства буржуазно-плантаторского блока, так и их выступлений на ратификационных конвентах штатов в 1787-1788 гг. В речах на ратификационных конвентах и в пропагандистских памфлетах, обращенных к нации, федералисты, как стали именовать сторонников конституции, утверждали подчас обратное тому, что было сказано участниками филадельфийского съезда на секретных заседаниях. Вообще же сравнительный анализ идеологии федералистов позволяет говорить о ее трехслойности.

Первый слой представляют индивидуальные убеждения федералистов, наиболее полно раскрытые в частной переписке с единомышленниками, доверенными лицами. Второй слой - коллективная платформа: в ней индивидуальные убеждения, в которых порой наблюдались серьезные расхождения, приведены к общему знаменателю.

Воплощением коллективной воли федералистов и стала конституция 1787 г., а развернутым ее философским выражением признаны 85 статей «Федералиста», опубликованных совместно А. Гамильтоном, Дж. Мэдисоном, Дж. Джемсом в 1787-1788 гг. Особое значение при этом имело достижение идеологического единства между А. Гамильтоном, духовным вождем северо-восточной буржуазии, и Дж. Мэдисоном, политическим лидером южных плантаторов.

¹⁾ **Согрин, В.В.** Принятие Конституции США: мифы и реальность // Новая и Новейшая история. - 1987. - № 2.

Наконец, третий слой федералистской идеологии - это риторика, рассчитанная на завоевание симпатий народных масс. Ее примером может служить пропаганда федералистов в виде памфлетов и их выступления на ратификационных конвентах штатов. Результаты анализа мотивов, устремлений, долгосрочных интересов и ближайших целей авторов и сторонников американской конституции зависят от того, на каком ее слое сосредоточено внимание исследователей. Отметим, что буржуазной историографии США в целом чуждо расчленение федералистской идеологии; в работах большинства ее представителей риторика вдохновителей конституции идентифицируется с их мировоззрением.

Среди участников филадельфийского конвента выделялись политики, которые играли инициативную, определяющую роль в выработке основного закона США. Председатель конвента Дж. Вашингтон, бывший главнокомандующий вооруженными силами североамериканских штатов во время войны за независимость, практически не оказывал влияния на выработку философии и текста конституции. Как идеолог, он явно уступал Дж. Мэдисону, А. Гамильтону, Д. Вильсону, Г. Моррису, Э. Рандольфу, Дж. Дикинсону, сыгравшим главную роль в подготовке основного закона. Подлинными идейными вдохновителями конвента стали Джеймс Мэдисон, которого нарекли «философом американской конституции», и Александр Гамильтон. Вожди конвента были признанными лидерами умеренно-консервативного крыла Американской революции, среди их имен мы не найдем видных демократов. Правда, участником конвента был знаменитый просветитель-демократ Бенджамин Франклин, однако в силу и возраста (ему шел 82-й год), и плохого самочувствия он не смог занять в конвенте активной позиции. О чем же грезили, и какие принципы воплотили в конституции американские «отцы-основатели»?

Прежде всего, они решительно осудили Статьи конфедерации, зыбкое договорное соглашение 13 штатов периода войны за независимость, потребовав их отмены. Этот документ, одобренный Континентальным конгрессом в 1777 г. и провозглашавший вступление 13 независимых североамериканских штатов в «прочную лигу дружбы», в первой по важности (второй по счету) статье объявлял, что «каждый штат сохраняет суверенитет, свободу и независимость» в осуществлении прав, «определенно не делегированных Соединенным Штатам, собравшимся в конгрессе».

Поскольку о верховенстве конфедерации в документе не упоминалось, штаты выступали как самостоятельные отдельные государства. Хотя полномочия Континентального конгресса, общеамериканского политического органа революционного периода, выглядели весьма внушительно - он наделялся «исключительным правом» решать вопросы войны и мира, назначать и принимать послов, вступать в международные соглашения и союзы, определять стоимость монет и их количество в обращении, решать некоторые другие вопросы, - все они были точно определены, перечислены и регламентированы.

Все права Континентального конгресса, в частности и «исключительные», сопровождалась оговорками, подчеркивавшими суверенитет штатов. Так для реализации «исключительных прав» конгресса требовалось согласие не менее девяти штатов. Принятие Статей конфедерации отразило неразвитость национального самосознания североамериканских штатов при провозглашении их независимости.

Участники филаделфийского конвента 1787 г. были убеждены, что среди полномочий Континентального конгресса не хватало самых важных, без которых он не мог претендовать на роль сколько-нибудь эффективного органа. Конгресс, указывали они, был лишен права принимать и вводить как прямые, так и косвенные налоги, что превращало его во «власть без кошелька», вечного просителя и должника законодательных собраний штатов. Он был лишен и права регулировать торговлю между штатами, что вело к бесчисленным внутренним «экономическим войнам». Конгресс был наделен правом арбитража всевозможных споров между штатами, но не располагал средствами принуждения к исполнению своих решений. Во всех случаях он должен был рассчитывать на добрую волю правительств штатов.

Делегатов филаделфийского конвента особенно возмущало то, что из трех возможных видов власти - законодательной, исполнительной, судебной - статьи конфедерации зафиксировали создание только законодательного органа - Континентального конгресса. Что касается исполнительного органа, то он выступал в качестве филиала законодательного: конгресс мог создавать всевозможные комитеты, наблюдавшие за проведением в жизнь принимаемых решений. Исполнительная власть была крайне распылена: конгресс отказался назначить как главу исполнительной власти, так и какое-нибудь подобие исполнительного совета. Острой критике была подвергнута и организация Континентального конгресса: он состоял из одной палаты, ее депутаты ежегодно сменялись легислатурами штатов и могли быть в любой момент отозваны. Каждый штат, независимо от числа делегировавшихся депутатов, имел на заседании конгресса только один голос.

Как обнаружил опыт революционного периода, члены Континентального конгресса воспринимали себя зачастую посланниками суверенных штатов-республик, обязанных неукоснительно проводить в жизнь их волю. Временами казалось, что правительства штатов вообще забывали о существовании конгресса. На одну из его сессий явились делегации лишь от трех штатов. В 1784 г. в конгрессе едва наскребли кворум для утверждения договора с Англией, признававшего независимость Северной Америки!

Проект основного закона США, одобренного участниками конвента, в Филадельфии, содержал широкое определение прав центрального правительства и, что очень важно, провозгласил верховенство (супремацию) федерального права над правом штатов. Среди прерогатив национального правительства США особое значение имели введение и сбор любых - как прямых, так и косвенных - налогов и регулирование торговых коммерческих отношений между штатами. Федеральное правительство в полной мере наделялось «властью меча и кошелька», о которой так долго мечтали Мэдисон,

Гамильтон и их единомышленники. Конституция, законы и договоры США объявлялись верховным правом страны, обязательными для исполнения даже в том случае, если они противоречили конституциям и законам отдельных штатов.

Отменив Статьи конфедерации и выработав текст конституции Соединенных Штатов, делегаты филаделфийского конвента превысили свои права. Дело в том, что Континентальный конгресс уполномочил их только дополнить и исправить Статьи конфедерации. Однако члены конвента с самого начала обнаружили твердое намерение отменить их и выработать полноправную конституцию, утверждавшую сильное центральное правительство.

Отмена Статей конфедерации, создание полноправного федерального правительства и централизация государственной власти в США были лишь одной из целей участников филаделфийского конвента. Другой их важнейшей целью стали решительный пересмотр «ошибочных» и «порочных», по их убеждению, государственно-правовых и политических принципов, воплотившихся в конституциях 13 штатов, преодоление этих «пороков» в основном законе США. И если первая цель была так или иначе созвучна позиции широких слоев американцев, то вторая как раз противоречила демократическим устремлениям народа и наиболее рельефно выразила классовый интерес буржуазно-плантаторского блока. Подчеркнем, что апологетическая буржуазная историография стремится затушевать эту вторую цель авторов американской конституции, хотя она имела для федералистов принципиальное значение.

Государственный суверенитет штатов не устраивал участников филаделфийского конвента не в последнюю очередь и по той причине, что сохранял влияние конституций штатов на политический процесс в Северной Америке. По убеждению федералистов, преодоление демократических «пороков» этих конституций могло быть достигнуто только с помощью возвышения над ними «добропорядочной», т.е. надежно защищавшей классовые интересы верхов, общеамериканской конституции.

Какие же черты политического устройства штатов, закрепленные в их конституциях, не удовлетворяли участников конвента в Филадельфии?

Конституции штатов были приняты на начальном этапе (1776-1777 гг.) Американской революции, отразив революционный подъем масс и вынужденные уступки буржуазно-плантаторских верхов.

В американских штатах были полностью уничтожены монархические пережитки, повсеместно провозглашен республиканский строй, выборность всех органов власти. В острых схватках с умеренными демократами в 1776 г. удалось добиться введения в подавляющем большинстве штатов максимально частых - ежегодных - перевыборов всех представителей государственной власти. Глава исполнительной власти, губернатор, повсюду переизбирался ежегодно, и с той же частотой сменялись депутаты нижних палат законодательных собраний, а в большинстве штатов - и верхних палат, сенатов. Во многих штатах было расширено избирательное право.

Конституции штатов зафиксировали серьезный пересмотр с демократических позиций основополагающих буржуазных политических принципов «разделения властей» и «ограничений и противовесов». Левому крылу патриотического лагеря в отличие от умеренных было свойственно острое недоверие к исполнительной власти, стремление максимально ослабить ее, подчинить законодательным ассамблеям. В этом успех сопутствовал демократам: во всех штатах губернаторы были лишены права вето и всех других возможностей ограничивать законодательные собрания, которыми пользовались их предшественники колониальных времен. Зато законодательные собрания в лице более демократичных нижних палат были наделены очень широкими возможностями ограничения исполнительной ветви власти: они определяли жалование губернатора, могли отстранить его от должности, привлечь к суду, пользовались в большинстве штатов правом формирования всего аппарата исполнительной власти. Наконец, во всех штатах был отменен принцип «единой и неделимой» исполнительной власти, которому поклонялись американские умеренные и многие европейские буржуазные идеологи.

К серьезному изменению политического строя американских штатов привело резкое расширение во многих штатах норм представительств для западных, пограничных графств, означавшее возрастание роли избирателей из мелкобуржуазной среды - фермерства, лавочников - и, соответственно, уменьшение влияния восточных избирателей из верхних и средних буржуазных слоев. Без этой реформы было бы невозможным возникновение революционно-демократической партии конституционалистов в Пенсильвании, которая удерживала власть на протяжении почти всей антиколониальной войны и сумела провести в жизнь многие демократические требования.

Без расширения норм представительства западных графств в Нью-Йорке вряд ли образовалась бы фракция «простолюдина» Клинтона, направлявшая политическую жизнь штата на протяжении всего революционного периода.

Сразу после завершения войны за независимость лидеры буржуазно-плантаторских верхов стали выступать с резкой критикой демократических «излишеств» революционных лет.

У них накопились примеры ущемления классовых интересов собственников как следствие «чрезмерного» влияния рядовых патриотов в политической жизни.

В Нью-Йорке в 1783 г., вопреки условиям мирного договора с Англией, были изданы широкие законы о конфискации имущества лоялистов, создававшие, по убеждению федералистов, угрозу институту частной собственности. В 1785-1786 гг. в семи из 13 штатов были приняты законы о «бумажных деньгах», отвечавшие интересам должников. В 1787 г. в Род-Айленде местная газета сообщала, что в легислатуру штата внесен билль, в котором ратовалось за периодическое перераспределение собственности между соотечественниками.

Возмущение верхов демократическими принципами революционного периода достигло высшей точки в связи с восстанием под руководством Д. Шейса в Массачусетсе в 1786-1787 гг. Колебания массачусетской ассамблеи, особенно ее нижней палаты, не спешившей вершить расправу над восставшими, и отсутствие у Континентального конгресса необходимых полномочий и средств для вмешательства в острый классовый конфликт окончательно убедили верхи, что сложившаяся в США политическая система не способна обеспечить «внутреннюю безопасность».

По общему убеждению лидеров буржуазно-плантаторского блока, государственное устройство американских штатов, как оно сложилось в революционный период, привело к перерождению народного суверенитета в анархию и даже систему «демократического деспотизма», направленную, как пытался доказать Дж. Мэдисон на конвенте в Филадельфии, на подчинение интересов имущих верхов неимущему большинству.

Идейные вожди филадельфийского конвента Мэдисон и Гамильтон дали теоретическое обоснование назначению американской конституции. Любое общество (в действительности речь шла о буржуазных обществах), доказывали они, разделяется на две фракции или два класса: богатое меньшинство и неимущее и малоимущее большинство.

Каковы неконтролируемые последствия этого процесса? Они, утверждал Мэдисон, очевидны: фракция большинства неизбежно поставит перед собой уравнивательные цели, и тогда опасный левеллеровский дух, симптомы которого уже проявились в США, обнаружится в полной мере. Выход? Он тоже очевиден: создавая «вечную» политическую систему, необходимо вверить фракции меньшинства надежные средства защиты своих интересов и контроля над большинством.

Итак, цель конвента сформулирована четко: богатое меньшинство должно иметь надежные средства защиты интересов собственности. Но каким образом ограничить демократические принципы, утвердившиеся в революционный период под воздействием народных требований? Здесь мнения делегатов разошлись. Одни из них требовали просто-напросто отменить их: резко сократить представительство западных штатов в конгрессе США, восстановить избирательное право дореволюционного периода и т. д. Другие изыскивали утонченные методы ограничения демократических завоеваний народа. Во главе последних оказался не кто иной, как «философ американской конституции» Мэдисон.

Дж. Мэдисон, а также поддерживавшие его А. Гамильтон, Дж. Ратледж, Дж. Вильсон, О. Элсворт доказывали, что при решении вопроса об избирательном праве необходимо соразмерять собственные политические симпатии с господствующим по данному вопросу в нации мнением. Они исходили из того, что если в вопросе об избирательном праве, который, по всеобщему убеждению, был фундаментальной статьей республиканского строя, не довериться точке зрения, восторжествовавшей в штатах, то проект федеральной конституции просто-напросто не будет принят в штатах. Мэдисон, Гамильтон и их единомышленники отводили избирательному праву роль

тактического средства в укреплении буржуазно-плантаторской диктатуры. Они поступали, как опытные архитекторы, пытавшиеся точно рассчитать, сколько именно демократии - не больше и не меньше - нужно подвести в качестве фундамента (социальной базы) под буржуазно-плантаторскую государственную власть, чтобы обеспечить ей поддержку белого населения США.

Решение конституционного конвента 1787 г. о допуске к национальным выборам всех американцев, наделенных избирательным правом в годы войны за независимость, было определенной уступкой принципам Американской революции. Значение ее не нужно преувеличивать: избирательное право распространялось только на белых мужчин-налогоплательщиков, насчитывавших тогда менее 3% американского населения! В то же время избирательного права были лишены женщины, неимущие белые мужчины, а также, конечно, негры (как свободные, так и рабы) и коренные жители Северной Америки - индейцы.

Признание филадельфийским конвентом избирательного права, одобренного в конституциях штатов, служило надежным средством камуфляжа утонченных способов ограничения прав народа. Первым среди них являлось наделение сената США специальной функцией защиты интересов имущего меньшинства. Сенат, согласно замыслу авторов федеральной конституции, должен был принципиально отличаться по своей природе от палаты представителей. Государственная власть в целом, рассуждали они, создавалась для защиты естественных прав человека, но сенату предназначалось заботиться специально о защите права на частную собственность, представлять «богатство нации». Одновременно сенат должен был ограничивать демократические «перехлесты» палаты представителей, являться оплотом стабильности и порядка.

Авторы федеральной конституции сделали все возможное, чтобы надежно защитить интересы собственности и буржуазного порядка. Зато многим правам человека, провозглашенным в Декларации независимости и конституциях штатов, не нашлось места в основном законе США. Авторы федеральной конституции отказались включить в нее право народа на революционное свержение неугодного ему правительства.

Это право, не вызывавшее возражений до 1776 г., т. е. пока оно было направлено против английского колониального гнета и тирании метрополии, стало откровенно тяготить американские верхи после завоевания ими государственной власти в стране.

Они не сочли нужным включить в федеральную конституцию и билль о правах, являвшийся составной частью конституций штатов и провозглашавший буржуазно-демократические свободы слова, печати, собраний, вероисповедания и некоторые другие. После обнародования проекта федеральной конституции на его авторов посыпались обвинения в антидемократизме, и они попытались мотивировать отказ от включения билля о правах тем, что он имеется во всех конституциях штатов и воспроизведение его в конституции США излишне.

5.5 Немецкая классическая философия права

План лекции

5.5.1 Общая характеристика немецкой классической философии права

5.5.2 Учение Канта о государстве и праве

5.5.3 Учение Гегеля о государстве и праве

5.5.1 Общая характеристика немецкой классической философии права

Германия конца XVIII - начала XIX века представляла собой довольно отсталую страну по сравнению с передовыми европейскими державами. Назрела необходимость преодоления феодальной раздробленности и крепостничества, демократизации общества. Однако, немецкие буржуа, напуганные кровавым террором Великой французской революции, не стремились к радикальным преобразованиям. Недовольство горожан, народные восстания в разных районах не привели к общегерманской революции и объединению страны.

Как следствие, такая политическая ситуация наложила отпечаток на идеи классиков немецкой философии. Несмотря на то, что И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг и Г. Гегель продолжают развивать идеи либерализма и правового государства, их произведения не содержат пламенных призывов к преобразованию общества, которые можно встретить у идеологов французской революции. Зато немецкая классическая философия отличается академической стройностью и строгостью построений в вопросах обоснования правовой государственности, свободы, равенства людей. Немецкая классическая философия создала необходимую базу для дальнейшего развития либерально-правовых идей в Европе.

5.5.2 Учение Канта о государстве и праве

Иммануил Кант (1724-1804) первый в Германии приступил к систематическому обоснованию либерализма — идейной платформы класса буржуа, выделявшихся из конгломерата третьего сословия, стремившихся утвердить в стране экономическую и политическую свободу. Труды: «Идеи всеобщей истории с космополитической точки зрения», «К вечному миру», «Метафизические начала учения о праве». Каждое лицо обладает совершенным достоинством, абсолютной ценностью, личность не есть орудие осуществления каких либо планов, даже благородных планов общего блага. Человек - субъект нравственного сознания, в корне отличный от окружающей природы, - в своем поведении должен руководствоваться велениями нравственного закона. Закон априорен, не подвержен влиянию никаких внешних обстоятельств и потому безусловен - категорический императив, который имеет абстрактно-обязательный и формалистический характер.

Категорический императив лишен связи с конкретными предметами, с реальными эмпирическими событиями. Он гласит: «поступай так, чтобы максима твоего поведения могла быть вместе с тем и принципом всеобщего законодательства». Или: поступай так, чтобы ты относился к человечеству и в своем лице, и в лице любого другого, как к цели и никогда только как к средству. Соблюдение категорического императива возможно тогда, когда индивиды в состоянии свободно следовать голосу «практического разума».

Кант осознавал, как важна проблема правопонимания, и насколько важно ее сформулировать. «Вопрос о том, что такое право, представляет для юриста такие же трудности, какие для логики, представляет вопрос, что такое истина. Конечно, он может ответить, что согласуется с правом, т.е. с тем, что предписывают или предписывали закона данного места и данное время. Но когда ставится вопрос, справедливо ли то, что предписывают законы, когда от него требуется общий критерий, по которому можно было бы распознать справедливое и несправедливое, - с этим он никогда не справится, если только он не ставит на время в стороне эти эмпирические начала и не поищет источника суждений в одном лишь разуме». Здесь разум, по Канту, есть способность (и воля) создавать принципы и правила морального поведения, содержащая их в себе в качестве внутреннего априорного суждения.

Разум спонтанно творит для себя собственный мыслимый порядок - мир определенных идей; к нему он старается приблизить реальные условия и, сообразуясь с его параметрами, объявляет необходимыми соответствующие действия. Это есть проявление той способности (той воли), которая закон своего морального бытия заключает в себе самом. В таком автономно, изнутри рождающемся самоограничении полагает она и свою высшую свободу, и свое непререкаемое значение.

Атрибут свободы свойственен человеческой личности: дар определять самим себе цель и варианты сообразного с намеченной целью поведения является врожденным. Проблема в том, что не каждый использует индивидуальную свободу только для реализации категорического императива. Она перерастает в произвол. Совокупность условий, ограничивающих произвол одного по отношению к другому, Кант называет правом. Следовательно, право, призвано регулировать внешнюю форму поведения людей, выражаемые вовне человеческие поступки. Субъективные мотивы, мысли и переживания регулируются моралью. Никто не вправе предписывать человеку ради чего ему стоит жить, в чем надо видеть свое личное благо и счастье. Тем более нельзя добиваться от него угрозами и силой исполнения этих предписаний.

Истинное призвание права - надежно гарантировать морали то социальное пространство, в котором она могла бы нормально проявлять себя, в котором она могла бы беспрепятственно реализовывать свободы индивида. В этом суть идеи Канта о моральной обоснованности права и его моральной основе.

Осуществление права требует того, что бы оно было общеобязательным. Всеобщая обязательность права достигается принудительно силой (соблюдение индивидуумом правовой нормы, воспрепятствование его нарушения,

восстановления нарушенного). Без принудительной силы право не способно осуществлять свои функции и категорический императив в качестве всеобщего закона лишиться своей безусловности. Снабдить право принудительной силой способно только государство - исконный и первичный носитель принуждения. Государственность вызывает к жизни и ее бытие и оправдывает требования категорического императива.

Государство - объединение множества людей, подчиненных правовыми законами, его необходимость обусловлена не с практическими, чувственно осязаемыми индивидуальными, групповыми и общими потребностями членов общества, а с категориями, всецело принадлежащими рассудочному, умопостигаемому миру. На государстве нет бремени забот о материальной обеспеченности граждан, об удовлетворении их социальных и культурных нужд, об их труде, здоровье, образовании и т.д. Под благом государства не следует понимать благо граждан и их счастье ... Под благом государства следует понимать состояние наибольшей согласованности конституции с принципами права, к чему нас обязывает и стремится разум при помощи категорического императива. Выдвижение и защита Кантом тезиса о том, что благо и назначение государства в совершенном праве, в максимальном соответствии устройства и режима государства принципам права, дали основание считать Канта одним из главных основателей идей правового государства.

Кант многократно подчеркивал насущную необходимость для государства опираться на право, ориентироваться в своей деятельности на него, согласовывать все свои действия. Государство, которое уклоняется от соблюдения прав и свобод, не обеспечивает охраны позитивных законов, рискует потерять доверие и уважение своих граждан. Люди будут сознательно находиться в оппозиции к государству.

Анализируя происхождение государства, Кант определяет его начало как естественное состояние, лишенное всякой гарантии законности. Нравственный долг, чувство уважения к естественному праву побуждают людей оставить это состояние и перейти к гражданскому обществу. Переход к последнему не носит характер случайности. Акт, посредством которого изолированные индивиды образуют народ и государство, есть договор.

Кантовское толкование природы этого договора тесно сопряжено с идеями об автономии воли, об индивидах, как моральных субъектах и т.п. Главное условие заключаемого договора - обязательство любой создаваемой организации внешнего принуждения (монархической ли государственности, политически объединившегося ли народа) признавать в каждом индивиде лицо, которое без всякого принуждения осознает долг «не делать другого средством для достижения своих целей» и способно данный долг исполнить.

«Общественный договор» по Канту, заключают между собой морально развитые люди. Поэтому государственной власти запрещается обращаться с ними как с существами, которые не ведают морального закона, и не могут сами правильно выбрать линию поведения.

Согласно общественному договору, заключаемому в целях взаимной выгоды и в соответствии с категорическим (моральным) императивом, все отдельные лица, составляющие народ, отказываются от своей внешней свободы, чтобы тотчас же снова обрести ее, однако уже как членов государства. От свободы беспорядочной, необузданной переходят к свободе подлинной во всем ее объеме в правовом состоянии.

Свобода в рамках правового состояния предусматривает в первую очередь свободу критики.

В праве Кант различает три категории: естественное право, которое имеет своим источником явные, априорные принципы; положительное право, источником которого является воля законодателя; справедливость - притязание, не предусмотренное законом и потому не обеспеченно принуждением.

Естественное право, свою очередь распадается на две ветви: частное право (регулирующее отношения индивидов как собственников) и публичное право (определяющее отношения между людьми, объединенные в союз граждан (государство), как членами политического целого). Частное право - Кант порицает юридические привилегии, проистекающие из обладания собственностью, и настаивает на равенстве сторон в частноправовых отношениях. При этом признаёт объектом частного права не только вещи и поведение людей, но и самого человека. Центральным институтом публичного права является прерогатива народа требовать своего участия в установлении правопорядка, путем принятия конституции, выражающей его волю.

Идею разделения властей Кант трактует как идею равновесия властей. Законодательная власть, - принадлежащая только суверенной «коллективной воле народа». Исполнительная власть - сосредоточена у законного правителя и подчинена законодательной верховной власти. Судебная власть - назначена властью исполнительной. Субординация и согласие трех ветвей власти способны предотвратить деспотизм и гарантировать благоденствие государства.

Классификация форм правления: Формы правления, по числу законодательствующих лиц: Автократия (абсолютизм). Аристократия. Демократия.

Центра тяжести проблемы устройства государства лежит непосредственно в способах и методах управления народом. С этой позиции Кант разделяет следующие формы управления. Республиканская - основана на отделении исполнительной власти от законодательной. Деспотическая - основана на слиянии исполнительной власти от законодательной.

По Канту: самодержавная форма власти вполне может быть республиканской (поскольку в ней четко разделены законодательная и исполнительная власть), а демократия (ввиду участия в ней всех в осуществлении власти и крайней трудности при этом отделить законодательствование от исполнительной деятельности) чрезвычайно подвержена трансформации в деспотизм и совместима с ним.

Кант считал реально достижимым строем государства конституционную монархию.

Государь, правитель наделяется только правами. Кант оспаривает право народа наказывать главу государства, если даже тот нарушает свой долг перед государством. Осуждается также право на восстание и опускается только легальное и в некотором смысле пассивное сопротивление существующей власти. Форма борьбы за право - неповиновение.

Все политические изменения Кант предлагает путем плавных реформ сверху, но не в коем случае не путем открытой вооруженной борьбы. Таким образом, Кант является типичным ранним идеологом социального реформизма.

Кант против захватнической, грабительской войны, резко осуждает подготовку к войне.

Кант выдвигает проект установления «вечного мира», путем создания всеохватывающей федерации самостоятельных равноправных государств, построенных по республиканскому принципу. По его мнению, создание такого космополитического союза в будущем неминуемо. Предпосылкой тому должны явиться просвещение и воспитание народов, благоразумие и добрая воля правителя, коммерческие потребности наций.

5.5.3 Учение Гегеля о государстве и праве

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831) - великий немецкий философ. Политико-правовые взгляды Гегеля отражены, прежде всего, в работах: «Философия права», «Философия истории», «Феноменология духа».

Методология Гегеля. По своим философским взглядам Гегель объективный идеалист. Его философская система посвящена познанию идеального начала — Духа. Одно из существенных отличий гегелевской философии - диалектический метод познания, т.е. познание идей как взаимосвязанных и развивающихся. Гегель выстраивает свою систему на основе трёх законов диалектики:

- 1) закона единства и борьбы противоположностей;
- 2) закона перехода количественных изменений в качественные;
- 3) закона отрицания отрицания.

Гегель заимствует у французского Просвещения идею прогресса и исторический подход к изучаемому явлению, но во многом лишь для того, чтобы оправдать существующее положение вещей. По мнению Гегеля, «все действительное - разумно, всё разумное - действительно». Целью философа является примирение с действительностью.

Истина, считает Гегель, выражается в понятии. Он использует метод триады, т.е. выделяет во всякой системе три основных элемента. Так, например, диалектически развивающийся дух проходит три ступени: субъективный дух, объективный дух и абсолютный дух.

Понятие права. Предметом философии права, по Гегелю, является идея права, т.е. понятие права и его осуществление. Право, наряду с моралью и нравственностью относится к сфере объективного духа. Именно на этой ступени свобода впервые, перестав быть субъективной, приобретает форму реальности, воплощаясь в виде государственно-правовых формообразований.

Идея права, таким образом, - это свобода в её субъективном существовании. Триema основными ступенями развития понятия права являются: абстрактное право, мораль и нравственность. К абстрактному праву относятся вопросы собственности, договора и неправды; к морали умысел и вина, намерение и благо, добро и совесть; к нравственности - семья, гражданское общество и государство.

Абстрактное право представляет собой возможность, ещё не конкретизированную в поступке. Здесь Гегель обосновывает формальное, правовое равенство людей, отрицая как требования фактического равенства, так рабство и крепостничество.

Мораль является следующей ступенью конкретизации права, когда свободная личность проявляет себя в поступке. На этой ступени приобретают значение мотивы и цели поступка.

Последней ступенью конкретизации права, где свобода приобретает объективный характер в виде семьи, гражданского общества и государства становится нравственность.

Гражданское общество. Гегель изображает гражданское общество как раздираемое противоречивыми интересами антагонистическое общество, как войну всех против всех, где ещё не достигнута полная свобода. По существу под гражданским обществом Гегель понимает современное ему буржуазное общество. Это царство нужды и рассудка. Существовая как система потребностей, основанное на частной собственности и разделении труда, гражданское общество не может само по себе разрешить противоречия между частным интересом и всеобщим.

В структуре гражданского общества существует три сословия:

- 1) субстанциальное (землевладельцы помещики и крестьяне);
- 2) промышленное (фабриканты, торговцы, ремесленники);
- 3) всеобщее (чиновники).

К сфере гражданского общества Гегель относит также правосудие и полицию, поскольку на эти институты возлагается задача защиты собственности. Гегель высказывается за публичное оглашение законов, публичное судопроизводство и суд присяжных. Вместе с тем, Гегель отмечает, что в гражданском обществе регулирование отношений происходит не разумно, а случайно. Для преодоления противоречий гражданского общества необходимо государство.

Государство. Идея государства, по Гегелю, распадается на три элемента:

- 1) индивидуальное государство (внутреннее государственное право);
- 2) государство в отношениях с другими государствами (внешнее государственное право);
- 3) государство во всемирной истории.

Развитое до своего понятия индивидуальное государство представляет собой основанную на разделении властей конституционную монархию. Триema различными властями являются: законодательная власть, правительственная власть и власть монарха.

Гегель критикует противопоставление различных властей друг другу, считая, что они должны составлять органически единую систему, на которой основывается государственный суверенитет. Гегель критикует идею народного суверенитета. По его мнению, суверенитет должен принадлежать наследственному монарху.

Законодательная власть - это власть определять и устанавливать всеобщее. Она представлена двухпалатным парламентом. Здесь Гегель высказывается за свободу печати и публичность прений в палатах. Правительственная власть (в т.ч. и судебная) - это власть подводить особенное под всеобщее. Правительственная власть должна руководствоваться законами и волей монарха.

Суверенитет государства - это абсолютная власть всеобщего над частным, над жизнью, собственностью и правами отдельных лиц. Индивидуальные государства относятся друг к другу как самостоятельные и свободные. Их взаимоотношения устанавливаются на договорной, правовой основе. Вместе с тем, Гегель критикует кантовскую идею вечного мира и считает, что одним из средств разрешения межгосударственных споров является война.

Всемирная история представляет собой прогресс свободы, её воплощения в различных государствах. Развитие всемирной истории проходит четыре стадии: восточную, греческую, римскую и германскую. Им соответствуют четыре формы государства: восточная теократия, античная демократия и аристократия, конституционная монархия.

6 Политико-правовые учения в России 18-начала 20 вв.

6.1 Политико-правовые учения России в XVIII веке

План лекции

6.1.1 Общая характеристика политико-правовой мысли в России в XVIII веке

6.1.2 Концепция просвещенного абсолютизма в первой половине XVIII века. (Ф. Прокопович, И. Посошков)

6.1.3 Политико-правовые учения второй половины XVIII века. Дворянский конституционализм. Просветительство. Радикально - демократическое направление.

6.1.1 Общая характеристика политико-правовой мысли в России в XVIII веке

Общая характеристика политико-правовой мысли в России в XVIII веке. Рубежом в развитии политико-правовой мысли в России явились реформы Петра I. С них начался новый этап в развитии российского государства и политико-правовых учений.

Петр I положил начало политике европеизации России. Появилась светская интеллигенция, увеличился поток новых идей со стороны Западной Европы. До петровских реформ философская мысль России находилась в состоянии некоей духовно-культурной изоляции, что ярко выражалось в отрицательном отношении к античной культуре, западноевропейской культуре: идеям эпохи Возрождения и Реформации.

Политико-правовые учения в XVIII веке характеризуется следующими чертами:

1 XVIII век - период ученичества, в это время не появляется новых идей, интеллигенция лишь постигает античные и европейские достижения, как бы наверстывая упущенное.

2 Господствует естественно-правовая идеология. Не получила распространения только договорная концепция происхождения государства.

3 Основная политико-правовая концепция - концепция просвещенного абсолютизма.

4 Характерная особенность - культ Петра I, абсолютизация благотворности его реформ.

5 Западнический уклон политико-правовой мысли - Россия должна развиваться по европейскому пути развития.

6 Светский, рациональный характер политико-правовых учений.

Основные направления политико-правовой мысли в XVIII веке:

- 1) концепция просвещенного абсолютизма;
- 2) дворянский конституционализм;
- 3) просветительство;
- 4) радикально-демократическое направление.

6.1.2 Концепция просвещенного абсолютизма в первой половине XVIII века (Ф. Прокопович, И. Посошков)

Концепция просвещенного абсолютизма в первой половине XVIII века. (Ф.Прокопович, И.Посошков.)

Политико-правовая концепция Ф. Прокоповича

Феофан (Елисей в миру) Прокопович (1677-1736) - выдающийся деятель «Ученой дружины Петра I», один из основных ее интеллектуальных наставников. Начиная с 1709 г., он участвовал в разработке различных «указов», «регламентов», «распоряжений», программ внутренней и внешней политики, в том числе относительно церкви и духовенства. Человек ближайшего окружения Петра I, однако оценка его участия в реформах Петра I никогда не была однозначной.

В своей научной деятельности Ф. Прокопович сознательно стремился обращать внимание на явления общественной жизни людей. При этом, рассматривая гражданскую (светскую) и церковную (религиозную) историю, в «Духовном регламенте» он призывал пользоваться историческим методом как подзорной трубой, внимательно изучать события века нашего прошлого, выявляя «корень», «семя», «основу» бытия.

Особо значимыми Прокопович считал теоретические принципы «натурального права», «природного склада», «естественного закона». Ф. Прокопович - выдающийся публицист эпохи Петра I, возможно, первый в XVIII в. «ссылается на естественное право».

При этом неким образом сохраняется суверенность прав индивидуумов, которые по воле субъекта могут быть переданы: по Гоббсу, - монарху, по мнению Прокоповича, - народу, который взаимодействует с «мудрым монархом», способным решать всю совокупность светских и даже духовных (церковных) дел, дел гражданских и военных. «Польза отечества», «народная потребность» и «выгода» «воле божьей непротиворечива», как и власть просвещенного царя.

Ф. Прокопович - один из наиболее ярких теоретиков идей договорного государства, хотя это не мешало ему многозначно аргументировать идеал абсолютистского, авторитарного правления, отстаивать мысли об исключительности, даже божественности власти Петра I.

Сторонник наследственной монархии, мыслитель высоко ценил деятельность московских князей, объединявших российские земли в единое государственное целое.

В «Слове о власти и чести царской» его ориентация на самодержавность российского правления выражена четко и емко: царь-владыка, повелитель, всему судья и высший авторитет, «ни канонам, ни законам не подвластный».

В сознании церковного иерарха, противореча друг другу, сталкивались идеи о «воле» и о «праве», абсолютистский авторитаризм и народный автономизм. Весьма декларативным становилось также понятие естественные права, хотя при разборе индивидуального и общественного бытия рассуждения о них нередко органично вписывались в ткань авторских размышлений.

Прокопович прославлял государственную, военную, внешнюю дипломатическую и торговую политику русского монарха. Монарх, воплощающий собой принцип монархии (в отличие от древнегреческой демократии), в России должен выражать истинную власть, «самодержавство», противостоять стихии народных сил и «многократен», особенно родовой (боярской) аристократической знати и «бунтующей черни». Проповедник теории общего блага, он считал возможным достижение гармонии интересов крестьянских масс и дворянства, «имущих единений» и «власти самодержавной».

В творчестве Прокоповича, развивавшего идеи европейских философов о всеобщей пользе, неоднократно ставился вопрос о человеческой личности, просвещение и совершенствование которой должно составлять немаловажную задачу государственного аппарата («людей государевых») и церковных служителей («пастырей божьих»). Он рекомендовал создавать общеобразовательные школы и ремесленные училища при монастырях, церквях, промышленных предприятиях и воспитывать всех детей, независимо от сословной принадлежности родителей, пола, способностей к учебе и к освоению наук, и предоставлять равные возможности для общественного служения в различных административных заведениях. Государственные,

церковные, общественные и учебно-научные органы и учреждения обязаны не только образовывать людей, но также и воспитывать.

Политико-правовая теория И.Т. Посошкова

Иван Тихонович Посошков (1652 -1726), как представитель купечества, выражающий наиболее очевидно сословные интересы этого класса. Купечество он рассматривал как защиту и первую опору. Его политические взгляды выразились в «Книге о скудности и богатстве» (1724). В истории Посошков рассматривается трону и государства. Он ратовал не только за улучшение экономического положения купечества, но и за закрепление ее авторитета как сословия.

Серьезное внимание Посошков уделял и вопросам крестьянского устройства. Он предлагал принять специальный закон, который бы точно определял размеры крестьянских повинностей и пределы барщинных работ.

В числе мер по упорядочиванию правового статуса земельных владений в государстве Посошков предлагал ввести прогрессивный налог на землю в зависимости от размера, мотивируя это тем, что земля является собственностью государства и поэтому не допустимо ее бесплатное использование.

6.1.3 Политико-правовые учения второй половины XVIII века. Дворянский конституционализм. Просветительство. Радикально-демократическое направление

Политико-правовые учения во второй половине XVIII века развивались в четырех направлениях. Это концепции просвещенного абсолютизма, дворянского конституционализма, просветительство и радикально-демократическое направление.

Просвещенный абсолютизм (Екатерина II)

1 Обоснование абсолютизма и самодержавия.

Географические и политические причины: «дикость» и непросвещенность народа. Против разделения властей, но допускает наличие в государстве органов местного самоуправления (в 1775 году было создано Дворянское Собрание).

2 Естественно-правовая методология.

Люди рождаются свободными и равными. За предоставление гражданской свободы: сначала дворянству (право частной собственности на землю, отмена обязательности государственной службы), потом другим сословиям. Отдаленная перспектива отмены крепостного права. Ограничение произвола помещиков по отношению к крестьянам.

3 Отношение к революции отрицательное. Революция ведет к установлению диктатуры.

4 Судебная реформа. Запрет пыток. Отмена смертной казни за политические и религиозные преступления.

Дворянский конституционализм.

1 Ограничение самодержавия. Самодержавие осуждается как произвол и деспотия. Оно должно быть ограничено Конституцией. Сословно -

представительным органом, в котором представлены все сословия, но в основном дворяне.

2 За сохранение привилегий дворянства. Основная привилегия - крепостное право. Отмена крепостного права влечет разорение крестьянства, затем следует разорение дворян, итог — разорение государственной казны.

Просветительство

1 Необходимость просвещения и образования народа.

2 Теория разделения властей.

Законодательная - принадлежит Сенату (выборный орган, 600-800 человек, представлены все сословия). Император имеет право вето.

Наказательная - чиновники, воеводы. Полицейские функции, сбор налогов, розыск преступников, поддержание правопорядка.

Судительная - пожизненно назначаемые судьи. Возможно введение суда присяжных, и Habeas Corpus Act - заимствовал эту идею из английского права.

Радикально- демократическое направление

Договорная концепция происхождения государства.

6.2 Политико-правовые учения России в XIX веке - начале XX века

План лекции

6.2.1 Политическая и правовая мысль первой половины XIX века. М.М. Сперанский, декабристы, западники, славянофилы

6.2.2 Политико-правовые учения второй половины XIX века. В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, И.А. Бердяев, П.И. Новгородцев

6.2.1 Политическая и правовая мысль в России в первой половине XIX века. М.М. Сперанский, декабристы, западники, славянофилы

С воцарением Александра I в стране изменился политический режим. При царе сложился кружок «молодых друзей» из либерально мыслящих людей, получивший в последствие название «Негласного комитета». Членов этого комитета за их взгляды и деятельности в высоких кругах называли «якобинской шайкой». Совместно с этим комитетом царь Александр I принял ряд либеральных законов и подготовил преобразование центральных органов управления.

Таким образом, в период правления Александра I сложилась обстановка, которая способствовала появлению реформаторских проектов и конституционных настроений у передовой и образованной части русского общества, побуждая их к составлению радикальных планов государственных преобразований.

Конституционные проекты декабристов.

14.12.1825 г. в России произошла попытка военного переворота, которая была неудачной. Инициаторы - представители передовой интеллигенции того времени - попробовали воплотить в жизнь утопические идеи. Восстание положило начало революционному процессу в России.

В зависимости от того, какой виделась Россия после переворота, в движении декабристов выделяют два общества: северное (монархический вариант) и южное (радикальный проект). Оба проекта отличаются политическим радикализмом (смена формы правления происходит только насильственным путем). В них ярко выражены антифеодальные настроения - за полное уничтожение института феодализма. Принцип народного суверенитета. Естественно - правовая методология, попытка перенести европейский и американский опыт на российскую почву.

Южное общество. Проект «Русская правда»

Идеолог - П.И. Пестель (1793 - 1826). Республиканец - демократ, стремился воплотить якобинскую диктатуру. Яркий представитель школы естественного права, восхищался Руссо, обосновывал договорную теорию происхождения государства.

1 Социальные вопросы:

- 1) отмена крепостного права;
- 2) уравнивание всех сословий;
- 3) наделение крестьян землей;
- 4) упразднение крупной феодальной собственности;
- 5) конфискация помещичьих земель и создание фонда для крестьян;
- 6) против капитализма: Россия должна быть аграрной страной. Для этого - ограничить отделение земли;
- 7) земля. Общественный фонд - земля делится поровну, люди не имеют права ее отчуждать. Частновладельческий фонд - это земли, оставшиеся после конфискации.

Таким образом, всем гражданам будет обеспечен средний достаток.

2 Политические вопросы:

- 1) народный суверенитет;
- 2) демократическая республика, которой предшествует революционная диктатура (опыт Рима и Франции) сроком на 10 - 15 лет с возможным ограничением прав человека в целях укрепления последующей демократии;
- 3) физическое устранение монархии;
- 4) столица - Новгород, чтобы была центром России.

3 Государственный проект:

- 1) Законодательная - Народное Вече: 1 палата, всеобщее избирательное право, кроме женщин и кочевых народов;
- 2) Исполнительная - Державная Дума: Правительство из 5 человек, формируется парламентским способом (Народным вече 1 раз в 5 лет) подотчетно Н. Вече;
- 3) Бюстительная - Верховный Собор: Пожизненно назначаемые члены - бояре. Формируется парламентским способом, но не подотчетно Н. Вече.

Функции: Конституционный надзор, общий надзор за исполнением закона, назначение командующего армии.

Пестель обосновывает Парламентскую республику, однако нет независимой судебной власти.

4 Вопрос о форме государственного устройства: за унитарное государство, но отдельным территориям можно предоставить функции местного самоуправления.

5 Условие предоставления гражданства - знание русского языка, гражданство не предоставляется кочевым народам.

Северное общество

Глава Северного общества - Н.М. Муравьев (1796 - 1843). Влияние взглядов французских просветителей, греко-римских мыслителей, русских писателей и историков, религиозных учений. Создал три проекта конституции.

1 Социальные вопросы (первоочередные меры). Отмена крепостного права. Упразднение сословий Сохранение частной собственности: крестьяне должны выкупать землю у помещика (пруссский вариант развития)

2 Проект Конституционной монархии. Гибрид английской и американской модели.

3 Власть. Законодательная: Народное Вече. Верхняя палата - представительство территорий (14 «держав» - субъектов Российского государства). Нижняя палата - представительство народа (избирается на основе имущественного ценза)

4 Исполнительная: Император

Власть передается по наследству, это установлено в Конституции.

Полномочия - как у Президента США: главнокомандующий, право помилования, назначение чиновников, судей, отлагательное вето.

5 Судебная: Сенат Состоит из пожизненно назначаемых судей. Функции: Конституционный и судебный надзор Независимость судей в сочетании с введением Habeas Corpus Act и имущественным цензом для судей (чтобы не допустить коррупции).

6 Государственное устройство. Принцип федерализма: Национально - государственные субъекты - «державы» - осуществляют власть на местах. Статус державы схож со статусом штата в США. Федеральная Конституция должна разграничить полномочия федерации и держав.

Политико-правовые взгляды М.М. Сперанского

Сперанский Михаил Михайлович (1772-1839) - политический мыслитель, правовед, общественный деятель. Получил образование в Петербургской духовной семинарии, где затем преподавал математику, физику, риторику и философию. Был членом Верховного уголовного суда над декабристами.

Политическая доктрина Сперанского опирается на глубокие познания в политических теориях как античных, так и современных ему европейских мыслителей.

Договорную концепцию государства он допускал как гипотезу. Государством, по Сперанскому, движут и управляют три силы: законодательная, исполнительная и судебная. Начало их и источник - народ, ибо он и есть не что иное, как нравственные и физические силы людей в отношении общежития. Если последняя не предоставляет подданным никаких прав, государство попадает в полное рабство, устанавливается деспотизм.

Образ правления у каждого народа обуславливается степенью его гражданского развития. В основе прогресса общества лежит стремление к политической свободе. Соппротивление же державной власти естественному ходу вещей лишь «воспалает страсти и производит волнения, но не останавливает перелома». Проекты Сперанского, в идейном отношении радикальные для его времени, были достаточно умеренны с точки зрения методов исполнения.

Сперанский был сторонником конституционной монархии, которая бы позволила «правление доселе самодержавное учредить на неперменном законе». Конституционная монархия, основанная на законе, должна опираться на квалифицированный чиновничий аппарат. Законность форм существования власти Сперанский связывал с разделением властей. Законодательная власть - двухпалатной Думе, которая на своих сессиях обсуждает и принимает законы; глава исполнительной власти - монарх, который имеет право участвовать в Думе. При этом монарх не может «ни уничтожить законов, ни обезобразить их». Судебная власть представлена судебной системой, включающей суд присяжных и завершающейся высшим судебным органом - Сенатом.

Сперанский предлагал провести правовое оформление сословности с закреплением прав и свобод. Дворянство он наделял всеми политическими и гражданскими правами и дополнительным правом владения землями, населенными крестьянами, с обязанностью уплаты налога за владение землей. Среднему сословию (владельцам любой недвижимости) он представлял все гражданские права, а политические - в зависимости от имущественного ценза. Рабочий народ - только гражданскими правами. К крепостному праву Сперанский относился отрицательно. При этом резкой отмены ее опасался. Предлагал осуществить отмену крепостного права в несколько этапов.

Политико-правовые взгляды западников и славянофилов.

Западники.

Основные представители западнического направления политико-правовой мысли в России: Грановский, Чичерин, Герцен. В теории западничества можно выделить несколько ключевых моментов.

Россия - это европейская страна, поэтому она должна развиваться по европейскому пути. Повторяя, копируя опыт запада, а не собственными поисками находя оптимальное решение политических, правовых и иных общественных проблем. Для России характерен догоняющий тип развития - это обусловлено объективными причинами. Это, во-первых, религиозные причины - в России всегда отсутствовало представление о высоком значении личности, ее самоценности и самостоятельности. Во-вторых, развитие России было сильно заторможено татаро-монгольским игом, и самостоятельно наверстать это отставание в развитии (экономическом и политическом) Россия не сможет. Чтобы вывести Россию на новую ступень развития, необходимы реформы. Западники выступали за ограничение самодержавия, придавая в этой связи немаловажное значение принятию Конституции, в которой были бы закреплены права личности и принцип разделения властей. Кроме того, признавалась необходимость отмены крепостного права и упразднения крестьянской общины. Наоборот, следовало ввести право частной

собственности на землю. Экономические преобразования предлагалось вести по пути развития предпринимательства, и, как следствие этого, будет повышаться уровень жизни граждан и государства в целом.

Обязательно воспитать в людях уважение к праву. Здесь большую роль играет образование, которое, кстати, тоже требует совершенствования.

Западники отрицательно относились к революции. Преобразования в России должны происходить только путем реформ.

В вопросе об оптимальной для России форме правления западники отдавали предпочтение Конституционной монархии.

Для западников была характерна идеализация личности Петра I, которого они считали родоначальником идей западничества.

Славянофилы.

Противоположностью западничеству явилось в России в рассматриваемый период течение славянофильства, которое получило свое развитие в творчестве Хомякова, Аксакова.

Основные положения теории:

1 Россия - не европейская страна, у нее свой путь развития. Россия самобытна. Отношение славянофилов к политике европеизации России было резко отрицательным.

2 Истоки самобытности русского народа виделись представителями данного течения еще в принятии православия, которое и предопределило судьбу России - идти по своему собственному пути развития. Самобытность изначально заложена в менталитете русского народа. Самобытность русского народа - это:

- религиозность;
- соборность - приоритет коллективных, общинных ценностей.
- монархизм - в России возможна только монархическая форма правления, республика пагубна для страны и для народа;
- аполитичность русского народа. (В доказательство можно привести приглашение варягов на царство, отсутствие в истории России гражданских войн и революций, покорное отношение к власти);
- это народ - правдоискатель и богоискатель, которому безразличны внешние обстоятельства.

Славянофилы, тем не менее, осуждают существующее самодержавие, феодальный крепостной строй, обосновывают необходимость реформ и некоторых общественных преобразований.

Но они были первыми в России, кто обратил внимание на негативные последствия реформ Петра I: это и подавление общин, и насаждение в России бюрократического государства, и привнесение европейской культуры, причем насильственным путем, через преодоление сопротивления русского народа. Все эти преобразования привели к утрате духовного единства между народом и интеллигенцией.

Политическая программа славянофилов:

1 Против введения частной собственности, за корпоративные формы собственности. Следует ввести общественную собственность на землю.

2 Необходимо возрождение сословно - представительных учреждений и развитие местного самоуправления.

3 Выступают за предоставление населению личных и политических свобод (слова, печати, вероисповедания и др.)

4 Против революции, т. к. это зло, чуждое российскому сознанию.

Славянофилы стоят на позициях правового нигилизма. В этом течении сочетаются элементы консерватизма и либерализма.

6.2.2 Политико-правовые учения второй половины XIX века. В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, И.А. Бердяев, П.И. Новгородцев

Общественный подъем и воодушевление, связанное с крестьянской реформой 1861г. и последующими реформами в области суда, образования, местного управления и самоуправления, придали новый стимул политическими течениям и философско-правовым построениям. Происходит дальнейшее идейное разграничение между либералами, консерваторами и радикалами, возникли ранее неизвестные разновидности политических программ и единений, в том числе нелегальных.

В кризисный период накануне крестьянской реформы обозначилось три важных позиции в вопросе о крестьянстве: ожидание освобождения, часто весьма нетерпеливое в среде самого крестьянства; опасение новой пугачевщины в правительственных и консервативных помещичьих кругах; сочувствие крестьянству и обдумывание путей выхода из кризиса со стороны радикально настроенных слоев общества, публицистов и политиков. Каждая из этих позиций имела свою предысторию, и каждая из них получила новые очертания на последующих этапах политической и социальной истории.

Политико-правовая концепция Б.Н. Чичерина

Чичерин Борис Николаевич (1828-1904) - философ, историк, правовед, публицист и общественный деятель. Крупнейшая фигура в либеральной философской мысли второй половины. Автор пятитомника «История политических учений» (1869-1902), «О народном представительстве» (1866), «Курс государственной науки» (1894-1898), «Философия права» (1900). Один из основных постулатов философии права Чичерина гласит: «Разумное существо есть вместе свободное существо». Следуя традиции классической философии, он связывает понятие личности с понятием свободы воли. Человеку как личности присуще неотъемлемое стремление к общению с другими людьми при непрерывном расширении своей свободы. Из этого вырастает принцип права, которое Чичерин определяет как взаимное ограничение свободы под общим законом. В своих работах выступает против смещения права и нравственности, за их трактовку в качестве самостоятельных начал, хотя юридический закон и нравственный закон имеют общий источник - признание человеческой личности.

Суть либерализма состоит в представлении о человеке как о существе свободном, которое в таком качестве вступает в общество. Он остается

свободным даже тогда, когда ограничивает свою волю совместной волей других, подчиняясь гражданским обязанностям и повинаясь власти.

Государство, по Чичерину, предстает в истории союзом народа, связанного законом в одно юридическое целое и управляемого верховной властью для общего блага. Частное же благо есть цель не государства, а гражданского общества. Государство обеспечивает безопасность и осуществление нравственного порядка, оно само определяет и защищает права и свободы. При этом государством определяются права гражданские, а не так называемые естественные права.

Сама область естественного права - в отличие от права положительного - это область требований правды, справедливости, это «система общих юридических норм, вытекающих из человеческого разума и долженствующим служить мерилom для положительного законодательства». Право есть внешняя свобода человека, определяемая внешними законами.

Политико-правовые взгляды В.С. Соловьева

Соловьев Владимир Сергеевич (1853 - 1900) - выдающийся русский философ, поэт, публицист. Значительное внимание уделял проблемам философии права. В своем философском учении о праве Соловьев различает право положительное и право естественное. Возникновение права Соловьев трактует в духе идей исторической школы права.

Соотношение естественного и положительного права Соловьев рассматривает как соотношение разумной сущности права и ее реального проявления в действующем праве.

Давая определение права, Соловьев отмечает, что в основе права лежит свобода как основной характерный признак личности, выводит основное определение права как свободы, обусловленной равенством. Свобода выступает как субстрат права, а равенство - его необходимая форма.

Говоря о внутренней связи между правом и нравственностью, Соловьев утверждал, что в понятиях правды и закона в равной мере воплощается единство юридического и этического начала, хотя и признавал различие между этими понятиями.

Важнейшим условием осуществления «добра» в мире Соловьев называл государство. Творчество В.С. Соловьева, как и связанные с ним научные дискуссии, оказали большое воздействие на развитие русской философии права в таких ее направлениях, как религиозно-нравственная трактовка права и государства, разработка проблем возрождения естественного права, обоснование идей свободы личности и правового государства.

Политико-правовые воззрения П.И. Новгородцева

Новгородцев Павел Иванович (1866-1924) - известный философ, правовед и социолог.

Провозгласив необходимость поворота к философско-правовому идеализму, П.И. Новгородцев стал признанным родоначальником школы «возрожденного естественного права» в России.

Новгородцев - один из участников сборников «Проблемы идеализма» (1902) и «Из глубины» (1918), принципиально поддерживал концепцию «Вех» (1909).

Значительным трудом стало «Введение в философию права», состоящее из трех частей. Первая часть - «Нравственный идеализм в философии права» и «Государства и право» (1907), вторая - «Кризис современного правосознания» (1909), третья - «Об общественном идеале» (1917).

Стремясь дополнить субъективную этику Канта отдельными положениями этики Гегеля и устранить тем самым односторонность этих систем, Новгородцев создал свою оригинальную естественно-правовую философию. По Новгородцеву, разумное начало в личности и есть автономное нравственное начало.

Разум является единственным источником идеи должного, морального закона, который представляет собой факт чистого сознания. Разум безусловно достоверен сам себе, независим от исторической необходимости.

Его взгляды развивались и переходили от защиты естественного права к либеральному консерватизму, умеренному славянофильству и православию, Новгородцев уделял серьезное внимание исследованию социалистических и анархических теорий как наиболее влиятельных форм западного социологического утопизма.

В России, считал он, «яд социалистических и анархистских идей», глубоко проникших во все мирозерцания общества, привел к отрыву от религиозных начал, изначально губительной борьбе с властью и, как следствие этого, разрушению государства.

Такие принципы православной веры, как взаимная любовь всех во Христе и чувство всеобщей и всецелой взаимной ответственности, позволят создать национальное.

7 Политико-правовые учения 19-20 веков

7.1 Политические и правовые учения в Европе во второй половине XIX века

План лекции

7.1.1 Политико-правовая мысль во второй половине XIX в. в странах Западной Европы

7.1.2 Юридический позитивизм

7.1.3 Социологические концепции государства и права

7.1.1 Политико-правовая мысль во второй половине XIX в. в странах Западной Европы

Во второй половине XIX в. в странах Западной Европы развивающееся гражданское общество освобождалось от пережитков феодализма в экономике, политике, социальной структуре. Всеобщее равенство перед законом разрушало

остатки сословного строя, делало чисто номинальными дворянские титулы. Теряли былое значение привилегии дворянства, духовенства, церкви. Права и свободы индивидов, поначалу выраженные в частном праве, вскоре потребовали публично-правовых гарантий, ограничивающих абсолютизм государственной власти, ее вмешательство в частно-правовые отношения. Развитие представительного государства в этот период связано с расширением круга лиц, имеющих избирательные права, а также со становлением системы политических партий, участвующих в выборах и деятельности законодательных учреждений. Немалую роль в политической жизни играли широкие демократические движения (за всеобщее избирательное право, в том числе для женщин, за социальные реформы и др.).

Существенные изменения происходили в экономике. От первоначального капитализма, основанного на индивидуальном предпринимательстве частных собственников, их конкуренции и бесплановом производстве, финансовых авантюрах и спекуляциях, общество постепенно переходило к капитализму, организованному в тресты, картели, акционерные общества.

В тот же период класс наемных рабочих создал организации, способные противостоять эгоизму предпринимателей. Почти во всех странах возникли профессиональные союзы. Господствующая буржуазия вынуждена была идти на уступки трудящимся. Под натиском рабочего класса и демократических движений во многих странах издаются законы о правах профсоюзов, о продолжительности рабочего дня, о социальном страховании и обеспечении, здравоохранении, народном образовании. В ряде стран были созданы политические партии, ставящие своей целью защиту интересов трудящихся. Буржуазные политические и правовые учения этого периода в основном продолжали развитие идей либерализма первой половины XIX в. Основной программной задачей этих учений было объяснение и оправдание процессов развития гражданского общества при сохранении и совершенствовании таких его основ, как частная собственность, товарно-денежные отношения, формальное равенство субъектов права. Эта задача обуславливала резкое противостояние буржуазной политико-правовой идеологии различным направлениям социализма и коммунизма, особенно революционным. Новым для буржуазного государствоведения и правоведения было вынужденное признание необходимости реформ, смягчающих остроту ряда социальных и политических антагонизмов. Новым стало также исследование представительного государства в связи со складывающейся системой партий, каждая из которых имела ясную программу, многочисленный и стабильный круг сторонников. Общей методологической основой большинства буржуазных теорий оставался философский позитивизм. В нем обрел свое дополнительное обоснование и ранее возникший юридический позитивизм, сохранявший значение преобладающего направления в юриспруденции. Вместе с тем в политико-правовой идеологии наметилась и стала осуществляться твердая тенденция перехода от чистого позитивизма к обобщениям, от фактологии и текстологии - к философии и науке, от рационализма к социологии, историзму,

психологии. Россия позже других стран вступила на путь капиталистического развития. Политико-правовая идеология российского либерализма, отражая в своих программных положениях отсталость страны, в теоретическом отношении стояла на уровне западноевропейской философской мысли, а в чем-то превосходила ее.

7.1.2 Юридический позитивизм

Господствующим направлением буржуазной юриспруденции оставался юридический позитивизм, получивший наиболее широкое обоснование в книге немецкого юриста К. Бергбома «Юриспруденция и философия права» (1892 г.). Опираясь на философский позитивизм Огюста Конта, Бергбом выступает против «метаюридических» принципов и идей, вносимых в юриспруденцию теорией естественного права, учением о «народном духе» исторической школы права, всеми теми доктринами, которые пытаются вслед за главой английской аналитической школы Дж. Остином континентальный позитивизм видеть источник права в суверенной власти, в государственной воле. Отсюда делались выводы о верховенстве закона, о подчинении судей закону. Юридический позитивизм довел до совершенства разработку приемов толкования правовых норм, особенно приемов логических, грамматических, систематических. Догма права, обоснованная юридическим позитивизмом, имеет первостепенное значение для правоприменительной деятельности, особенно в периоды относительно стабильного развития гражданского общества. Развитие товарно-денежных отношений и товарообмена неизбежно порождает резкий рост числа договоров и соответственно споров, столкновений частнопредпринимательских интересов, требующих судебного рассмотрения и решения. Роль права как вполне определенного, установленного государством правила должного, обращенного в будущее, в этих условиях резко возрастает. С другой стороны, существование кодифицированного или иным образом систематизированного права, соответствующего потребностям гражданского общества, породило потребность в освобождении юридического мышления и юриспруденции от идеологии, этики, философии, политики, политэкономии, вносящих в практику реализации права «метаюридические» начала, относящиеся к области других наук. Формально-догматический метод, тщательно разработанный и обоснованный юридическим позитивизмом, лежит в основе законности правоприменительной практики.

И все же юридический позитивизм не создал подлинной теории права. Отказ от «оценочных суждений» и от философских подходов к праву выводил за пределы правоведения не только всю критику права (известно, что противоречий и пробелов в законах избежать никогда не удавалось), но и прогностический подход к самому праву, т.е. проблему его совершенствования и развития. Юридический позитивизм не мог дать ответа и на самый для него важный вопрос: как обеспечить законность (правомерность) правотворческой деятельности государства, если само оно сила, творящая право? Вся теория юридического позитивизма основывалась на предположении, что государство

является правовым, однако это предположение неоднократно опровергалось практикой («лучше капля силы, чем мешок права»), а к обоснованию правового государства могло вести лишь изучение «метаюридических» начал. Наконец, сколь ни велика заслуга юридического позитивизма в обосновании законности и правопорядка, проблема прав человека была им отвергнута вместе с теорией естественного права, а сам человек в праве и правопорядке признавался лишь «физическим лицом», наделенным «субъективными правами», выводимыми из текстов законов, а не из природы самого человека. На началах юридического позитивизма строились также концепции ряда либеральных государствоведов, анализирующих и комментирующих институты публичного права на основе формально-догматической методологии.

Характерным представителем этого направления был французский государствовед Адемар Эсмен (1848 - 1913 гг.). Эсмен - представитель юридической школы государствоведения, суть которой сводится к выведению государства из конституции формально-правовыми способами, к отождествлению государства с правопорядком, с системой государственно-правовых норм, к принципиальному отрыву государствоведения от социологии. В книге «Общие основания конституционного права» (1895 г.) Эсмен утверждал, что конституционное право и социология имеют абсолютно различные области знания, у каждой из них есть свой предмет и свои методы исследования.

Соответственно этому Эсмен дает абстрактное определение государства: «Государство есть юридическое олицетворение нации; оно является субъектом и воплощением общественной власти». Обращая внимание исключительно на формально-правовую сторону, Эсмен утверждал, что современное представительное государство, где провозглашено равенство всех перед законом, служит не какому-либо одному классу или сословию, а всему обществу: «Национальный суверенитет - это, в правовом смысле, отрицание всякой классовой системы».

Эсмен писал, что национальный суверенитет наилучшее свое выражение находит в представительном и парламентском правлении, которое может осуществляться как при республике, так и при конституционной монархии. Обосновывая верховенство парламента как законодательной власти, Эсмен высказывался против его полновластия: «Деспотизм законодательных собраний, - рассуждал Эсмен, - не менее ужасен и не менее опасен, чем деспотизм монархов и диктаторов». Поэтому он выступал за двухпалатную систему, утверждая, что формирование верхней палаты на основе менее демократической избирательной системы, чем нижней, позволит «разумно сочетать дух прогресса и дух традиции и консерватизма».

Сообразно теории разделения властей Эсмен писал об ответственности исполнительной власти перед парламентом; новым в теории либерализма стало обоснование складывающейся системы партий. Наилучшим условием функционирования парламентского правления или, как он его называл, правления кабинета, Эсмен считал «образование двух больших партий - одной консервативной, другой прогрессистской, предназначенных поочередно

сменять одна другую во власти». Новым для либерализма было и открытое одобрение растущего аппарата исполнительной власти, который Эсмен называл настоящим оплотом безопасности гражданского общества.

Эсмен, как и другие либералы, придавал очень большое значение индивидуальным правам, к которым относил равенство, понимаемое как одинаковая правоспособность и одинаковое распределение общественных обязанностей, личную свободу - неприкосновенность личности и собственности, свободу труда и промышленности, "моральные свободы" (совести, собраний, печати и т.д.). Вслед за Констаном Эсмен утверждал, что эти индивидуальные права ограничивают права государства, но не требуют от него никаких положительных услуг, никаких жертв в пользу граждан. Поэтому он против провозглашения права на материальное обеспечение, права на образование, права на труд и других прав, возлагающих на государство позитивные обязанности. Существование индивидуальных прав, по Эсмену, является условием свободного развития способностей индивидуума; эти права, подчеркивал Эсмен, имеют особую ценность как гарантии интересов меньшинства от возможных притеснений со стороны большинства в новейших демократиях, где провозглашен народный суверенитет.

Как и либералы первой половины XIX в., Эсмен утверждал, что огромное большинство граждан, не имеющее образования и досуга, неспособно производить оценку законов или законопроектов, которые были бы переданы на их рассмотрение; поэтому он в принципе отвергал непосредственную демократию со всеми ее проявлениями. Волю нации формируют только депутаты представительных собраний. Коль скоро это воля нации в целом, а не сумма волей избирательных округов, Эсмен выступал против какой бы то ни было зависимости депутатов от их избирателей: «Депутат, раз избранный, должен для выполнения своей миссии находиться вне влияния своих избирателей. Избиратели не только не могут отозвать их, но не могут также ограничивать их полномочия точными и предварительными инструкциями или обязывать их действовать в известном смысле, под страхом недействительности их актов».

Эсмен признает всеобщее избирательное право, которое было завоевано демократическими силами в ряде стран. Но это всеобщее избирательное право, по Эсмену, не должно быть действительно всеобщим; ссылаясь на то, что политические права представляют собой особую социальную функцию, осуществление которой может быть доверено только «способным», Эсмен высказывался против предоставления избирательных прав женщинам, за ценз оседлости, высокий возрастной ценз (одиозность имущественного ценза к тому времени стала общепризнанной).

Поскольку изыскания теоретиков юридической школы не шли дальше изучения системы государственно-правовых норм, оставалась неясность не только в теоретическом вопросе о социальном происхождении этих норм, но и в чисто практической проблеме изменения конституций; если государство создает право, то существуют ли вообще формальные препятствия для формального же пересмотра тем же самым государством норм, образующих

само это государство? Выход Эсмен искал в концепции учредительной власти, созываемой специально для пересмотра конституции или внесения в нее изменений; далее этого рассуждения, мало соответствующего реальной истории буржуазных конституций, юридический позитивизм, примененный к государствоведению, не шел.

Аналогичных взглядов на государство, как на «юридическую организацию народа», придерживался германский государствовед Пауль Лабанд и другие либеральные позитивисты, сводившие государствоведение к комментированию действующих конституций и практики их осуществления.

7.1.3 Социологические концепции государства и права

Юридический позитивизм соответствовал повседневным правовым интересам развивающегося гражданского общества, но не давал ответа на ряд острых социальных проблем. Вне поля зрения юридического позитивизма оставались противоречия и конфликты гражданского общества, социальные процессы, обуславливающие его развитие, соотношение общества и государства. Формально-догматическая методология не могла дать обоснование правовому государству. Всем этим было обусловлено стремление ряда юристов и государствоведов найти внешние по отношению к государству и праву факторы, ссылаясь на которые можно глубже идеологически обосновать представительное государство. Поиск этих факторов вел к соединению политико-правовых теорий с социологическими, психологическими и иными концепциями. Растущая общественная роль государства тоже повышала интерес к нему социологов, по-своему пытавшихся осмыслить этот процесс и дать ему теоретическое объяснение.

Попытку применить некоторые идеи социологии к учению о праве и государстве предпринял известный немецкий юрист Рудольф Иеринг (1818 - 1892 гг.).

Считая недостаточной «юриспруденцию понятий», формально-догматический подход к праву, Иеринг в своей книге «Цель в праве» (том 1-1872 г.) стремился дать современному ему праву и государству социологическое обоснование. Центральным понятием его теории является понятие интереса, выраженного в праве.

Иеринг считал недостаточным формальное определение права как совокупности действующих в государстве принудительных норм и писал о необходимости раскрыть содержание права. По его определению, «право есть система социальных целей, гарантируемых принуждением», «право есть совокупность жизненных условий общества в обширном смысле, обеспечиваемых внешним принуждением, т.е. государственной властью».

Отход от формального определения права и попытка раскрыть его общественное содержание в учении Иеринга неразрывно связаны с апологией отношений гражданского общества. Он утверждал, что частная собственность вытекает из природы человека: «Это правоотношение предначертано самой природой». Иеринг восхвалял основанный на эквивалентности товарооборот,

именуя его «чудом природы», «экономическим провидением», «воплощением справедливости». «Деньги - истинный апостол равенства, - заявлял Иеринг, - там, где речь идет о деньгах, смолкают все социальные, политические, религиозные и национальные предрассудки и различия».

Если явления природы подчинены причинности, то причиной действий людей являются цели; движимый собственным интересом индивид стремится достигнуть частных целей, которые сводятся к общей цели и к общему интересу в товарообороте, основанном на эквиваленте, воздающем «каждому свое». Цели всех и каждого обеспечиваются правом: «Цель - творец права». Социологические построения Иеринга сводились к рассуждению, что все члены современного ему общества солидарны в своих интересах и преследуют общие цели; соответственно и право он определял как выражение «всеобщих интересов», «осуществленное партнерство индивида с обществом».

В работе «Борьба за право» (1872 г.) Иеринг утверждал, что право не всегда выражало интересы общества. Он критиковал мнение исторической школы права (Савиньи, Пухта), что право развивается мирно, стихийно и безболезненно, подобно языку и культуре. Право, по Иерингу, развивалось в кровавой борьбе классов и сословий, добивающихся закрепления в праве через законодательство своих интересов. «Все великие приобретения, на которые может указать история права: отмена рабства, крепостного состояния, свобода земельной собственности, промыслов, вероисповедания и пр., - все это пришлось добывать лишь таким путем ожесточеннейшей, часто целые столетия продолжавшейся борьбы, и путь, по которому шло при этом право, нередко отмечен потоками крови...». Но эта борьба, утверждал Иеринг, меняет свой характер после воплощения в праве равенства всех перед законом, свободы собственности, промыслов, совести и др. (т.е., по сути дела, принципов гражданского общества). Теперь, писал Иеринг, борьба должна вестись не за утверждение в праве каких-либо только за обеспечение и поддержание в общественной жизни порядка, за претворение в жизнь уже существующего права, поскольку достигнуто единство действующего права и выраженных в нем прав личности как субъективных прав: «Право в объективном смысле есть совокупность применяемых государством правовых принципов, законный распорядок жизни; право в субъективном смысле - конкретное воплощение абстрактного правила в конкретном правомочии личности». Поэтому тезис о «кровавом» развитии права в смысле борьбы за право классов и сословий Иеринг относит к прошлому. Современную ему борьбу за право Иеринг толковал только как защиту существующего права от нарушений, как отстаивание субъективного права отдельного индивида, нарушенного другим лицом.

Чувствуя уязвимость своего определения права как «защищенного интереса» в том отношении, что лень, отвращение к спору и ссоре, страх перед процессом нередко побуждают потерпевшего от правонарушения поступиться нарушенным субъективным правом, выражающим не очень значительный для него интерес, Иеринг взывал к «здоровому правовому чувству» как самостоятельному мотиву борьбы за свое право. Попустительство

злонамеренному нарушению своего права - проявление трусливости, недостойной человека: «Кто делает из себя червяка, - цитирует Иеринг Канта, - тот не может потом жаловаться, что его попирают ногами». Борьба за право - обязанность перед самим собой; «здоровому правовому чувству» присущи «способности чувствовать боль от правонарушения и деятельная сила, т.е. мужество и решительность в отражении нападений». Независимо от того, сколь значителен или незначителен защищаемый правом вещественный, прозаический интерес, борьба за право для защиты личности становится поэзией: «Борьба за право есть поэзия характера», «сила права, совершенно как и сила любви, основывается на чувстве». Эта борьба есть обязанность не только перед собой, но и перед обществом. Субъективное право не существует без объективного, и наоборот. «В моем праве, - писал Иеринг, - попирается и отрицается право вообще, в нем оно защищается, утверждается и восстанавливается». «Каждый призван и обязан подавлять гидру произвола и беззакония, где только она осмеливается поднимать свою голову; каждый, пользующийся благодеянием права, должен в свой черед так же поддерживать по мере сил могущество и авторитет закона — словом, каждый есть прирожденный борец за право в интересах общества». Истинной школой политического воспитания народов является прежде всего борьба за частное право. Римский народ достиг наивысшего политического и внешнего могущества именно тогда, когда он обладал наиболее разработанным частным правом. И наоборот: Германская империя потеряла Эльзас и Лотарингию в то самое время, когда крестьянин и горожанин были объектом феодального и абсолютистского произвола. «Сила народа равнозначна с силой его правового чувства, забота о национальном правовом чувстве есть забота о здоровье и силе государства», - утверждал Иеринг.

По его мнению, без борьбы нет права, как без труда нет собственности. Наряду с положением: «В поте лица твоего будешь ты есть хлеб свой» стоит одинаково верное положение: «В борьбе обрешь ты право свое». С того момента, когда право отказывается от своей готовности к борьбе, оно отказывается от самого себя...

Для охраны интересов общества против эгоистических интересов индивидов, считал Иеринг, необходимо государство. «Государство есть само общество, как держава организованной принудительной власти». «Государство есть общество, которое принуждает...».

Иеринг за сильную государственную власть. «Бессилие, немощь государственной власти, - смертный грех государства, не подлежащий отпущению, грех, который общество не прощает, не переносит... Самая невыносимая форма государственного состояния все-таки лучше полного отсутствия ее». В произведениях Иеринга нашли отражение настроения германской буржуазии, ее стремления к расширению границ Германской империи. «Каждому государству, - писал Иеринг, выражая эти настроения, - присуще стремление расширить свои географические границы, и это стремление тем сильнее, чем живее в нем общественная идея... Наклонность

государств к расширению, завоевания - суть протест общества против его географического ограничения».

Одобряя политику «железа и крови» Бисмарка, мирясь с полуфеодальной формой Германской империи, немецкая буржуазия стремилась ввести деятельность государства в рамки законности, обеспечить незыблемость правопорядка. Этим обусловлены идеи Иеринга о самоограничении государства правом. В принципе, государство не ограничено им же издаваемыми законами; и в деспотических государствах односторонне-обязательные (т.е. только для подданных) нормы образуют зачатки права; однако «право в полном смысле слова есть двусторонне-обязательная сила закона, подчинение самой государственной власти издаваемым ею законам».

Право, подчеркивал Иеринг, - «разумная политика власти». Собственный интерес государства, «эгоизм заставляет власть вступить на путь права» уже по той причине, что «одна норма заменяет для власти тысячи индивидуальных повелений». Еще важнее то, что при помощи права обеспечиваются защита общих интересов, выполнение целей права и государства. «Лишь там, где государственная власть сама подчиняется предписанному ею порядку, - писал Иеринг, - приобретает последний окончательную правовую прочность; лишь при господстве права процветают национальное благосостояние, торговля и промыслы, разворачиваются вполне присущие народу умственные и нравственные силы. Право есть разумно понятая политика власти».

Учение Иеринга оказало значительное влияние на развитие буржуазной политической и правовой мысли. Вместе с тем оно с самого начала породило ряд сомнений и резонных возражений. Если субъективное право отождествленно охраняемому интересу, то, спрашивали правоведы, сохраняется ли оно при утрате интереса? Недостаточно убедительным представлялось также обоснование связанности государства правом ссылками только на «разумность политики» носителей верховной власти.

Наряду с «юриспруденцией интересов» разрабатывались и другие концепции буржуазного правоведения.

Своеобразную попытку соединить формально-догматическое понимание государства и права с социологией предпринял немецкий государствовед Георг Еллинек (1851 - 1911 гг.).

Еллинек различал социальное учение о государстве и учение о государственном праве. Следуя неокантианской методологии, он утверждал, что эти учения основаны на разных методах, и соответственно этому государство и право имеют разные аспекты и определения. Государство как социальное явление представляет собой обладающее первичной господствующей властью союзное единство оседлых людей; правовое понятие того же государства сводится к «корпорации» (юридическая личность, субъект права). В разных аспектах (в нормативном и в социальном) изучается и право.

Различая социальные и юридические понятия государства и права, Еллинек соглашался с Лассалем и другими авторами, отличавшими писаную конституцию от фактической, создаваемой тем фактическим распределением

социальных сил, которое существует в каждом государстве независимо от писанных правоположений. Право, по той же концепции, является компромиссом между различными противоречащими друг другу интересами. К этому Еллинек добавляет, что власть и право в их социальном аспекте должны истолковываться психологически, поскольку все явления общественной жизни имеют массово-психологический характер. Общество, по Еллинеку, «означает совокупность проявляющихся во внешнем мире психологических связей между людьми».

Действующее право Еллинек определял в духе юридического позитивизма: «Право есть совокупность исходящих от внешнего авторитета, гарантированных внешними средствами норм взаимного отношения лиц друг к другу». Говоря о праве в социальном аспекте, он замечал, что положительность права в конечном счете основана на средней, типической убежденности народа в том, что это есть право действующее. На такой основе построен весь правопорядок: «Право существует только в нас самих, оно есть функция человеческого общения и потому должно опираться на чисто психологические элементы».

В социально-психологическом плане истолковывается и государство, сводимое к соотношениям воли властвующих и подвластных: «Власть, которая повелевает, но которой не подчиняются, теряет свой характер господствующей власти. Точнее говоря, вся государственная власть основана на повиновении подданных». Повиновение, по Еллинеку, обеспечивается там, где к фактическим отношениям господства присоединяется их психологическое признание подвластными как нормативных отношений («должно быть так, как есть»). Именно это нормативное сознание, придавая власти правовой характер, делает ее прочной: «Государственная власть должна - не считая переходных эпох - опираться на убежденность народа в ее правомерности, что применимо к всякой форме государства, не исключая и неограниченной монархии».

Еллинек, таким образом, высказывал идею, позже названную социологами и политологами идеей «легитимации государственной власти», ее признания подвластными, укоренения в общественном мнении как социально-психологической основы государственного порядка.

Двухаспектное понимание государства и права было для Еллинека средством преодоления теоретических затруднений, которые испытывал примененный к государствоведению юридический позитивизм. Одно из них - проблема ненарушимости правопорядка, законности действия государственной власти. Подобно другим либералам, Еллинек придавал большое значение правам и свободам как необходимому условию свободной от государственного вмешательства индивидуальной деятельности. Поскольку с точки зрения юридического позитивизма эти права и свободы определяются объективным правом, которое создается и применяется государством, необходимо было доказать «связанность государства» им же создаваемым правом; с юридической точки зрения эту связанность Еллинек объяснял обязательностью законов для государственных органов: «Деятельность органов государства и есть сама государственная деятельность, другой деятельности государства, кроме

осуществляемой через посредство его органов, вообще не существует». Однако, коль скоро «воля государственного органа и есть воля государства», с той же чисто юридической точки зрения тот же довод может обернуться противоположностью: любой, даже и противоречащий закону акт государственного органа должен считаться правомерным. Выход из затруднения Еллинек находит в ссылке на социальное понятие государства и права, на господствующее социально-психологическое воззрение: «Вся наша современная культура основана на убеждении, что власть государства имеет границы, что мы - не подчиненные безгранично всемогущей власти государственные рабы». Рассуждения Еллинека отражают более высокий уровень конституционного развития Германской империи, чем апелляции Иеринга к разуму правящих кругов.

В том же духе Еллинек пытался совместить юридическое понятие государства с понятиями социологии. «Всякий шаг вперед в области культурного развития можно назвать прогрессом идеи всечеловеческой солидарности. Зарождаясь исторически в самом тесном кругу, солидарные интересы охватывают все более широкие социальные группы, усиливаясь не только экстенсивно, но и интенсивно». Он готов признать, что в прошлом существовали классовые господства, основанные на привилегированном политическом положении части народа; но коль скоро теперь, рассуждал Еллинек, нет замкнутых господствующих классов, государство является представителем общих интересов своего народа.

Но все же общество состоит из различных, противоположных друг другу, борющихся социальных групп, и потому оно не может иметь единой воли; представительное учреждение (парламент) должно выражать единую народную волю. Как снять это противоречие? Еллинек, подобно сторонникам юридической школы государствоведения, комментирует и одобряет институты парламентаризма (в том числе независимость депутатов от избирателей), но считает недостаточной чисто формальную точку зрения, теоретически разобщающую представителей и представляемых. «В государстве с представительной формой правления народ как единый элемент государства является в то же время активным членом государства, коллегиальным государственным органом». Народ, пояснял Еллинек, влияет на ход государственных дел через избирательное право; депутат по закону не обязан отчитываться перед избирателями, но находится под их фактическим контролем; «парламент, воля которого совершенно расходится с народными воззрениями, не может долго оставаться у власти».

Таким образом, в парламентском, представительном правлении, по Еллинеку, снимается противоречие между единством государства как юридической личности и социальной разобщенностью интересов народа, образующего эту юридическую личность.

Концепция Еллинека в ее программной части служила обоснованию развития представительных учреждений парламентского типа в Германской империи и других странах; попытки соединить правовое и социальное понятия

государства в какой-то мере предвосхищали свойственное неолиберализму понятие правового и социального государства.

Герберт Спенсер (1820-1903 гг.) - был очень популярен в Англии, США и ряде других стран. Основная его работа – «Система синтетической философии» (1862 - 1896 гг.).

Спенсер рассматривал общество как своеобразный организм, агрегат, развивающийся по общему закону эволюции. Это переход от неопределенной, бессвязной однородности к связной разнородности, сопровождающий рассеяние движения.

По существу, отождествляя промышленный тип с капитализмом, Спенсер не идеализировал современное ему общество и государство. По его мнению, европейские государства находятся в переходном состоянии. «Промышленный тип еще не достиг полного развития»; более того, по «закону ритма» в ряде стран «начался обратный процесс: процесс усиления господства общества (над индивидом)».

Спенсер критически писал о ряде сторон современного ему общества. Помимо того, что оно еще сильно смешано с пережитками военного режима, даже и в социальном отношении замечается скорее регресс, чем прогресс: «Ибо, хотя рабочий и может по своему усмотрению заключать договор с кем угодно, но это, в сущности, сводится к его праву менять одно рабство на другое. Давление обстоятельств суровее давления, которое хозяин мог производить на своих крепостных». В связи с этим Спенсер одобряет организацию и деятельность рабочих профсоюзов, понуждающих предпринимателей к уступкам и воспитывающих в рабочих чувство солидарности. «Насильственную практику» профсоюзов Спенсер оценивал как «выражение того переходного социального состояния, которое обнаруживается современными полувоенными, полупромышленными обществами»; воспитательная же сторона деятельности профсоюзов, по мнению Спенсера, делает людей более пригодными для «высших форм общественного организма».

Не идеализируя реальный капитализм, Спенсер стремился возвеличить и увековечить его устои. Проект «социократии» Конта им резко осуждался как проекция милитаризма на промышленный тип; подлинной основой последнего и его развития в более высокий тип являются, по Спенсеру, права личности как частные виды равной для всех свободы. Спенсер возражал тем, кто, следуя Бентаму, утверждал, что государство есть творец права. «Права, в истинном смысле этого слова, суть выводы из принципа равной свободы... Изучая эти выводы, мы увидим, что не законодательство есть источник права, а право есть основа законодательства».

Спенсер дал традиционный для либерализма перечень индивидуальных прав (безопасность личности, свободное передвижение, свободы совести, речи, печати и др.), обращая особенное внимание на право собственности и свободу частной предпринимательской деятельности. «Полная индивидуальная собственность есть спутник промышленного прогресса» (исключение Спенсер делал для собственности на землю, которая должна принадлежать обществу;

национализация земли предполагалась путем выкупа). Рассматривая индивидуальную частную собственность как вывод из того принципа, в силу которого каждый индивид должен нести последствия своей деятельности, Спенсер защищал «право каждого человека заниматься своими делами как ему угодно, каковы бы ни были его занятия, лишь бы они не нарушали свободы других».

Правительственное вмешательство в промышленность, торговлю и духовную жизнь Спенсер расценивал как пережиток военного режима. Оно вредно влияет на развитие промышленности и на характер граждан (насаждает однообразие, пассивное повиновение, безынициативность, мешает естественному приспособлению к требованиям окружающей среды). Все достижения материальной и духовной культуры, рассуждал Спенсер, созданы «путем частной инициативы, а правительственное вмешательство не только не приносило никакой пользы, но даже бывало прямо вредно».

Политические права граждан Спенсер рассматривал лишь как средство обеспечения индивидуальных прав. Ссылаясь на опыт истории, он писал, что «права индивидов, лишенных участия в политической деятельности, неизбежно нарушаются. К этому нужно прибавить, что политические права должны быть так распределены, чтобы не только индивиды, но и классы не могли угнетать друг друга». Поэтому он одобрял все более широкое избирательное право (возражая, однако, против предоставления политических прав женщинам) и развитие представительных учреждений.

Спенсер с тревогой писал о возрождении и усилении ряда характерных черт военного общества в Германии, Англии, Франции, о развитии и увеличении армий, росте бюрократического аппарата, усилении роли правительства и его вмешательства в торговлю, промышленность, трудовые и другие отношения.

В нашумевшей статье «Человек против государства» (1884 г.; в русских переводах: «Грядущее рабство», «Личность и государство») Спенсер осуждал нараставшую тенденцию государственного вмешательства в общественные отношения под предлогом улучшения условий жизни каких-либо социальных слоев. Эта тенденция, отвечающая настроениям огромного большинства людей, несущих бремя тяжелого труда, и тем более людей, не способных к труду, их желанию получать все большую помощь от государства, поддерживается политиками (особенно во время выборов), членами парламентов, многими либералами, журналистами, социалистами, фанатичными революционерами. Между тем, писал Спенсер, надежда на государственную помощь и правительственные благодеяния не только ослабляет личную энергию или ассоциации частной инициативы, но и опасна для общества в целом: «Всякое расширение административной регламентации ведет за собой учреждение новых регулирующих агентов, более обширное развитие чиновничества и усиление группы чиновников... Сплоченная, относительно немногочисленная группа чиновников, связанных одинаковыми интересами и действующих под руководством центральной власти, имеет громадное преимущество над разрозненной массой общества... Организация чиновников, перейдя за известный фазис развития, становится несокрушимой».

7.2 Политико-правовые учения 20 века

План лекции

7.2.1 «Три народных принципа» Сунь Ятсена

7.2.2 Представления о государстве Мохандаса Ганди

7.2.3 Теория государственного благоденствия

7.2.1 «Три народных принципа» Сунь Ятсена

Источники политического учения Сунь Ятсена можно разделить на две группы. Первая из них - это традиционные для Китая учения, прежде всего конфуцианство. Надо сказать, что, как публичный политик, Сунь дистанцировался от конфуцианской ортодоксии - слишком тесно она была связана с маньчжурской династией, - но влияние укоренившегося в массовом сознании конфуцианства на его учение весьма заметно. Оно проявляется в вере Суня во всемогущество идеологии, в поиске окончательного, раз и навсегда найденного абсолюта, в апелляции прежде всего к нравственным категориям, составляющим ядро конфуцианства, в идеализации китайской культуры и истории и в неадекватно высокой оценке роли китайских императоров и мыслителей. Вторая группа источников - это достижения европейской политической мысли. Вначале это был либерализм, затем Сунь стал склоняться к идеям социалистического толка. К концу жизни он проявлял большой интерес к учению В.И.Ленина, но коммунистом не стал.

Политическая концепция Сунь Ятсена представляет своеобразную триаду - она выражена в трех принципах. Первый из них - это принцип нации («национализм»). До свержения династии Цинь он имел сугубо внутреннюю направленность. В 1905 г. Сунь писал: «В течение 260 лет мы, китайцы, являемся людьми потерянного государства. Теперь, когда наступает предел преступности и зверства маньчжурского правительства, мы должны поднять наши справедливые войска, чтобы свергнуть это правительство и восстановить наш суверенитет... Китай - государство самих китайцев. Поэтому управлять Китаем должны сами китайцы».

После 1911 г., когда династия Цинь пала, принцип нации вроде бы был осуществлен, поэтому в политической программе Гоминьдана для него не нашлось места.

Но реалии контрреволюции и гражданской войны заставили восстановить его, наполнив новым содержанием. В манифесте 1 съезда Гоминьдана (1924 г.) этот принцип был изложен в двух аспектах: внешнем и внутреннем.

Во-первых, была поставлена новая задача - борьба китайского народа против колонизаторов: «Члены Гоминьдана не могут не продолжать бороться всеми силами за национальное освобождение Китая, опираясь на широкие массы интеллигенции, крестьян, рабочих и торговцев, ибо принцип нации для каждого из этих классов означает добиться избавления от агрессии иностранного империализма». Во-вторых, под влиянием социалистической

революции в России Сунь Ятсен закреплял принцип равенства всех наций Китая вплоть до права на самоопределение. Справедливости ради необходимо отметить, что великоханьский шовинизм не удалось преодолеть ни ему, ни его преемникам. Это выразилось в недооценке федерализма как одного из важнейших принципов построения большого по территории и к тому же многонационального государства.

Вторым элементом триады является принцип народовластия («демократия»). Он понимался Сунь Ятсеном двояко: и как установление в Китае республиканской формы правления, и как утверждение демократического режима. Для традиционно патриархального китайского общества, не выработавшего понятия прав человека (в том числе и права определять свою судьбу) и не знавшего в течение тысячелетий иной формы правления, кроме монархии, этот принцип был безусловной новеллой.

Сунь обосновал три причины необходимости учреждения республики. В плане теоретическом нет нужды сохранять монархию, ибо все люди должны быть равными. Анализ истории показывает, что идеал республиканизма соответствует велению времени, что подтверждает опыт Европы. Монархия же - это тормоз развитию общества и государства, она поставила Китай на грань потери своей государственности. Наконец, с точки зрения будущего, только республиканская форма правления поможет преодолеть смуты и междоусобицы, раздиравшие Китай в прошлом (и не прекращавшиеся при жизни Суня). В целом эти причины сформулированы в духе своего времени, своеобразного «республиканского романтизма», но насколько они бесспорны - судить сложно. Во всяком случае, в весьма сходной с Китаем Японии монархия не стала преградой ни в построении демократического общества, ни в достижении прогресса в экономике, политике и культуре.

Демократия (как вторая составляющая принципа народовластия) - это степень участия народных масс в управлении государством. Но Сунь Ятсен рассматривал ее несколько шире, как условие существования свободы и равенства: «Без демократии свобода и равенство - пустые звуки».

В ходе гражданской войны 1917-1924 гг. Сунь усилил критику западной демократии.

Он полагал, что на Западе народные массы отстранены от управления государством и никаких прав не имеют (кроме формального всеобщего избирательного права).

Его отталкивали бюрократизм и коррупция - бесспорные язвы современного ему западного парламентаризма. Тем не менее, вывод, к которому он пришел, был неадекватно радикальным: не только парламентаризм, но и представительная демократия для Китая и неприемлемы, и вредны. Выход Сунь Ятсен видел в создании чисто китайской модели демократии.

Такой моделью стала «Конституция пяти властей». Согласно этой Конституции, государственная власть в Китае подлежала разделению на пять ветвей: законодательную, исполнительную, судебную, контрольную и экзаменационную. Каждая ветвь на национальном уровне была представлена

высшим органом - юанем; на уровне провинциальном они объединялись в одном органе - провинциальной управе. Пирамиду государственных органов венчало Национальное собрание, в состав которого избирался один представитель от уезда.

Функции законодательного, исполнительного и судебного юаней мыслились примерно такими же, как у их западных аналогов. Контрольный и экзаменационный юани должны были осуществлять контроль народа через своих представителей («непрямой контроль») за деятельностью первых трех юаней. Вместе с тем Сунь полагал, что народ необходимо наделить и «прямой властью» через так называемые «четыре права народа» (право избирать, право отзывать, право инициативы и право референдума).

В самой концепции Конституции заметно влияние и традиционных китайских политических воззрений, и западных идей. К первым можно отнести выделение в качестве самостоятельной ветви экзаменационной власти - прямой наследницы шэньши. Вторые видны и в самом принципе разделения властей (Локк, Монтескье), и в том, что власть разделялась именно на пять ветвей (Констан), хотя, строго говоря, контрольная и экзаменационная власти суть разновидности исполнительной. Влияние Констан (хотя Сунь и настаивал на своем приоритете) особенно заметно в дополнении этой пятичленки местным самоуправлением - на уровне уезда. Вслед за другим видным представителем европейской политической мысли - Токвилем - Сунь Ятсен полагал необходимым начинать преобразования именно с уровня местного самоуправления, ибо оно и есть фундамент демократии.

Процесс политического переустройства Китая Сунь разделял на три периода. Первый из них – «период военной власти» - характеризовался им как разрушительный. В ходе его достигалось уничтожение противника. Следовавший за ним «период политической опеки» отводился на становление и развитие местного самоуправления.

В годы завершающего «периода конституционного правления» должны быть созданы органы государственной власти - юани и провинциальные управы. Как и предыдущий второй период, он характеризовался как созидательный.

Однако Сунь Ятсен не придерживался выработанной им последовательности, и «период политической опеки» затянулся, наполнившись новым содержанием.

Его преемник, Чан Кайши, обосновал этим принципом диктатуру личной власти и политическую монополию Гоминьдана. Живучесть «политической опеки» можно проследить в современном Китае и ряде стран Восточной и Юго-Восточной Азии («направляемая демократия» в Индонезии и т.п.).

Третий элемент триады – «принцип народного благоденствия». Сунь вкладывал в него социалистическое (как ему казалось) содержание, но скорее это была утопическая попытка перескочить через капитализм XIX в. со всеми его издержками. Методами достижения «народного благоденствия» он полагал «уравнение прав на землю» и «ограничение капитала». Первое - это фактически

национализация, которая в условиях неразвитости института частной собственности на землю в Китае должна была пройти бескровно. В ходе гражданской войны аграрный вопрос конкретизировался в лозунге: «Каждому пахарю - свое поле».

Под «ограничением капитала» Сунь Ятсен понимал, во-первых, национализацию крупных монополий и, во-вторых, план индустриализации страны. Национализацию следовало осуществить, «дабы частный капитал не мог держать в своих руках жизнь народа», - главной целью индустриализации (гипертрофированной копии плана ГОЭЛРО) являлась модернизация Китая и выведение его на уровень Западной Европы и США.

Определенный интерес представляют взгляды Сунь Ятсена на классовую борьбу. Он считал ее присущей только буржуазному строю, а «Китай из-за своей отсталости в промышленном развитии (худо, в котором кроется добро) еще не вступил в классовую борьбу между трудом и капиталом».

Исторические судьбы учения Сунь Ятсена противоречивы. Почти четверть века после смерти Суня оно оставалось официальной идеологией Китая, но политика Чан Кайши дискредитировала и учение, и Гоминьдан. После бегства в 1949 г. на Тайвань Гоминьдан во главе с Чан Кайши (а после его смерти - с его сыном Цзян Цзинго) построил высокоразвитую динамичную экономику, но и ее все больше и больше стесняла «политическая опека», и в конечном счете от нее отказались. На материке, в Китайской Народной Республике, три принципа и разделение на пять властей уже на рубеже 40-х-50-х гг. были заменены на гораздо более жесткие коммунистические установки. Но это мало отразилось на авторитете Сунь Ятсена. Идеалист и бесребреник, чистый и честный человек, превыше всего ставивший интересы китайского народа, он навсегда остался в его памяти.

7.2.2 Представления о государстве Мохандаса Ганди

Основная идея, которую развивал М. Ганди – это идея ненасилия, при помощи которой общество может достигнуть любых целей. Эта идея возникла в рамках борьбы с колонистами индийского народа.

Если в начале своего пути как духовного лидера и фактического руководителя организованного национально-освободительного движения Ганди считал возможным защитить жизнь, достоинство и права индийцев и добиться самоуправления в рамках Британской империи, то в ходе борьбы он пришел к убеждению, что только уход англичан из Индии, ее полная независимость могут обеспечить стране свободное развитие и решение всех общественных проблем.

Встав на путь политической борьбы, Ганди призывал проявлять «упорство в истине» прежде всего в борьбе против колониального господства, против империалистической эксплуатации, империалистической системы в целом, поскольку эта система в соответствии с его представлениями была

глубоко аморальна. Именно в этом общем контексте следует понимать антиимпериализм Ганди, о котором у нас написано так много.

Убежденность в справедливости борьбы против английского господства придавала Ганди силы вновь и вновь поднимать народные массы на эту борьбу (сатьяграхи 1919-1922, 1930-1932 гг., конца 30-х и начала 40-х годов).

Вся вторая половина жизни Ганди была фактически посвящена тому, чтобы участие в сатьяграхе за сварадж стало нравственным долгом каждого индийца, и достижение Индией независимости помимо всего свидетельствует также и о том, что он преуспел в этом.

Важной стороной общественной деятельности Ганди были его усилия, направленные на достижение социальной справедливости. Борьба за сварадж и социальную справедливость были неразрывно связаны между собой. Так, первая же резолюция ИНК о гражданском неповиновении во имя достижения свараджа включала, по настоянию Ганди, специальный пункт о необходимости отмены института неприкасаемости.

После приостановления в 1922 г. первой всеиндийской сатьяграхи Ганди считал целесообразным сосредоточить свои усилия на решении социальных проблем: развитии домашнего ткачества (прядение на ручной прялке), борьбе с неприкасаемостью (т.е. с социально-бытовой дискриминацией индийцев, находившихся вне кастовых сословий индийского общества) и пропаганде индуССко-мусульманского единства. С помощью этих мер Ганди надеялся облегчить положение наиболее обездоленных слоев населения и воспитать их гражданское сознание. Сам Ганди назвал свою программу конструктивной. В развитии домашнего ткачества он видел решение многих социальных проблем Индии и, прежде всего, проблемы занятости огромных масс населения, обеспечения их одеждой и освобождения их от зависимости от импортных тканей. Не случайно прялка (чарка) стала для него и его последователей символом благополучия Индии, ее экономической независимости от Англии.

Эти высказывания Ганди, относящиеся к разным периодам его жизни, позволяют понять ту неразрывную связь, которая всегда существовала между его политической, социальной и нравственной позициями.

Прялка была неразрывно связана с представлениями Ганди о социальной справедливости. Эти представления, нашедшие отражение в конструктивной программе Ганди 20-х годов, и вся его социальная деятельность, которую сам он также характеризовал как конструктивную, были направлены на защиту мелкобуржуазных интересов и прав наиболее обездоленных слоев населения. Не случайно важным пунктом его конструктивной программы 20-х годов стала кампания защиты неприкасаемых, которую он не прекращал всю свою жизнь.

Ганди стремился не только добиться прекращения дискриминации неприкасаемых с помощью светских законов. Он стремился доказать, что институт неприкасаемости находится в противоречии с индуССким принципом единобытия, и таким образом подготовить индийское общество к тому, что неприкасаемые такие же его равноправные члены, как и остальные индийцы.

Борьба Ганди с неприкасаемостью, как и с любым неравенством, также имела религиозную основу: Ганди считал, что изначально всем людям, независимо от их расовой, кастовой, этнической и религиозно-общинной принадлежности, присуща врожденная божественная природа. В соответствии с этим он и неприкасаемых стал называть хариджанами - детьми божьими.

Добиваясь уничтожения дискриминации хариджанов, Ганди действовал собственным примером: он допускал хариджанов в свой ашрам, разделял с ними трапезу, ездил в вагонах «третьего класса» (его так и называли «пассажир третьего класса»), объявлял в защиту их прав голодовки.

Однако он никогда не признавал каких-либо особых их интересов в общественной жизни, необходимости бороться за резервацию для них мест в учреждениях, учебных заведениях, законодательных органах. Он был против обособления неприкасаемых в обществе, в национально-освободительном движении.

И этим, в основном, объясняются его глубокие расхождения с лидером неприкасаемых доктором Амбедкаром, которого он очень уважал, но с которым так и не смог объединиться в борьбе против неприкасаемости. Провозгласив конструктивную программу, Ганди создал ряд организаций для ее выполнения. К числу наиболее активных принадлежали «Чарка Сангх» и «Хариджан Севак Сангх». Ганди не смог добиться коренного изменения положения неприкасаемых и тяжело переживал это. Тем не менее, его влияние на политическую культуру, политическое сознание Индии в вопросе о неприкасаемости, несомненно.

В том, что первая конституция Индии официально запретила дискриминацию неприкасаемых, немалая его заслуга.

Признание равенства всех религиозных общин, борьба против их противопоставления в общественной жизни и политике, против дискриминации в отношении последователей какой-либо одной религии были его нравственной позицией. Его учение об Истине исходило из того, что все религии истинны, а различия между ними объясняются условиями места и времени.

Жизнь Ганди закончилась его великой победой - завоеванием независимости Индии - и одновременно его трагическим поражением - ограниченностью влияния его миссии ненасилия на людей не только во всем мире, но и в его Индии, невозможностью решить с помощью своего учения религиозно-общинную, религиозно-этнические и кастовые проблемы не только в условиях колониальной Индии, но и в Индии, прошедшей ныне более 40 лет по пути независимости.

7.2.3 Теория государственного благоденствия

Общей посылкой в концепциях плюралистической демократии выступает положение о том, что государство является демократическим лишь при наличии множества организаций либо автономных групп, участвующих в осуществлении власти. С развернутым обоснованием идеала плюралистической

демократии выступил Гарольд Ласки – видный деятель и теоретик лейбористской партии Великобритании.

По учению Ласки, современный тип государства зародился в эпоху Реформации, когда светские правители, одержав победу над церковью, сосредоточили в своих руках всю полноту власти. В дальнейшем, по мере утверждения капитализма, государственная власть подверглась бюрократизации и превратилась в централизованную иерархическую систему, обслуживающую интересы частных собственников. Ласки называл такое государство монистическим. Представительные учреждения (парламент и органы местного самоуправления) принципиально дела не меняют, поскольку они включены в единую систему институтов, защищающих обладателей собственности. В странах парламентской демократии избирательные права рабочих имеют декларативный, формальный характер. Отсюда Ласки был сделан общий вывод: «Капитализм несовместим со свободой».

Утверждение свободы он связывал с установлением нового общественного строя — промышленной демократии. Описывая будущее общество, Ласки исходил из того, что частная собственность в нем сохранится, но функции управления производством будут переданы коллективам трудящихся. На смену централизованной организации власти придет «плюралистическое государство», в котором систему учреждений, построенных по территориальному принципу, дополнят органы представительства профессиональных интересов — производственные ассоциации (например, корпорация железных дорог), профсоюзы, объединения деятелей культуры и образования, независимые церкви. Тем самым произойдет дисперсия (рассеяние) государственного суверенитета: политическая власть рассредоточится по многочисленным объединениям, представляющим различные социальные интересы.

8 Литература, рекомендуемая для изучения дисциплины

8.1 Обязательная литература

- 1 История политических и правовых учений: учебник для вузов / под ред. В.С. Нерсисянца. - М.: Норма, 2005. – 944 с.
- 2 История политических и правовых учений: учебник для вузов / под ред. О.Э. Лейста.- М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 688 с.
- 3 История политико-правовых учений: учебное пособие для вузов / под ред. А.Н. Хорошилова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 344 с.
- 4 История политических и правовых учений: учебник для вузов / под ред. О.В. Мартышина. - М.: Норма, 2004. – 912 с.
- 5 **Осиночкина, Е.В.** История политических и правовых учений: учебно-методическое пособие / Е.В. Осиночкина. – Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. – 45 с.

8.2 Дополнительная литература

- 1 **Аксаков, К.С.** Записка о внутреннем состоянии России // Полное собрание сочинений. М., 1889.
- 2 **Американские федералисты: Гамильтон, Мэдисон, Джей.** Избранные статьи. Бенсон (шт. Вермонт), 1990.
- 3 **Артхашастра, или Наука политики.** - М., 1993.
- 4 **Бердяев, Н.А.** Философия неравенства. - М., 1990.
- 5 **Бернштейн, Э.** Проблемы социализма и задачи социал-демократии. - М., 1901.
- 6 **Библия: Книга Священного Писания Ветхого и Нового Завета.** - М., 1993.
- 7 **Булгаков, С.Н.** Два града. Исследования о природе общественных идеалов. - СПб., 1997.
- 8 **Васильева, Т.В.** Платоновский вопрос сегодня и завтра // Вопросы философии. – 1993. - № 9.
- 9 **Вебер, М.** Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. - М., 1990.
- 10 **Гаинел, Дж. Г.** Политическая теория: эволюция отрасли // Вестник МГУ. Серия 12. – 1993. - № 1.
- 11 **Гегель, Г.В.Ф.** Философия права. М.: ООО «ТД» Издательство Мир книги», 2007. - 433 с.
- 12 **Герцен, А.И.** Письма к противнику // Сочинения в 9 т. - Т. 8. - М., 1958.
- 13 **Герцен, А.И.** Нас упрекают // Сочинения в 9 т. - Т. 7. - М., 1958.
- 14 **Герцен, А.И.** Порядок торжествует // Сочинения в 9 т. - Т. 8. - М., 1958.
- 15 **Гидденс, Э.** Социология: учебник 90-х. - Челябинск, 1991.
- 16 **Гоббс, Т.** О гражданине // Сочинения в 2 т. - Т.1. - М., 1989.
- 17 **Гоббс, Т.** Левиафан // Сочинения в 2 т. - Т.2. - М., 1989.
- 18 **Горфункель, А.Х.** Философия эпохи Возрождения. - М.: Высшая школа, 1980. – 368 с.
- 19 **Градовский, А.Д.** Начало русского государственного права. - СПб., 1883.
- 20 **Гроций, Г.** О праве войны и мира. - М.: Юрид. лит, 1956. – 867 с.
- 21 **Данилевский, Н.Я.** Россия и Европа. - М., 1995.
- 22 **Джефферсон, Т.** Автобиография. Заметки о штате Вергиния. - Л., 1990.
- 23 **Дружинин, Н.М.** Революционное движение в России в XIX веке. - М., 1979.
- 24 **Евроазиатство. Опыт систематического изложения. Русская интеллигенция и судьбы России.** - М., 1992.
- 25 **Зимин, А.А.** Россия времени Ивана Грозного. - М.: Наука, 1982. – 184 с.

- 26 **Зимин, А.А.** Россия на рубеже 15-16 столетий (очерки социально-политической истории). – М.: Мысль, 1982. – 333с.
- 27 **Иеринг, Р.** Борьба за право. – СПб.: Я. Трей, 1895. – 94 с.
- 28 **Иеринг Р.** Цель в праве. - СПб., 1881. – 427 с.
- 29 **Исаев, И.А.** Платон: игровые элементы властвования // Государство и право. – 1993. - № 11.
- 30 История социологии: пути и вехи // кн. «Основы социологии»: курс лекций / под ред. Г.А. Эффендиева. - М., 1973.
- 31 **Кант, И.** Метафизика нравов. Ч.2. Метафизические начала учения о праве // Сочинения. - Т.4. - М.: ЧОРО, 1994. - 575 с.
- 32 **Кельзен, Г.** Чистое учение о праве. - М., 1987.
- 33 **Конфуций.** Лунь юй. Древнекитайская философия: Собрание текстов: в 2 т. - Т.1. - М., 1972.
- 34 **Кравченко, А.И.** Макиавелли: технология эффективности лидерства // Социс. – 1993. - № 6.
- 35 **Красильщиков, В.А.** Новые правые в США: консерватизм эпохи НТР? // Рабочий класс и современный мир. – 1990. - № 1.
- 36 **Лао-цзы** Дао-де цзин. Древнекитайская философия: Собрание текстов: в 2 т. - Т.1. - М., 1972.
- 37 **Локк Дж.** Два трактата о правлении //Сочинения. - Т.3. - М.: Мысль, 1988.
- 38 **Макиавелли, Н.** Государь. М.: Худ. лит., 1982.
- 39 **Маркс, К.** Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Т.17. - М., 1982.
- 40 **Монтескье, Ш.Л.** О духе законов: Избранные произведения. - М., 1956.
- 41 **Мо-цзы.** Древнекитайская философия: собрания текстов в 2 т. - Т.1. - М., 1972.
- 42 **Платон.** Государство. Соч. - Т. 3 Ч. 1. - М.: Мысль, 1972.
- 43 **Пухта, Г.Ф.** Энциклопедия права. - Ярославль, 1972.
- 44 **Руссо, Ж.Ж.** Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми; Общественный договор или принцип политического права: Трактаты. - М., 1990.
- 45 **Рыбаков, Б.А.** Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». - М.Наука, 1972. – 520 с.
- 46 **Савиньи, Ф.К.** Обязательственное право. - М., 1876.
- 47 **Спиноза, Б.** Богословско-политический трактат. - М., 1935.
- 48 **Токвиль, А.** Демократия в Америке. - М., 1994.
- 49 **Токвиль, А.** Старый порядок и революция. - М., 1911.
- 50 **Томас Джефферсон** о демократии. - СПб.: Рес Гумана, 1992. – 336 с.
- 51 **Фрейд, З.** Массовая психология и анализ человеческого «Я» // «Я» «Оно». Кн.1. - Тбилиси, 1991.
- 52 **Фрейд, З.** Почему война? // Психоанализ. Религия. Культура. - М., 1992.
- 53 **Фромм, Э.** Здоровое общество // Мужчина и женщина. - М., 1998.

54 Юнг, К.Г. Очерки о современных событиях. Психология нацизма // Одойник В. Психология политики. Политические и социальные идеи Юнга. - СПб., 1996.

9 Вопросы к экзамену по дисциплине

- 1 Место истории учений о государстве и праве в системе юридических дисциплин.
- 2 Предмет истории учений о государстве и праве.
- 3 Методология изучения политико-правовых доктрин.
- 4 Общая характеристика развития политико-правовой мысли на Древне Востоке.
- 5 Политико-правовая мысль Древней Индии.
- 6 Политико-правовая мысль Древнего Китая.
- 7 Основные этапы развития политико-правовой мысли Древней Греции.
- 8 Политико-правовые идеи раннего периода развития политико-правовой мысли Древней Греции.
- 9 Софисты, Сократ, Платон - как представители периода рассвета политико-правовой мысли.
- 10 Характеристика политико-правовых идей периода эллинизма.
- 11 Социально-политические идеи раннего христианства.
- 12 Политико-правовые идеи Аврелия Августина.
- 13 Учение Фомы Аквинского о государстве и праве.
- 14 Учение Масилия Падуанского о государстве и праве.
- 15 Политико-правовые идеи средневековых ересей.
- 16 Источники мусульманского права и способы толкования.
- 17 Школы мусульманского права.
- 18 Учение о государстве на Арабском Востоке в Средние века.
- 19 Политические учения Ибн Халдуна.
- 20 Политические учения Джемаль ад-Дин аль-Афгани, Мухаммеда Абдо, Мухаммеда Рашид Риды.
- 21 Формирование политико-правовой мысли Древней Руси.
- 22 Идеал русской государственности в «Слове о Законе и Благодати».
- 23 Представления о предназначении монарха на Руси.
- 24 «Русская правда» - как источник права.
- 25 Трактровка природы государственной власти в России XV-XVII вв.
- 26 Концепция Филофея «Москва - третий Рим» как обоснование духовных основ российской государственности.
- 27 А.М. Курбский в полемике о государственной власти.
- 28 Судебник 1497 г. - как источник и памятник права.
- 29 Политико-правовые идеи Реформации. М. Лютер. Ж. Кальвин.
- 30 Общая характеристика политико-правовых учений Возрождения.
- 31 Политика и мораль в трактате Н. Макиавелли «Государь».

- 32 Учение об абсолютной монархии и государственном суверенитете Ж. Бодена. Тираноборцы.
- 33 Общая характеристика школы естественного права в Голландии.
- 34 Учение Г. Гроция о государстве и праве.
- 35 Учения Баруха Спинозы о государстве и праве.
- 36 Общая характеристика политико-правовых учений Просвещения.
- 37 Политико-правовое учение Ш. Монтескье.
- 38 Политико-правовое учение Ж.Ж. Руссо.
- 39 Политико-правовая программа Вольтера.
- 40 Основные направления политической и правовой идеологии в период английской буржуазной революции 1642-1649 гг.
- 41 Учение Гоббса о государстве и праве.
- 42 Политико-правовые взгляды индипендентов и левеллеров.
- 43 Учение Дж. Локка о праве и государстве.
- 44 Общая характеристика немецкой классической философии права.
- 45 Учение Канта о государстве и праве.
- 46 Учение Гегеля о государстве и праве.
- 47 Б. Франклин о новых подходах к государственности.
- 48 Т. Пейн - идеи независимости здравого смысла.
- 49 Т. Джефферсон о естественном праве.
- 50 А. Гамильтон об имущественном неравенстве.
- 51 Бикамерализм Дж. Мэдисона.
- 52 Общая характеристика политико-правовой мысли в России в XVIII веке.
- 53 Концепция просвещенного абсолютизма в первой половине XVIII века (Ф. Прокопович, И. Посошков).
- 54 Политико-правовые учения второй половины XVIII века. Дворянский конституционализм. Просветительство. Радикально-демократическое направление.
- 55 Политическая и правовая мысль первой половины XIX века. М.М. Сперанский, декабристы, западники, славянофилы.
- 56 Политико-правовые учения второй половины XIX века. В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, И.А. Бердяев, П.И. Новгородцев.
- 57 Политико-правовая мысль во второй половине XIX в. в странах Западной Европы.
- 58 Политико-правовая доктрина К. Маркса и Ф. Энгельса.
- 59 Юридический позитивизм.
- 60 Р. Иеринг о государстве и праве.
- 61 Еллинек о соединении формально-догматического понимания государства и права с социологией.
- 62 Политические идеалы Сунь Ятсена.
- 63 Политико-правовой и социальный идеал М. Ганди.
- 64 Концепция права Р. Штаммлера.
- 65 Е.Эрлих – школа «свободного права».

66 Дж. М. Кейнс и Ф.А. фон Хайек – неолебирализм и неоконсерватизм.

67 Г. Ласки о государстве благоденствия.

Список использованных источников

1 **Ионайтис, О.Б.** Русская средневековая философия и византийские традиции. - Екатеринбург, 1999. – 114 с.

2 История политико-правовых учений: учебное пособие для вузов / под ред. проф. А.Н. Хорошилова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 344 с. – ISBN 5-23800-248-3.

3 История политических и правовых учений: учебник для вузов / под ред. О.В. Мартышина. - М.: НОРМА, 2004. – 912 с. – ISBN 5-89123-781-4.

4 **Клибанов, А.И.** Духовная культура средневековой Руси. - М.: Аспект-Пресс, 1996. – 368 с. – ISBN 5-7567-0107-9.

5 **Лейст, О.Э.** Методические рекомендации к изучению курса истории политических и правовых учений. - М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1994. – 56 с.

6 **Сахаров, А.Л.** Дипломатия Древней Руси. - М: Мысль, 1980. – 358 с.

7 **Согрин, В.В.** Принятие Конституции США: мифы и реальность // Новая и Новейшая история. - 1987. - № 2.

Учебное пособие

Е.В. Осиночкина

История учений о государстве и праве

Лицензия № ЛР020716 от 02.11.98.

Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Бумага писчая.

Усл. печ. листов 8,9. Тираж 500. Заказ 59.

ИПК ГОУ ОГУ
460018, г. Оренбург, ГСП, пр. Победы, 13,
Государственное образовательное учреждение
«Оренбургский государственный университет»
